

Департамент по культуре
Томской области

Томское региональное отделение
Всероссийской общественной организации
ветеранов войны, труда, Вооруженных
сил и правоохранительных органов

Томская областная
детско-юношеская библиотека

Россия, Родина моя!

Историко-поисковые, исследовательские,
литературные работы участников
областного конкурса

Томск - 2019

ББК 84(2Рос=Рус)6я43

Р 74

Составитель:

Шаповалова Л.Н. - заведующий отделом обслуживания ОГАУК «Томская областная детско-юношеская библиотека».

Редактор:

Дубченко О.Ю. – заведующий отделом национальной и иностранной литературы ОГАУК «Томская областная детско-юношеская библиотека».

Ответственный за выпуск:

Разумнова В.П. – директор ОГАУК «Томская областная детско-юношеская библиотека».

«Россия, Родина моя!». Историко-поисковые, исследовательские, литературные работы участников областного конкурса/сост. Шаповалова Л.Н., Томская обл. дет.-юнош. б-ка. - Томск, 2019. – 186 с.

Информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет.

✉ ТОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92а
e-mail: office@odub..tomsk.ru
сайт: <http://odub.tomsk.ru>

26-56-72

26-56-68

Пишем летопись подвига...

Чем больше времени проходит с той поры, как закончилась Великая Отечественная война, тем все острее стоит перед нами вопрос сохранения памяти о ней. И о тех, кто через эту войну прошел. Во многих семьях сейчас собирают, обобщают и записывают воспоминания, что хранились в памяти старших членов семьи. А теперь их внуки и правнуки стремятся воссоздать летопись подвига своих предков. Наверное, поэтому большинство работ ежегодного областного конкурса историко-поисковых, исследовательских и литературных работ «Россия, Родина моя!» касается истории нашей страны и истории нашего региона в годы войны.

Ежегодно на исходе весны в Томской областной детско-юношеской библиотеке подводятся итоги замечательного, очень важного для всех нас конкурса – «Россия, Родина моя!». Ребята присылают исследовательские работы, посвященные истории нашей Родины, и почти треть из них становятся призерами и победителями конкурса.

В этом году в пятнадцатый раз конкурс историко-поисковых, исследовательских и литературных работ подводил свои итоги. Почти из всех районов Томской области прислали юные авторы свои работы. А впервые он состоялся в 2005-м году, тогда на награждение победителей пришло сразу несколько ветеранов Великой Отечественной, они выступали перед школьниками, рассказывали о своем боевом пути, на память об этом остались бесценные снимки. Увы, в этом году впервые среди почетных гостей, сидевших в первом ряду на торжественной церемонии награждения, не было ветеранов войны. Но время неумолимо и фронтовиков с каждым годом становится все меньше, а тем, кто жив, все труднее выбираться на мероприятия. Но солдаты

Великой Отечественной, друзья нашей библиотеки передали ребятам слова благодарности за их работу и за вклад в сохранение памяти.

В 2019 году награды вручали: Павел Рачковский, начальник отдела культурного наследия и образования Департамента по культуре Томской области, Петр Дубровин, председатель Томского областного комитета ветеранов войны и военной службы, известный писатель Вениамин Колыхалов и директор Томской областной детско-юношеской библиотеки Валентина Разумнова. Специальные призы от Молодежного парламента вручала руководитель Кристина Соскова, а получили их участники из Чажемто, Колпашево и Асино.

Девятиклассник из средней школы поселка Чажемто, Георгий Анисимов написал о своих воевавших и работавших в тылу прадедушках и прабабушках, основываясь на архивных документах и рассказах родственников, и получил приз в номинации «Война в судьбе моей семьи». А Ксения Гейн из села Зоркальцево посвятила свое исследование истории блокады Ленинграда, а также и детским домам для детей, вывезенных из блокадного города в Томск. Восьмиклассник Евгений Иваненко из села Володино Кривошеинского района занял третье место в конкурсе, он создал серьезное исследование о вкладе своих земляков в победу над фашизмом. Ученик Пудовской средней школы Данил Радевич посвятил свою работу тем, кто воевал в горячих точках уже в наши дни, а главным героем этой творческой работы стал его отец.

Каждый год награждение победителей становится долгожданным, ярким праздником. Юные артисты из творческих коллективов Дома культуры «Маяк» Елисей Юртаев и Иван Бронников исполнили песни «Эх, дороги!..» и «Служу тебе, Россия». А все ребята-призеры, выходя получать награды, рассказывали о том, что послужило поводом для создания их исследования.

Многие пишут о фронтовиках-земляках, прославивших их родное село, кто-то, зная семейную историю, знакомит с биографиями своих предков – участников войны. Не забыты и труженики тыла, герои блокады Ленинграда и участники локальных войн.

В конкурсе в этом году были представлены работы 148 участников из всех городов Томской области и четырнадцати районов. Поздравить дипломантов и победителей пришли писатели, активисты военно-патриотических музеев учебных заведений Томска, участники поисковых отрядов, педагоги и школьники. Этот конкурс помогает детям и молодежи узнавать историю своего края, его героев, более пристальное внимание уделять истории своей семьи. Отмечается дипломами и работа педагогов, руководивших подготовкой этих творческих работ.

Уже много лет подряд Томская областная детско-юношеская библиотека издает сборники по итогам областного конкурса историко-поисковых, исследовательских, литературных работ «Россия, Родина моя!», в который включены творческие работы всех победителей. Этот сборник становится отличным подарком для тех, кто хочет знать историю родного края и своей страны. Мы рады сегодня предложить вашему вниманию новый сборник. Вчитайтесь в эти строки! Ребята писали их, сопереживая горестям прошлого, радуясь красоте своей родной земли, гордясь знаменитыми земляками. Спасибо всем участникам и их руководителям, приглашаем к участию в наших конкурсах и в будущем! Напишем вместе многотомную книгу об истории нашей земли, ее людях и их подвигах.

*Оксана Чайковская,
Член Союза журналистов.*

Анисимов Георгий,
9 класс, МБОУ «Чажемтовская СОШ»,
Колпашевский район

Война в судьбе моей семьи

Великая Отечественная война... Как далека она от нас, сегодняшних школьников! Только по фильмам, книгам да воспоминаниям фронтовиков мы можем себе представить, какой ценой завоевана Победа.

У времени есть своя память – история. Пусть мир никогда не забывает о трагедиях, потрясших нашу планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, потому что и сейчас где-то тоже идёт война, свистят пули, рассыпаются от снарядов в крошки, в пыль дома, и горят детские кроватки. Моя работа - это попытка собрать глыбы народной памяти. Памяти обо всём пережитом и взрослыми, и детьми в те безжалостные годы. Ведь время всё быстрее уносит свидетелей и участников, тех, кто был, кто знал, кто видел и выстрадал боль, и радость надежд в ожидании победы.

Русскому народу пришлось перенести много войн, самая страшная началась в 1941 году - Великая Отечественная война против фашистской Германии...

И в годы этой страшной войны слово «сибиряк» стало синонимом стойкости, мужества, воинского мастерства. Никто не сомневался в победе, но кто мог предполагать, через сколько горя и страданий придется пройти, какие принести потери и какие превозмочь трудности....

Всё меньше и меньше остается свидетелей той войны. Но мы обязаны сохранять в памяти события тех страшных лет и быть бесконечно благодарными людям, подарившим нам будущее. Хотя с каждым годом становится меньше живых свидетелей войны,

воспоминания их живут в их детях и внуках. И мы не должны забывать те ужасы, горе, страдания, которые пришлось пережить нашим дедам и прадедам во имя нашей Родины. Об этом надо помнить, чтобы не допустить повторения войны...

Война не обошла стороной и мою семью. Военная биография моего прапрадеда по маминой линии, Соболева Александра Ивановича, моего прадеда Пепеляева Якова Георгиевича напрямую связана с фронтовыми лишениями, потерей однополчан, слезами радости за уцелевших в очередном бою, за таким трудом доставшуюся победу.

Соболев Александр Иванович

родился 20 мая 1908 года в бедной крестьянской семье в Чаинском районе Томской области в деревне Самодуровка. В семье было пятеро детей: Василий, Сергей, Мария, Александр, Марфа. Сюда родители Александра приехали из Воткинской губернии в 1903 году, на сибирские вольные земли. В 1935 году

семья переехала в Колпашево.

Александр Иванович занимался извозом рыбы на своей лошади в город Томск, а оттуда привозили разные товары. Вскоре он стал работать плотником, затем устроился в пекарню и стал выпекать хлеб.

Началась война....8 сентября 1941 года Александра Ивановича мобилизовали в армию. В сентябре 1941 года в городе Асино формировалась 370-ая стрелковая дивизия, в ряды которой встали призывники Асиновского, Колпашевского, Чаинского районов, томичи, кемеровчане, новосибирцы проходили обучение 3 месяца, потом сразу на фронт. На фронте пригодилась специальность Александра Ивановича - пекарь, всю войну он строил перевозные печи и выпекал хлеб. Но фашисты старались разрушить пекарни, пищеблоки.

Многие люди погибали прямо на месте работы. Прапрадед был ранен в колено, но его не отправили в госпиталь, так как не было мастеров делать походные печи, чтобы выпекать хлеб для солдат. Нogu ему лечила медсестра, а для облегчения передвижения в работе с печью ему солдаты соорудили коляску, с помощью которой он мог работать.

Под Старой Руссой попали в окружение. Всю зиму простояли в окружении. Продукты питания им бросали с самолета, но не всё до них долетало. Приходилось кушать все, что можно жевать. Многие погибали от голода.

Весной 1943 года началось наступление нашей армии, фронт был прорван и они вышли из окружения.

В 1944 году Варвара Кузьминична получила письмо от мужа с фотографией из Польши, в котором он сообщал, как о них скучает.

Соболев Александр Иванович дошел до самого Берлина. 9 мая 1945 года для многих война была еще не окончена, в том числе и для Александра Ивановича. Он служил в Советской армии в городе Берлине до октября 1945 года. 3 ноября 1945 года вернулся домой с фронта.

На фронте он вступил в ряды Коммунистической партии. Характеристика, выданная командирами части, подтверждает его доблесть, мужество, честность.

За время боевых действий Александр Иванович Соболев был отмечен грамотами и медалями, о чем подтверждается в красноармейской книжке.

После войны Александр Иванович вернулся к любимому делу, на пекарню, работали в ручную: сеяли муку, месили тесто, топили печи дровами и другое. Постепенно пекарня пополнялась новым оборудованием от электричества, и Александр Иванович, с 2 классами образования, самостоятельно разобрался со схемами и установил это оборудование. Продолжительное время работал главным инженером, пока не приехал дипломированный инженер из Томска.

Потом у него стали болеть руки и его перевели слесарем тут же на пекарне, делал формы для хлеба до самой пенсии.

Но и на пенсии он не сидел дома: до самой смерти работал на водокачке, на Садовой улице, следил там за порядком.

Александр Иванович был мастером на все руки: клал и ремонтировал печи, плотничал, столярничал, стеклил рамы, катал валенки, и любая работа у него спорилась. Отдыхать не умел.

Александр Иванович и Варвара Кузьминична 12 февраля 1977 года отпраздновали Золотой юбилей свадьбы. В Доме культуры города Колпашево на вечере «От всей души», семье Соболевых вручили символические «ЗОЛОТЫЕ» медали.

На протяжении всей послевоенной жизни Александр Иванович старался встречаться со своими боевыми товарищами.

Трудолюбие отца и матери передалось их пяти дочерям: Марии, Ксении, Ефросинье, Галине, Татьяне.

Все дети достойны своих родителей - Александра Ивановича и Варвары Кузьминичны.

Скончался Александр Иванович 10 января 1980 года.

Моя прабабушка, **Пепеляева (Соболева) Мария Александровна**, свой трудовой путь начала в годы Великой Отечественной войны четырнадцатилетней девочкой.

Она родилась 30 ноября 1927 года в семье крестьян-хлебопашцев: Александра Ивановича и Варвары Кузьминичны Соболевых.

Мария Александровна училась в 6 классе, когда началась Великая Отечественная война.

Были летние каникулы, стоял солнечный день, из открытых окон домов доносилась музыка. Маша с подружками играла на улице, вдруг музыка сменилась на траурную, затем диктор проговорил: «Сейчас вам будет передано важное правительственное сообщение».

Это повторялось несколько раз. Взрослые уже поняли, какое сообщение будет передано и начали плакать, а дети, конечно, не догадывались. Началась Великая Отечественная война.

Отец ушёл на фронт. У матери, Варвары Кузьминичны, осталось четверо детей (Мария, Ксения, Галина, Ефросинья), младшей было 4 года. Настали тяжелые дни...

Мальчишки с учителями организовали при школе обувную мастерскую, в ней работали школьники. Они всем желающим подшивали ботинки, валенки, чинили обувь своими силами.

Летом 1942 года, на каникулах, класс, в котором училась Мария Александровна, повезли на прополку полей с зерновыми в Кривошеинский район, деревню Маличѳвка, где жили сосланные «латгальцы». Ребятам сказали, что будут работать три недели, а проработали они до октября. Выполняли разные работы: пололи, затем шли на сенокос, после копали картошку, дергали

лен. Ходили в тайгу для сбора колбы (черемши). Затем ее солили, хранили в больших бочках в церкви, так как там было прохладно, а после отправляли на фронт солдатам, чтобы у тех не было цинги.

К осени многие ребята обувь всю износили, старики - колхозники предложили им плетеные лапти из веревок, так и проходили. Жили в школе, в классах. Давали ребятам хлеб, варили картошку.

На следующий год работали на питомнике в Колпашево, выращивали малину, помидоры, капусту, морковь, смородину. В основном ухаживали за овощами: поливали, пололи, занимались уборкой урожая. Работали всё лето. Осенью копали картошку в Тогурском колхозе, ночевали на ферме, учиться начинали с 1 октября.

Третье лето Маша работала в артели «Кирпичник», где сейчас территория хлебозавода. Делали кирпичи, подвозили на тачке глину и песок, все делали вручную. В 8 классе возили на уборку картошки в Езенгино, жили на свиноферме. Варили картофель «в мундире», высыпали ребятам его прямо на стол; ели, сколько хотели. Каждому выдавали на весь день по 300 граммов хлеба.

На месте высохшего болота летом резали торф лопатами, получали кирпич - кизяки торфяные. Выкладывали клетками в виде шалаша. К зиме они высыхали и ими топились. Домой для растопки печки Маша со своим прадедом Михаилом Гавриловичем корчевали пни за парком, где был вырублен лес.

Зимой вместо валенок носили бурки, и выдавались шахтерские калоши. Семьи красноармейцев получали ордера, по которым выдавали одежду и обувь.

В 1942 или в 1943 году (точно Мария Александровна не помнит) не уродился картофель. Больница посадила большое поле картофеля (где сейчас аэропорт), копать они ее не стали, так как была сильно плохая (в диаметре менее 2-х сантиметров), и Маша с младшей сестрой после школы ходили ее копать для семьи. Дома с мамой

картошку мыли, варили прямо с кожурой и толкли. Из этой массы мама, Варвара Кузьминична, делала лепешки, так семья выживала. Держали коровку. Косили для нее за рекой сено, копны возили на себе в тележке.

И вот долгожданная Победа, 9 мая 1945 года! Какая это была радость! Это был теплый дождливый день, но никто не замечал дождя, все только радовались и плакали.

Моя прабабушка закончила учительский институт. На 2-ом курсе вышла замуж за Пепеляева Якова Георгиевича.

Мой прадедущка, **Пепеляев Яков Георгиевич**, родился 23 марта 1926г. в Алтайском крае, в большой семье крестьянина – хлебопашца.

В 1931 году семью сослали в Томскую область. Обосновались они в Колпашевском районе, в деревне Павлов Мыс.

В августе 1941 года мобилизовали в армию старшего брата Гавриила.

Отца в армию не взяли по возрасту. Он вместе с матерью продолжал трудиться в колхозе.

Яков очень хотел бороться с фашистами, но на фронт его не брали. В октябре 1943 г. (он прибавил себе один год), из 7 класса (17 лет) мобилизовали прадедущку в армию.

Обучался он в танковой части.

После обучения танкистом отправили на фронт, был дважды ранен. Первый раз выше локтя пуля прошла на вылет, кость не задета. Второе ранение было тяжёлым, в живот, горел в танке. После ранения долго лежал в госпитале, а после снова на фронт.

Пепеляев
Яков Георгиевич,
1945год

Войну окончил под Варшавой. Яков Георгиевич награжден медалью «За освобождение Варшавы» от 17 января 1945г.

По окончании войны продолжил службу в рядах Советской армии до 1950 года. Домой демобилизовался в октябре 1950 году. Он прослужил в Армии 7 лет.

По возвращении гражданской специальности не было, пошел работать молотобойцем в кузницу. Проработал год.

В январе 1951 года женился на Соболевой Марии Александровне, которая заканчивала Колпашевский учительский институт.

В 1951 году Яков поступил в Колпашевское педагогическое училище на дневное обучение. В 1956 году поступил прадедушка в Томский университет имени Куйбышева на исторический факультет на заочное отделение. С 1959 года Яков Георгиевич работал в школе завучем производственного обучения. С 1965 по 1974 годы был директором Чажемтовской средней школы, откуда и ушёл на заслуженный отдых. Он - Заслуженный учитель РСФСР.

Пепеляев Я.Г. 1950г. (пятый слева, верхний ряд)

Я горжусь героической историей моей семьи. Мы должны знать об этом и помнить девиз: «Никто не забыт, ничто не забыто». В каждой семье должны трепетно хранить все материалы, связанные с героическим прошлым. Память поколений – бесценное сокровище, благодаря ей, подвиги погибших во имя Родины вечны!

Из воспоминаний прабабушки, я понял, что война не знает возраста.

У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря прекрасного мира детства. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие маленькие герои противостояли войне...

Я считаю, что необходимо собирать материал о детях, живших в военное время, об участниках войны, о вдовах, о тружениках тыла, пока еще живы очевидцы, т.к. их жизнь служит примером для современного молодого поколения.

Данная работа – это дань уважения тем, кто вернулся с Победой, кто погиб во время войны, кто работал в тылу, не зная сна и покоя, кто верил и ждал, несмотря ни на что...

Белохвостов Илья,

8 класс, ОГКОУ «Школа – интернат
для обучающихся с нарушениями зрения»,
г. Томск

**«Ах ты, Русь моя, песня нежная - сторона моя
ненаглядная!»**

Я хочу рассказать о своих «корнях», откуда мои предки. Дома в старинном альбоме хранится много фотографий моего «родового гнезда». Старинная деревня Тарахла впервые упоминается в документах в 1674 году, в годы царствования Алексея Михайловича Тишайшего

из династии Романовых. Фактическое заселение людьми было более ранним.

За 100 лет до первого появления на территории Шегарского района русских переселенцев, эти земли активно осваивались тюркскими народами (татарами), самодийским населением (карагазами, селькупам). Перед натиском иноземцев отступали в более глухие районы, в том числе в Тарахлу. Деревня получила свое название по речке Тарахла. Она была расположена на высоком правом берегу реки Шегарки (весной в половодье сильно разливалась).

Население села занималось земледелием, разводили домашний скот. Во время коллективизации здесь образовался колхоз «Борец». Это было крепкое хозяйство, в селе находились 3 полеводческих бригады.

На реке Шегарке жители села построили водяную мельницу, которая принадлежала всем жителям села. После войны на мельнице были установлены турбины и динамо машины, и в село было проведено электричество, установлен радиоузел.

В пятидесятые годы решили укрупнить колхозы, объединив несколько, в том числе «Борец», дали общее название «Россия». Через несколько лет колхозы объединили в совхозы (в 1972 году - совхоз «Советский»). В деревне была молочная ферма, конюшня, кузница, разводили кроликов, овец.

Школа была начальная, восьмилетняя - в соседнем селе, куда за 8 км. ученики ходили каждый день. Были и детский сад, и магазин, и клуб.

В сентябре, когда были уборочные работы, ученики помогали собирать урожай. Работали на картофельных полях, убирали брюкву, морковь. Трудились всегда с удовольствием, много смеялись, играли, но работали очень добросовестно, хорошо. Около деревни было много озер, в которых ловили рыбу. Народ в селе был

дружный и работающий. Если у кого-то случалась беда, вся деревня бежала на помощь.

В начале 70-х годов многие деревни объявили «неперспективными», в том числе и Тарахлу. Чтобы быстрее «уничтожить» деревню, из нее скот перегнали на центральную усадьбу, закрыли детский сад, школу, магазин, и деревни, как не бывало.

В 1975 году Тарахла прекратила свое существование, но последние жители покинули деревню в 1978 году. От старинной деревни с многовековой историей сегодня осталось только кладбище на высоком берегу реки.

Родственников у нас в деревне Тарахла было почти 1/3 деревни. Все, что я не помнил и не знал, я записал со слов моей любимой бабушки Любви Николаевны. Она, когда начинает мне и другим внукам рассказывать о селе, часто плачет.

А я никогда деревни не видел, хотя мы выезжали туда на кладбище, а еще в лес около Тарахлы за грибами, шиповником и ягодами. Когда мы приезжали на место нашей деревни и с высокого берега реки я смотрю на все окрестности, кажется, что нет места, красивее этого. Круто поворачивает река, вблизи и вдали лес, обычный лиственный и вдали кедрч, много кустарников, птиц, животных.

Как жаль, что нет нашей деревни! Мне запало в сердце стихотворение Ю. Мориц: «Сапожник починяет нам ботинки, а плотник - табуретку и крыльцо - но только у волшебницы - природы светлеет наше сердце и лицо!..»

Наша Сибирь красива и зимой, и летом. Это моя Родина, я считаю себя патриотом Родины, Сибири. Люблю с отцом ездить в лес. Мы очень много гуляем, он мне все показывает и рассказывает. Думаю, что когда я буду взрослым, я всегда буду приезжать на места родной деревни, на кладбище, вообще в лес. Как вообще люди

могут жить без леса? Пусть всегда процветает моя родная Сибирь!

Для меня представляет интерес все население моей «родовой» деревни Тарахла. Оказалось, что моя любимая бабушка Любовь Николаевна переписывается и перезванивается со своими бывшими одноклассниками. Поговорили мы с ней и решили: создадим макет-воспоминание о нашей деревне. Поручения получают все: одноклассники, их родители, соседи.

Постепенно восстановим на бумаге улицы и их жителей, попробуем нарисовать их дома и все, что было в Тарахле: школу, библиотеку, клуб и т.д. Когда вспомним и разыщем «всю деревню», в компьютерной графике сделаем копии для всех, кто с нами работал, разошлем им - пусть порадуются, да и поплачут. Так мы восстановим свою «малую Родину», и она уже у ее жителей из памяти не исчезнет. Если бы все исчезнувшие деревни, поселки, села, выселки восстановить, каким печальным, щемящим сердце чувством это бы отозвалось, как захотелось бы съездить, посмотреть, встретиться.

Никакой человек не должен забывать свои корни, свою «малую Родину». Если мы понаблюдаем за птицами - они все (многие) из года в год возвращаются в родное гнездо. Иногда ссорятся из-за него родители-птицы. Почему же многие люди так легко теряют свою память. А самое плохое, когда внуки - дети не посещают своих бабушек и дедушек: ведь всегда им нужна помощь. В частном доме - дрова наколоть, принести воду, убрать снег, очистить крышу. В благоустроенной квартире: вымыть пол, посуду, а самое главное - общение, разговоры, поддержка, что так необходимо пожилым людям, нашим любимым и очень любящим нас. Пусть бы они еще и не болели, и долгие годы были бы для нас поддержкой и опорой. Всегда крепкой будет страна, если есть крепкие семьи, уважение друг к другу и любовь к своей Родине!

Бутрова Александра, Клют Дарья,
6 класс, МБОУ «Кисловская СОШ»,
Томский район

Защитник Отечества

В России ежегодно 15 февраля отмечается День памяти о солдатах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества - в далёкой Демократической Республике Афганистан. Об этой войне мы знаем не по книгам и передачам, а из уст солдат, проходивших срочную службу в армии.

Нашим солдатам много раз приходилось сражаться вдали от Родины, в том числе на афганской земле. Длилась эта война долгие десять лет. За это время через войну в Афганистане прошли 550 тысяч советских солдат и офицеров, 72 человека стали Героями Советского Союза. Погибшими числятся десятки тысяч. А 15 февраля 1989 года закончился счет потерям наших солдат. Тридцать лет минуло со дня вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан.

В сердцах многих людей эта война оставила незаживающую рану. Невыносимо горько смотреть на лица матерей, не дождавшихся своих сыновей...

В семье Пацаловых, Евгения Валентиновича и Светланы Петровны, каждый раз вспоминают этот день с болью в сердце. Евгений Валентинович вернулся с этой войны, казалось бы, здоровым...В настоящее время он инвалид.

В нашем поселении Кисловка проживают 15 участников боевых действий и ветеранов Афганской, Чеченской и Североосетинской войн. Много лет, в рамках программы «Забота о старшем поколении», тимуровцы - юнармейцы отряда «Доброволец» нашего музея «Мирная игрушка» организывают поздравления ко Дню защитника Отечества ветеранам Великой Отечественной

войны и обязательно ветеранам боевых действий, проходившим срочную службу в «горячих точках»...

Каждая встреча производит потрясающее впечатление на нас. После поздравлений мы долго рассуждаем о том, что живёт человек рядом, и до конца перед нами не раскрыт. Нам неизвестно, с какими мыслями он встречает новый день. Что пришлось пережить на войне в мирное время молодому парню - нашему защитнику.

Детство и школьная пора.

Пацалов Евгений Валентинович родился в самом красивом микрорайоне пригорода г.Томска, в Тимирязевском бору 24 сентября 1964 года в семье врачей Валентина Антоновича и Галины Михайловны. Его родители работали в детском туберкулёзном санатории и большую часть своей жизни посвятили больным и нуждающимся в помощи детям. У Евгения Валентиновича есть младший брат Антон.

Счастливый случай определил его дальнейшую судьбу в том, что он со своей женой Светланой Петровной ходил в одну садовскую группу.

В 1972 году вместе пошли в первый класс. Вместе закончили школу. Евгений Валентинович стал строителем, а Светлана Петровна учителем. Он отслужил в армии, и они сыграли свадьбу. И до сих пор они живут «душа в душу».

Евгений Валентинович к учёбе относился добросовестно, увлекался спортом и шахматами. С детских лет приучен к физическому труду.

В силу своей занятости, его родители все домашние заботы перекладывали на своих подрастающих детей. Учили аккуратности, и доводить начатое дело до конца. Возможно поэтому, на всех трудовых десантах, на прополке картошки он был организатором и заводилой. После окончания 9 класса поступил в ТПУ. В 1981 году его приняли в комсомол.

Начало армейской службы.

29 сентября 1983 года был призван в армию. В г. Бийске пробыли 1,5 недели в полку формирования, где получил армейское обмундирование и затем в г. Ташкент пос. Чимкент Казахской ССР был отправлен на «карантин». Два месяца, тренировки и тренировки в сорокоградусную жару, в шинели, шапке, кирзовых сапогах, за плечами рация 10-12 килограмм. Кросс 5-7 километров, марш- бросок. «Рота, подъём!», и за 45 секунд нужно проснуться, одеться и выбежать на

построение...

Суровая солдатская служба.

20 декабря 1983 года на самолётах переправили в Афганистан в г. Шинданд провинция Герант в 1060 артиллерийский полк («реап - полк»- реактивного реагирования) в развед взвод радио - телефонистом (связистом).

Два года и полтора месяца по горам и ущельям, по развалинам, по заминированным дорогам бегал и передавал по рации, где и как располагались боевики и душманские банды формирования. Он обязан каждый день запомнить новый пароль и сообщить координаты, что бы наша артиллерия правильно и безошибочно сделала выстрел по цели. Ох, как тяжело было бежать, навьюченному как ишак, в сорокоградусную жару.

Пуленепробиваемый жилет 8-9 килограмм, автомат, 4 подсумка с пулями для автомата, на ремне граната, за спиной рация, на голове наушники. Приходилось перетаскивать тяжёлое орудие «Град» и «Ураган»- (разновидность оружия). За время службы у него было 19 боевых заданий. На рассвете, днём или ночью тревога

«Рота! Подъём!». В один миг к оружейной комнате, получить оружие и в строй:

-«Появилась банда формирования. Наша с вами задача уничтожить и обезвредить банду». Уезжали из части за 60-70 километров в горы, сопки и ущелья. Сутки и двое солдатский паёк и сухари.

Мы понимали, рассказывает Евгений Валентинович, что мы - армия защитников, и мы выполняем свою задачу – защитить мирное население. Нас преследовала и подстерегала опасность каждую минуту, каждую секунду. Душманы всячески пытались нам навредить, отомстить. Но, мы, русские, сильные, выносливые и бесстрашные.

Евгений Валентинович вспоминает: «... Вторая моя боевая операция. Нашу батарею так шандарахнуло взрывом. Погибли молодой офицер на 4-м месяце службы и солдат. А у меня контузия, потеря памяти. Очнулся и не понимаю, где я, и что со мной. Я не узнаю своих сослуживцев.

И так продолжалось долго. Понемногу стал приходиться в себя. Вышел на прогулку, огляделся и побежал в сопки, упал на колени и кричал во весь голос: «Господи! Если ты есть на свете, то дай мне силы вернуться домой целым и невредимым!».

У нас существовал армейский закон - «Дембельский аккорд». Если у солдат остаётся до демобилизации и увольнения 3-4 месяца, они должны построить соцсооружение (умывальник, баню, курилку...). А строили из больших горных камней.

Мы все садимся с автоматами и в бронежилетах в колонну 10-12 машин по 7-8 человек, едем в горы, в ущелья и нагружаем их камнями и булыжниками. Движемся колонной, горы, ущелье, тишина. Нагрузили камнями машины и стали возвращаться. По нашим машинам начался обстрел. Выстрелы сыпались как град. Пробиты лобовые стёкла, двери, кузов. В нашей машине

одного солдата ранило. И тут разведка доложила, что вся дорога заминирована. Пришлось отступить и переждать суток двое.

Не забывается и такое. Я уже знал день и месяц увольнения - 1-е февраля 1986 г. и вот моё последнее боевое задание – по тревоге очередная боевая задача.

На военных машинах приехали в горное ущелье. Ночь среди горных отвесных скал (каменные стены), и впереди скалы. Начался артобстрел банды. Всё успокоилось к утру. По этой же дорогой нужно возвращаться в воинскую часть.

По данным разведки дорога заминирована. Мы оказались в ловушке. Все понимали. Остаться на месте нельзя – все окажемся в плену. Двигать вперёд - подорвемся на минах.

В то время в Афганистане применяли «итальяночки» и «качковые» мины. «Качковая» мина срабатывала настолько качков, на сколько оборотов её заведут.

Командование принимает решение «пробиваться след в след». И на наших глазах перед нами подорвалась машина с солдатами на заднем колесе... Всё остальное происходило моментально, и мы пробились.

Некоторые солдаты были тяжело ранены. Но мы все остались живы.

Когда уезжали домой, я хотел оставить на память берет - панаму. Не разрешили, всё забрали. Из Афганистана на самолёте в Ереван. Получил военный билет, 90 рублей на дорогу, и на поезде домой, на Родину...»

Возвращение домой.

Приехал в Тимирязево на рассвете без сообщения родителям. Мама была на дежурстве в больнице, папа

только встал, на работу собирался. Я крепко обнял отца и побежал встречать маму.

Три месяца отдыха как положено по Уставу. Затем, пришёл в военкомат, меня спросили, где я служил, и сразу направили на 18-й Радиотехнический завод в г. Томск, на котором изготавливали радиоприемники и магнитофоны. У завода был договор с ИТУ-3 по изготовлению продукции на завод. Работал контролёром и внимательно проверял, что бы ни поступала бракованная «плата» для радиоприёмников и магнитофонов.

В 1987 году женился. Была счастливая свадьба с красавицей Светланой.

Лена, 1991 г.р.,

Даня, 2004г.р.,

Милана, 2005 г.р.,

Ангелина, 2006г.р.,

Эвелина, 2008г.р.

Затем с семьёй переехали жить в Кисловку. Работал в кооперативе «Орнамент». Евгений Валентинович имеет грамоты, благодарности и правительственные награды, в том числе и «воину - интернационалисту от благодарного афганского народа».

Евгений Валентинович вернулся со срочной службы домой живой и, казалось бы, здоровый. Но, ничего не прошло бесследно...

Продолжительная болезнь, инвалидность. Иногда вся жизнь промелькнёт перед его глазами. Родине служил, народ освобождал, шестерых детей вырастил и хотел видеть их успешными и счастливыми. Он мысленно задаёт себе вопрос: «Господи! В чём твоя милость к людям, ко мне?».

И сразу перед его глазами служба, горные сопки, сослуживцы, улыбающиеся лица афганских детей и женщин. Безмерно любит и ценит жизнь, родителей,

друзей, своих шестерых детей, работу, природу, животных... Он всего себя посвятил Отчизне.

Защищать мирных афганских жителей Евгения Валентиновича послала Родина. И он с честью выполнили свой интернациональный долг!

Вялов Олег,

10 класс, МАОУ СОШ №34, г.Томска

Ты тоже уйдешь?»

(рассказ)

Основано на реальных событиях.
Ленинград. 1941 год.

В эти дни необычайная тишина овладела маленькой ленинградской квартирой Савичевых – в зале больше не слышался театральный баритон дяди Лёши, звонко поддерживаемый старенькой гитарой, у зеркала больше не красовалась Женя, что-то нежно напевая себе под нос, а из кухни больше не звучал мягкий голос мамы. Лишь полусонная Таня наблюдала за хорошеньким солнечным зайчиком, который весело скакал по семейным портретам, иногда будто приглашая жестом крошечных лапок к себе. Болтая ножками, девочка сидела за письменным столом, ожидая тёплого маминого голоса, приглашающего к столу. Тишина. Только кроткое тиканье старинных настенных часов.

Но вдруг у двери послышались медленные шаги, и в комнату вошла бабушка, поддерживаемая сестрой Женей, которая отчаянно жестикулировала и пыталась ей что-то объяснить.

– И слушать не хочу больше! – сопротивлялась бабушка.

– Ну же, бабушка!

– Время, время! Послушай, дорогуша, что мне твоё время? Людям не помогать теперь что ли?

– Нам поможешь, если противиться не будешь, – настаивала Женя, устало скрестив руки.

– Женя, да и так все госпитали забиты. Другим нужнее! Вот, смотри, ноги ходят, руки машут, да и силы есть с тобой поспорить, – отвечала бабушка, вяло размахивая руками.

– Бабушка! Женя! – радостно вскрикнула маленькая Таня.

– Здравствуй, сладкая моя! – поприветствовала старушка, направляясь к внучке медленными шажками.

Девочка вытянула руки и крепко обняла бабушку, уткнувшись личиком в её теплую шаль.

– Привет, сестрица, чем занимаешься? – поинтересовалась Женя.

– Да так, сижусь, ножками болтаю – все разбежались куда-то!

Взгляд Жени плавно пробежался по пустой комнате и остановился на маленькой свечке, весело пылавшей на краю стола.

– Я смотрю, мама свечи зажгла. Это хорошо, хорошо.

– Да, мама. Женя, а ты где пропадала? – спросила Таня, любопытно всматриваясь в сестру своими большими карими глазами.

– На заводе была, где ж мне ещё..., – прервавшись, ответила Женя и облокотилась на стену. – Слушайте, а стулья куда у нас все подевались?

– Да вот же, родная. Ты бы хоть пару дней не сдавала, – тихим голосом сказала бабушка, указывая на стул у противоположной стены.

Девушка слегка потёрла лоб рукой и направилась к нему.

– Я кровь, бабушка, сдаю не просто так, ведь людям помогаю! В конце концов, у меня был хороший учитель, – улыбаясь, ответила Женя.

– Кровь? – удивилась Таня.

– Танюша, кстати, смотри, что у меня есть, – сказала девушка, достав из кармана маленький блокнот.

– Это мне?

– Конечно, тебе! Нарисуешь нам что-нибудь?

– Пусть еще и споёт! Больно голосок мне её нравится! – добавила бабушка, расцеловывая внучку.

– Ну, если вы просите!

Светясь от радости, Таня крепко упёрлась ручками в стол, старательно втягивая спёртый комнатный воздух – она знала, что в Ленинграде теперь никто не поёт, и ей сильно хотелось нарушить эту непонятную тишину. Но едва успела она открыть рот, как позади раздался неприветливый бой старых настенных часов. Женя строго посмотрела на бабушку и поднялась со стула:

– Идём, бабушка, нам пора.

– Пойдите, а как же спеть? А нарисовать? – растерялась Таня, почувствовав, что бабушка выпускает её из своих объятий.

– Позже, дорогая, позже!

– Ух, как споем потом, сладкая!

Хлопнула дверь. Зажмурившись, Таня ожидала последнего удара часов.

Вновь тишина. Прикрывшись ладонью, девочка раскрыла блокнот и старательно стала выводить:

«Женя умерла 28 декабря в 12:00 утра 1941 года».

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня 1942 г.»

Пока маленькие ручки криво вырисовывали последние буквы, настенные часы снова перешли на аккуратное, едва слышимое, пощёлкивание. Дописав, Таня взглянула на потёртую, бледную стену: между портретных рамок больше никого не было.

Через мгновение у двери послышался шум – быстрым шагом в комнату вошёл Лёка. Таня видела, как он задумчиво сел на стул и даже не заметил её.

– Лёка?

– Здравствуй, Таня, здравствуй, – сурово ответил брат.

– Лёка, что случилось?

– Ух, не могу я так! Не могу! – вдруг закричал юноша и схватился за голову.

– Лёка, не кричи...

– Как же так! Я – здесь, а они – там. Завод – дело полезное, я не спорю, но разве могу я стоять у станка, пока кровью наших людей орошают наши же поля! – с надрывом выпалил Лёка. – А из-за чего! Зрение, видите ли, плохое!

– Лёка...

Услышав тихий голос Тани, он торопливо потёр мокрые виски и оторвал пустой взгляд от пола.

– Таня... сестра, я это так. Вздор! Ты тут чего одна сидишь?

– «Они – там». «Там» – это где? – с недоумением поинтересовалась девочка.

– Мама свечи зажгла... Это она молодец.

– Да, молодец.

Снова тихо. Только детское, еле слышное, сопение маленькой Тани, крепко прижавшейся к груди брата.

– Слушай, может на гитаре поиграть тебе? А ты, кажись, и затынешь чего-нибудь весёленького? – слегка приободрившись, предложил Лёка.

– Давай! – обрадовалась девочка.

– Кажется, где-то здесь она была.

Окончательно взбодрившись, он вскочил со стула и принялся искать свою старенькую гитару, сосредоточенно всматриваясь в самые дальние углы неосвещенной комнаты.

Удар. Лёка остановился – взгляд был прикован к настенным часам.

– Прости, Таня, пора бежать.

– Лёка! – испуганно закричала Таня.

– Потом поиграем, Таня! И споем! Обязательно! – в ответ выкрикнул брат и быстро скрылся во мраке дверного проёма.

Опять тишина. Опять часы. Исхудалые руки девочки медленно наносили дату, уверенно перелистывая уже знакомый дневник:

«Лёка умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.»

Старательно оттирая мокрые щёки, Таня ждала, изредка поглядывая на серую, протертую дверь. Спустя время, послышался шум – два мужских голоса громко рассуждали о чём-то, постоянно перебивая и намеренно не слушая друг друга. Вскоре Таня увидела, как в комнату вошли её любимые, веселые дяди – дядя Лёша и дядя Вася.

– Здравствуй, Татьяна!

– Мы тебе тут воды принесли!

Девочка тяжело улыбнулась и тихо ответила:

– Здравствуйте, дядя Вася, здравствуй, дядя Лёша.

Спасибо, поставьте там.

– Уж больно ты хмурая, дорогая! Вот, держи, это тебе, – весело погрозил дядя Вася и протянул Тане книгу. – «Мифы Древней Греции»! Во как!

– Спасибо.

– Матушка твоя, я гляжу, уборку не забросила! Вот, и свечи горят, – похвалил дядя Лёша, рассматривая свечу.

– Слава Богу, горят.

– Послушай, Таня, а давно ты нам не пела, – с энтузиазмом начал дядя Вася.

– Давно, давно. Побалуй стариков, Танюша.

– А мы подхватим – побасим!

– Не пою я больше, простите меня, – ещё тише ответила Таня.

– Как это не поешь? Ты даже не придумывай! Сейчас гитару отыщем, дядя Лёша как захватит пару аккордиков!

– Разумеется!

– Ну, или книжку давай тебе почитаю? Вон, дядя Лёша не отрываясь слушал! – суется говорил дядя Вася, глядя на девочку.

– О, чистейшая правда! – подхватил дядя Лёша.

Раздался удар. Таня крепко схватила дядю Васю – по щекам текли слёзы.

– Ну, ладно, любезный, нам пора! – уже не с той добродушной интонацией заговорил дядя Вася и встал.

– Погодите, вы спеть хотели! – молящим голосом крикнула Таня.

– Успеется, дорогая, успеется! – слышался на пороге дядя Лёша.

– Вы точно вернетесь?

Улыбаясь, дядя Вася замер у двери:

– Куда ж мы денемся, глупышка.

Облокотившись всем телом на стол, девочка крепко прижала побелевшие от холода ладони к ушам – она больше не могла слушать тяжелый, мучительный бой, доносящийся из всех углов пустынной комнаты. Дрожа, Таня чувствовала в теле отголоски каждого нового удара. И опять. Опять тишина.

Слегка приподнявшись, Таня открыла родной блокнот. Жёлтые листы будто смотрели на неё, ожидали очередной записи:

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 год».

«Дядя Лёша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год».

Закончив, Таня отложила истертый карандаш в сторону и стала наблюдать за тусклым огоньком почти прогоревшей свечи.

Дверь аккуратно открылась. С усилием девочка перевела воспаленные глаза.

– Мамочка...

– Тише, Таня, тише, – Таня почувствовала, как теплые мамины руки обвили её.

– Мам, они все приходили. И Женя с бабушкой, и Лёка, и дядя Вася, и дядя Лёша... Женя с бабушкой всё спорили, а Лёка гитару никак не мог найти. А дядя Вася с дядей Лёшей весёлые такие были, – улыбнулась девочка. – Спеть хотели, а потом почитать.

– Знаю, знаю, Танюша.

– А потом ушли все. Мам, ты тоже уйдешь?

Поток прохладного воздуха плавно затягивал старый, вздутый паркет. Свеча дрогнула.

– Тише, Таня...

Удар. Побледнев, девочка прижалась к матери.

Второй. Цепенели руки, к горлу подступала едкая горечь.

Ещё один. Таня почувствовала мягкие поцелуи.

– Мама, не надо...

Казалось, каждый удар звучал всё сильнее, всё громче. Нежные руки расцепились и растворились во мраке.

– Мама, стой! Не уходи!

В потёмках обычной ленинградской квартиры погас последний свет – маленький, жалкий огонёк оплавленной восковой свечи, который когда-то разгорался резвым пламенем в душе голодной, хрупкой девочки.

На столе всё тот же блокнот, рядом всё та же Таня, теперь неспособная даже заплакать, обреченная на тихий, мучительный стон.

«Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 г.»

«Савичевы умерли».

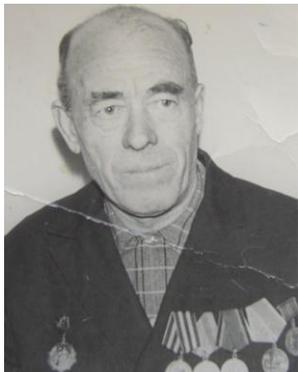
«Умерли все».

«Осталась одна Таня».

Гейн Ксения, Гуца Егор
7 класс, МБОУ «Зоркальцевская СОШ»

Ленинградцы ворот не открыли

Защитник Ленинграда Рожков Николай Ефимович

В 2019 г. наш народ отмечает славную дату: снятие блокады Ленинграда. Большой вклад в защиту города внес наш земляк Рожков Н.Е..

Он родился в 1912 г. в с. Тимирязево. Окончив школу, работал в лесхозе. Затем был призван на срочную службу в советскую армию.

Он служил на Балтийском флоте. В Ленинграде у него образовалась семья, родился ребенок. Демобилизовавшись в 1941 г., он приехал повидать своих родителей в Тимирязево, где его застала война. Через сутки его призвали на фронт.

За удачно проведенную разведку, его премировали отпуском на неделю в Ленинград к семье. Но приехав туда, он не нашел ни семьи, ни дома. Все погибли. А через несколько дней город попал в блокаду.

Дорога Жизни

Служа в автороте, он всю блокаду возил хлеб по Дороге Жизни, ни разу не утопив машину с хлебом и продуктами. На материк вывозил людей, а обратно, вез хлеб в голодный Ленинград. «Но, однажды, машина провалилась немного под лед, - рассказывает внук Николая Ефимовича Саша Мазитов, - но, мой дед вытащил ее оттуда вместе с товарищами. За это он получил медаль «За отвагу» по окончании блокады».

А вообще, дед не любил рассказывать о годах, проведенных в блокаде.

Есть приказ, и выполнять его надо

С 1944г. и до конца войны Николай Ефимович служил в автороте водителем: возил раненых и боеприпасы на передовую. Форсируя реку Одер весной, когда лед не сошел, его рота шла по горло в воде, когда одежда вмерзала в лед. Но как сказал Николай Ефимович своей дочери Светлане:

«Есть приказ, и выполнять его надо».

«Мой отец участвовал в освобождении Варшавы, Праги, Берлина - рассказывает его дочь Светлана. — Он прошел всю Европу без единого ранения, участвовал в Параде Победы на Красной площади».

Николай Ефимович был награжден тремя медалями: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы».

После войны

Николай Ефимович был демобилизован в 1945 г. Приехав в Тимирязево к родителям, он устроился на работу водителем на лесозавод 86-квартала. Там он встретил свою будущую жену Чуракову Александру Яковлевну.

В 1948г. они поженились и стали жить в селе Зоркальцево, где построили дом собственными руками.

Он работал на Зоркальцевской ферме совхоза «Октябрь» скотником, а его жена - телятницей. В их трудовых книжках были две печати - принят и уволен на пенсию.

Мы помним и чтим

В семье Рожковых было пятеро детей: два сына и три дочери. Николай Ефимович очень любил своих детей и внуков.

Умер он в 17 ноября 1977 года.

На день Победы все дети и внуки собираются вместе у обелиска с. Зоркальцево, участвуют в Бессмертном полку, а потом идут на кладбище и возлагают цветы на могилы дедушки и бабушки, отца и матери.

Чистякова Валентина Алексеевна дтиа блокадного Ленинграда

Мы, краеведы Зоркальцевской СОШ, узнали, что в нашем селе Зоркальцево живёт блокадница Ленинграда

Чистякова Валентина Алексеевна. Мы встретились с ней в сельской библиотеке (так она захотела) и она рассказала нам о своей жизни.

«Я родилась в 1938 году в Ленинграде, - начала свой рассказ Валентина Алексеевна, - но родителей своих не помню, так как мне было всего три годика, когда началась война.

В 1942 году в наш дом упала бомба, мои родители погибли, а я чудом осталась жива: мама закрыла меня своим телом.

Спасатели нашли меня, накормили и отправили в детский дом, а в июне 1942 года нас, спасённых детей, эвакуировали по Дороге жизни в Томск и поселили в селе Ягодном Асиновского района в детском доме.

Встретили нас как родных и относились к нам очень хорошо, заботились о нас. Жизнь в Ягодном была очень тяжёлой: ели жмых, суп из крапивы, но так жили все, а также мы помогали колхозу в прополке, уборке урожая собирали горох, заготавливали дрова.

Жизнь была очень интересной: мы ставили спектакли, пели в хоре, давали концерты. По окончании 4 классов нас, у кого не было родителей, перевели в г. Томск в детский дом №5, затем №6».

Далее Валентина Алексеевна рассказала нам, что училась она в женских школах №1,6,12 и закончила 7 классов.

По окончании школы её направили в ГПТУ учиться на токаря. Закончив обучение в профессионально –

техническом училище, поступила на работу (была направлена) в Томский электромеханический завод (ТЭМЗ). Работая токарем, училась заочно в вечерней школе, закончила 10 классов. После этого её назначили инженером по инструментам, и в этой должности проработала Валентина Алексеевна 40 лет, затем ушла на пенсию.

Работая на заводе, вышла замуж, родила дочь Анну, воспитанию которой посвятила всю свою жизнь.

Сейчас Валентина Алексеевна живёт с дочерью и её семьёй (муж, пятеро детей) в прекрасном доме, хорошо обеспечена и считает себя очень счастливым человеком. «Живу отлично, отношения с внуками и правнуками хорошие».

На наш вопрос верит ли она в бога, Валентина Алексеевна ответила: «Без бога невозможно жить!». На нас, краеведов, рассказ замечательной женщины – блокадницы произвёл большое впечатление, и мы от всей души пожелали ей крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Гиль Алена, Данилова Елизавета
члены совета Музея истории развития народного
образования г.Томска и Томской области
МАОУ СОШ № 41

**Учитель, фенолог, исследователь –
Рудский Валентин Григорьевич**

Родился Валентин Григорьевич 2 августа 1926 года в с.Парабель Томской области (тогда Губернии) в семье метеоролога и учительницы. Его отец когда-то закончил Варшавский университет. В Сибири оказался после гражданской войны, где сражался на стороне белых. В нашем крае работал на Васюганской и Парабельской метеостанции.

В 1934 году Валентин пошел в 1-ый класс школы с. Васюган. Учился всегда хорошо и охотно. В школе все нравилось: председатель совета дружины, участник акробатического кружка, староста в драмкружке.... Ставили театральные постановки ко всем праздникам. Закончил сначала географический факультет в 1952 году, а позднее в 1960 году - биолого - химический. Женился на учительнице начальных классов. Вырастил сына - доктора географических наук, теперь он проректор по науке Смоленского университета.

В 1968 году после 20 лет работы в школе №1 с. Каргасок переведен в школу-интернат №3 города Томска. С 1980 года работает в школе №9, а с 1984 его переводят в педагогический институт на географический факультет.

С 1990 года Рудский В.Г. работает в ТОИПКРО до ухода на пенсию 1-го января 2006 года. Так Валентин Григорьевич написал в своей автобиографии 17 февраля 2009 года, которую мы храним в нашем музее истории развития народного образования, как и многие другие документы, переданные им в наш профессиональный педагогический музей.

Более 20 лет его голос раздавался в эфире. Учитель, заслуженный учитель школы РСФСР представлял фенологические наблюдения и в телеэфире. Он говорил о природных явлениях: какие птицы уже прилетели, когда случилась первая гроза в этом году, когда зацвела черемуха, когда будет бабье лето. Многолетние собственные наблюдения, а также его многочисленных помощников в области позволяли ему строить интересные передачи, и были они обязательно с поэтическим уклоном.

Учитель Рудский В.Г. – участник Великой Отечественной войны. Как он сам говорил: на фронт призывался дважды. Первый раз из 10 класса

Каргасокской школы, ему исполнилось только семнадцать лет.

С запасом продуктов в октябре 1943 года. Ростиком 149 и зрение слабоватое.... Но как выразился военком « в обозе пригодится». Но пароход до Томска не доплыл. В Парабели рейс был остановлен. Капитан принял такое решение, боясь, что в такую холодную погоду (осень) пароход не успеет до морозов до Томска дойти. Будущих солдат высадили, и они разошлись (вернулись) по домам. Но 26 апреля 1944 года первым рейсом пароход «Пролетарий» повез 500 призывников в Томск, затем были Новосибирск, Красноярск.

Учился Валентин на минометчика. Ведь почти 10 классов закончил, учил солдат рассчитывать траекторию полета, объяснял однополчанам, что такое градус. Скоро новобранцев отправили в действующую армию. Его часть располагалась в городе Тейково Ивановской области. Валентин Рудский освоил и специальность парашютиста - десантника. Генерал Иванов Никита Поликарпович называл их «дети мои». Это было обоснованно. Он многих знал и помнил по именам после первого знакомства - представления. Был человечным и доступным. Его все считали своим другом.

Вена (Австрия), Венгрия, Чехословакия... Боевой путь... 9- мая – долгожданная Победа! Таков фронтовой путь Валентина Григорьевича Рудского. Но сибиряк В. Рудский служил еще два года. Демобилизовался в феврале 1947 года и вернулся на свою родину - Каргасок.

Сразу же встретился со своим классным руководителем, но тот уже к этому времени стал заведующим районо (Районный отдел народного образования). Он-то и уговорил молодого солдата выручить, поработать с первоклассниками. Учителей-то не хватает! И 3-го марта 1947 года молодой, в военной форме двадцатилетний фронтовик вошел в первый класс. В его планах было до лета поработать, а там в

Томск в инженерно - строительный институт. Валентин хорошо рисовал, интересовался архитектурой и поэтому институт выбрал совсем не случайно.

Но позже в Томске документы подал в педагогический институт, на географический факультет. Учиться стал заочно, а первого сентября вернулся к детям. Полюбили его дети, и отпустить не захотели. После работы в Каргаске была школа - интернат №3, школа №9 (Академлицей).

Более 50 лет Валентин Григорьевич отдал школе, детям. Много лет руководил фенологической комиссией Томского отделения Русского Географического общества. И в школах, и здесь он увлекался рыбалкой, учил разжигать костер, вести дневник наблюдений, водил в походы. Несколько раз ездил в Санкт-Петербург, сам выступал на собрании Русского Географического общества.

Валентин Григорьевич написал несколько книг: «Экскурсия в природу», «Неделя за неделей», «Путешествие по временам года». В географическом кружке под его руководством работали секции энтомологии, растениеводства, географии, фенологии. Здесь ребята получали первые навыки поисковой исследовательской работы, собирали богатый краеведческий материал.

Фенологи – кружковцы обменивались информацией с учеными Ленинграда и Иркутска. Он учил их жить в согласии с родной природой. А чего стоит школьная теплица 6Х20, в которой выращивали до 20000 корней рассады цветов и овощей. Это его детище! А на пришкольном участке кружковцы вводили в культуру дикорастущие растения! Участок неизменно признают комиссии как лучший в городе. Зимой в теплице выращивали лук для столовой школы - интерната №3.

Его кабинет географии тоже лучший в городе! Он оснащен современными техническими средствами обучения с автоматизированной системой управления. С

пульта управления, нажимая на кнопку, учитель включал проекционные аппараты, магнитофон, эпидиаскоп.

Восхищалась учителем завуч школы Нина Семеновна Хохом: «Душа радуется, как из непослушных мальчишек вырастают отличные ребята. Развитые, дисциплинированные, трудолюбивые».

Научно-исследовательский институт школ МП РСФСР его труд отметил грамотой «За активное участие в педагогическом эксперименте по использованию космической фотоинформации в обучении географии». Валентин Григорьевич отдавал им частицу своего сердца педагога - новатора, ученого, члена Русского Географического общества, автора региональной учебной программы «Экология в средней школе», учебников «Экология», доцента кафедры естественных наук ТОИПКРО (Томский областной институт повышения квалификации работников образования).

Рудский В.Г. имел звание отличник народного просвещения (8 августа 1961г), заслуженный учитель школы РСФСР (21 марта 1974 г), а за ратный труд медаль «За отвагу» №1943/02 6-го октября 1947 года и медаль «За боевые заслуги» №1943102.

Редкий, необыкновенно интересный человек Валентин Григорьевич. Настоящий учитель! Потому и помнят его добрым словом коллеги и ученики.

**Ежова Инга, Пестерева Юлия,
Левковская Дана**

9 класс, МАОУ Лицей №1 А.С. Пушкина, г. Томск

По стопам отцов

В нашем лицее ведётся активная патриотическая работа. В школьном музее хранятся материалы 1941 года про директора школы и 11 класс, которые ушли на фронт в первые дни, есть военные экспонаты.

К 70-летию Победы создан Бессмертный полк лицея в рамках проекта «Деды – внукам, внуки дедам». Мы были участниками всероссийского конкурса «Уходил на войну сибиряк». Ученики лицея активно участвуют в программе «Память», ежегодном городском фестивале «Листая фронтовой альбом...». Мы стали организаторами и участниками военно-патриотической игры «Юнармейские игры» в рамках межшкольного образовательного проекта «Расти патриотом» (2017г.). Почему мы выбрали именно 166 стрелковую дивизию?

Вспоминает руководитель музея Пушкарёва О.В.:

«Три года назад, весной, мне позвонил Владимир Иванович Халаимов, бывший ученик нашей школы, с просьбой помочь торжественно открыть мемориальную доску на здании по адресу Нахимова 6, посвящённую 166-й стрелковой дивизии.

Лицей находится рядом с адресом дома по Нахимова, и мы нередко проводим такого рода мероприятия для района. Мы пригласили Владимира Ивановича Халаимова в музей лицея, он рассказал нам историю о своём отце - Халаимове Иване Корнеевиче, и о невероятной цели - найти могилу, умершего на войне, отца». Торжественное открытие мемориальной доски в честь подвига артиллеристов 166-й стрелковой дивизии состоялось 8 сентября, в нем приняли участие официальные лица, ветераны войны, родственники погибших бойцов, школьники и жители нашего города...

Вспоминает руководитель музея Пушкарёва О.В.:

«Для меня это событие было очень важным еще и потому, что в доме на Нахимова 6 я провела всё детство и начало юности. Меня очень интересовала история моего дома, необычного здания. И вот спустя много лет я получила ответы на свои вопросы. В нем находились штаб артполка, офицерские квартиры и столовая.

Владимир Иванович Халаимов очень трепетно относится к памяти об отце и всему, что с этим связано.

Он и с нами поддерживает постоянную связь. Так в прошлом году 26 июня мы вместе с ним возложили цветы к мемориальной доске в очередную годовщину ухода 166 дивизии на фронт. Встреча получилась очень полезная и для ребят, и для молодых учителей лицея».

Все это подтолкнуло нас к более подробному исследованию истории 166 стрелковой дивизии, её причастности к лицею.

166-я стрелковая дивизия Рабоче-Крестьянской Красной Армии (166 с.д. РККА СССР) была сформирована в сентябре 1939 года в городе Томске.

Начало формирования дивизии пришлось на 1938 год, когда, в результате тройного развёртывания из Юргинского, Кемеровского и Новосибирского стрелковых полков 71-й стрелковой дивизии имени Кузбасского пролетариата Сибирского военного округа предстояло создать 3 новые сибирские дивизии. Базой создания Томской 166-й стрелковой дивизии стал Юргинский полк, переведённый в Томск.

Первым командиром дивизии стал полковник Алексей Назарович Холзинев (1899—1941 гг.), участник Гражданской войны и боёв на озере Хасан (Дальний Восток, 1938).

Основным местом зимней дислокации в городе Томске были определены «Красные казармы» вдоль улицы Пушкина от Северо-Казанской улицы до ж.-д. станции Томск-II. Здесь размещались стрелковые полки и спец части. Массив «Красных казарм» являлся Северным военным городком дивизии.

Артполки и автомеханизированные батальоны размещались в Южном военном городке в районе Лагерного Сада - район современных ул. Нахимова, ул. Кулёва и ул. Вершинина.

По планам боевой подготовки на летний период части дивизии выводились в полевые военные лагеря для

отработки тактических навыков. Основными местами летних лагерей были полевые площадки у станции Юрга.

С началом июня 1941 года дивизия находилась в летних лагерях под Юргой. По тревоге и планам боевого развёртывания все части 166 стрелковой дивизии (с.д.) в тот же день (22.06.1941) из Юрги были возвращены в Томск, в том числе с развёртыванием лагеря в районе современных ул. Нахимова и ул. Кулёва.

26 июня первые подразделения 166-й дивизии железнодорожными составами выдвинулись из Томска на фронт, под Смоленск.

Развёртывание на передовой 166-й дивизии в составе 24-й армии СибВО происходило поначалу вместе с другими частями и соединениями Западного фронта (командующий - генерал-полковник И.С. Конев).

Однако вскоре 24-я армия была включена последовательно в состав Фронта резервных армий (командующие: до 25.07.41 — генерал-лейтенант И.А. Богданов, затем, с преобразованием в Резервный фронт, - маршал Советского Союза С.М. Будённый), затем Резервного фронта и вновь в состав Западного фронта.

Передовые части 166-й дивизии с 26 июня по 1 июля находилась в пути от Томска к фронту. переброска из Сибири осуществлялась 28-ю ж.д. эшелонами и заняла несколько дней на выгрузку в районе Ржева и Нелидово.

Далее дивизия самостоятельно двигалась на юго-запад к месту занятия позиций по линии городов Вязьма - Белый - Жарковский. Это осуществлялось в рамках общего развёртывания и сразу же оперативного перегруппирования 24-й армии, которая в составе своих 52-го и 53-го стрелковых корпусов, стрелковых дивизий, артиллерийских и других соединений была выдвинута командованием фронта в район Вязьмы и готовила оборонительный рубеж городов Нелидово (правый фланг). Основной точкой армии был определён город Белый.

Основные подразделения 166-й армии, после выгрузки из ж.д. эшелонов в Ржеве и Нелидово, в период с 10 по 17 июля 1941 года выдвигались маршем к местам дислокаций полков, на которых было предписано сделать боевое развёртывание, занять огневые позиции и окопаться. Линии обороны, которые предстояло занять дивизии, строились до этого силами местного ополчения и мобилизованным местным гражданским населением.

К 14 июля они имели от 30% до 60% готовности и прибывающие бойцы сразу включались в строительство оборонных сооружений. Развёртывание дивизии происходило в условиях бомбёжек вражеской авиации. Первое боевое столкновение с противником, который пытался активно высаживать в тылу Брянского и Западного фронтов массированные десанты, состоялось у бойцов 14-го июля. В районе посёлка Холм-Жирковский был обнаружен десант гитлеровцев, на уничтожение которого была направлена группа красноармейцев под командованием младшего лейтенанта Абрамова. Более массированный десант, силами до полка, в тот же день высаживался тайно у озера Щучье (южнее города Жарковский). Этот десант, своевременно незамеченный командованием 24-й армии, стоил должности генералу Калинину и имел серьёзные последствия для всего Резервного фронта.

Основное боевое крещение 166-й дивизии состоялось 19 июля на линии «город Белый — озеро Щучье» (ок. 100 км, севернее Смоленска), куда несколько рот было выдвинуто на «уничтожение десанта».

Однако обороняющиеся здесь гитлеровцы уже получали подкрепления в виде моторизованных частей наступающих армий вермахта. Дивизия, что называется «с колес», была задействована для проведения боевых операций. Героизм, проявленный красноармейцами 166 с.д. в боях у озера Щучье, был отмечен командованием и фронтовой прессой.

20-го июля основные силы дивизии, включённые в специальную оперативную войсковую группу генерала С. Калинина, были подвергнуты перегруппировке и введены в контрнаступление на смоленском направлении.

Дивизия сыграла важную роль в начале Великой Отечественной войны и в битве за Москву и героически погибла при разгроме немцами нескольких советских армий Западного фронта под Вязьмой в сентябре—октябре 1941 года.

Ожесточённое сопротивление сибиряков во многом способствовало провалу плана молниеносной войны: бойцы из сибирских армий, дивизий и соединений в июле не только остановили продвижение фашистов к Москве, но и местами перешли в тактические наступления.

Вот, что нам рассказал о своём отце Владимир Иванович Халаимов ещё при первой нашей встрече в 2016 году: «Мой отец, Халаимов Иван Корнеевич, родился в городе Сталино (Донецк) 07.06.1912 года, в семье шахтёра.

В 1930 году он с родителями переехал в город Анжеро-Судженск и работал в шахте коногоном. В 1934 году он был призван в армию и служил в Новосибирске. После срочной службы, его направили на курсы младших танковых техников. По окончании курсов ему присвоили звание воентехник третьего ранга, и направили служить в город Томск в 1937 году.

Когда стала формироваться 166 с.д., отцу было присвоено звание воентехник второго ранга и назначен на должность командира парка в 499 гаубичный полк.

Летом все части уезжали в летние лагеря, в район Юрги. Семьи командиров тоже уезжали в лагеря и жили в фанерных домиках. Рядом с нами жила семья Бычкова Николая, начальника продовольственной службы (По имеющимся данным, он после окружения какое - то время был командирам партизанского отряда).

Я хорошо помню 22 июня 1941 года, был выходной, и в лагерях проходил какой - то праздник. Были игры, играл оркестр, работали ларьки. Я помню, как мне папа купил мороженое, оно накладывалось в какую-то машинку между двумя вафельными пластинками. Во второй половине дня нас нашёл отец и сказал, чтобы мы шли домой, собирали вещи.

Потом нас в машинах, увезли на станцию, и отправили поездом в Томск. А 26 июня все части были построены на плацу гарнизона. Мама, брат, я и жена зам. Командира части по тылу, майора Суслина, все мы стояли около командирской машины. К нам подошёл папа, показал маме бумажку и сказал, что если мы получим её, то значит он погиб.

Потом к нам подошёл майор Суслин и сказал, что пора. Папа пошёл на плац, чтобы подать команду заводить и двигаться, а я уцепился за его гимнастерку, плакал и кричал, чтобы он не уезжал. Колонна машин выстроилась за командирской машиной.

Отец сел за баранку рядом с майором, на задние сидение села жена майора и моя мама. Вся колонна пошла через городок по улице Белинского на станцию Томск 1 для погрузки в эшелон. Это был последний день, когда я видел своего отца.

Но я помню, как мы ходили с ним в цирк. Там работали воздушные акробаты, помню, как я бегал в гаражи. А там водители и солдаты сажали меня в машину, и я ездил с ними по городу.

Я помню и тот страшный день, когда нам принесли похоронку. Я пришёл из школы, в квартире было полно женщин, и они все плакали. Мама мне показала похоронку и сказала, что папа погиб.

Я в этот же день на маленькой фотографии написал: *«Папа, я пойду по твоим стопам и отслужу за тебя»*. Владимир Иванович выполнил обещание. Кроме срочной службы он ещё служил 18 лет за отца. Всю свою

жизнь он посвятил поискам могилы отца и истории дивизии, в которой тот служил. «Я узнал, что мой отец был воентехником второго ранга и, когда все шоферы были убиты, он лично возил все снаряды и вывозил раненых. Когда он провозил очередные снаряды для своих товарищей, снаряд попал ему в машину. Товарищи его перевязали и спрятали под кустом, а сами уползли.

Конечно, он попал в плен к немцам, они его вылечили и отправили в Магдебург в концлагерь, там он работал на них. Затем заболел воспалением лёгких и умер в 1943 году.

Тогда я начал искать по архивам, где же захоронен отец. Но ответа я не получил. Так как я знал, что с ним произошло, я решил обратиться в немецкую слободу.

Когда я к ним пришёл, они отмахнулись от меня и не захотели помогать, так как я не немец. «Были бы вы немцами, мы бы постарались его найти». Дальше я пошёл в фонды и к губернатору, и только затем я получил точное местоположение захоронения.

Я более тридцати лет искал, где захоронен мой отец. Нашёл. В плен он попал 13.10.1941 года, под Вязьмой. 10.10.1941 года, после лечения, он переведён в рабочую команду Магдебург, лагерь X1-A, умер 01.02.1943 года от воспаления лёгких в Магдебурге и захоронен на кладбище «Вестерхюзен».

Все эти данные я получил из центрального архива министерства обороны города Подольска и из Российского государственного архива города Москвы.

А самое интересное то, что я срочную службу проходил в сорока километрах от Магдебурга. А мой сын, в звании капитана, служил в самом Магдебурге. Но мы еще не знали, где захоронен мой отец.

В Магдебурге живет мой однофамилец, который каждый год на все праздники кладёт цветы на могилу моего отца, и присылает мне фотографии».

У нас остались памятные фотографии встречи с Халаимовым В.И., небольшой рассказ, который он сам нам написал и фотографии, которые он нам предоставил.

Эта история имеет продолжение. Недавно, 1 марта 2019 г., мы снова встретились с Владимиром Ивановичем Халаимовым в Пушкинской библиотеке. В этот день проводилась презентация альбома о 166 стрелковой дивизии, организованная поисковым отрядом «Патриот» и его командиром Максимом Елезовым.

Вот что об этой встрече и о работе поискового отряда рассказывает одна из учениц нашего лицея: «Нас пригласили 1 марта на презентацию альбома 166 стрелковой дивизии. Этот альбом был подготовлен по инициативе Халаимова и родственников других бойцов дивизии, а также благодаря работе поискового отряда.

Мы были приятно удивлены, так как с Максимом уже знакомы.

О поисковом движении я узнала, учась уже в старших классах лицея № 1 имени А.С. Пушкина. К нам в школу пришел командир поискового отряда «Патриот» Елезов Максим Анатольевич. Он рассказал, что его отряд занимается поиском останков пропавших без вести солдат во время Великой Отечественной войны. Максим Елезов принес с собой экспонаты, которые каждый из нас мог потрогать. Это были каска, ложка, монеты, фуфайка, фляжка, элементы боевого оружия и др.

Мне больше всего запомнилась ложка с надписью. По-видимому, солдат нацарапал свои инициалы, чтобы не спутать ее с другими.

Меня заинтересовала работа этого отряда, и я захотела узнать о нем поподробнее. Из достоверных источников я узнала, что поисковый отряд существует с 2006 г.

А в Томском экономико-промышленном колледже есть музей вещей, найденных при раскопках. Находится он по адресу: Иркутский тракт, 175.

Ежегодно поисковики совершают по две экспедиции – в апреле и августе. Только девушек они весной с собой не берут, т.к. работать придется на холоде. Это немного расстроило меня. Ездят они в Смоленскую область, где в 1941 г. погибла 166-я томская стрелковая дивизия. Они находят там останки солдат».

Командир поискового отряда также пересекался с томским поэтом Александром Борисовым. По инициативе Александра Борисова был создан Клуб друзей 166-й стрелковой дивизии, где собираются дети, внуки и родственники воинов - томичей.

Александр Борисов написал поэму «166-я стрелковая дивизия». В ней он повествует, как наши солдаты, даже в окружении превосходили захватчиков.

Первые экспедиции по поиску останков солдат до 2009 года проходили в разных районах Смоленской области. За всё время существования поискового отряда «Патриот» было совершено 23 экспедиции в Смоленскую область. Найдены самостоятельно и, соответственно, с другими поисковыми отрядами 246 советских солдат, установлено 15 имён погибших, и доставлено в Томскую область останки 2 солдат для захоронения на южном воинском кладбище города Томска.

Весной 2018 г. участники поискового отряда нашли останки семи советских солдат, установить имена не удалось. 15 сентября 2018 года в городе Ярцево состоялось торжественное погребение 279 солдат и только у 18 солдат установлены имена.

О работе над альбомом рассказывает Елезов Максим Анатольевич, преподаватель Томского экономико-промышленного колледжа, руководитель отряда «Патриот»: «Уважаемые зрители, участники презентации альбома и фотографий о 166 стрелковой дивизии. Наконец-то мы смогли собраться все вместе! Мы шли к этому долго, 2 года.

Отправная точка была в 51 школе, там мы отсканировали очень много материала, а потом из интернета стали приходить фотографии с других регионов, в этом альбоме сейчас 425 фотографий бойцов с разной судьбой, одни попали в плен и остались в плену, другие вышли и оказались в родных семьях...

В этом проекте шло соединение молодёжи и ветеранов. Посмотрите сколько молодёжи, ветеранов! И мы как поисковики гордимся этим, тем, что мы пришли к этому концу с изданием альбома о 166 стрелковой дивизии!

Я хотел бы поблагодарить общественную палату, членом которой я являюсь при организации этого мероприятия, я хочу вас всех поблагодарить с этим событием, мы идём вперёд и если у вас есть родственники, у которых находятся фото 166 стрелковой дивизии, то мы вас ждём на переиздание этого альбома».

Альбом, посвященный 166-гвардейской дивизии, стал экспонатом нашего музея «История лица №1».

9 марта мы решили опять встретиться с Владимиром Ивановичем Халаимовым. Время идет, ученики выпускаются из лицея, а хочется сохранить живую память об этом человеке.

Мы с ним сфотографировались, пообщались, и он нам рассказал истории о своей жизни, о своём отце, о службе. В этот день он нам дал телефон Натальи Бареевны Мороковой, работавшей в архиве по поиску пропавших, которая рассказала нам о Войцеховском. Этот человек вынес знамя 166 стрелковой дивизии! Благодаря ему, дивизию не расформировали!

Ещё мы узнали о З.М. Афонине - это шофёр, который уже 17-20 июня 1941 года получил орден Красной Звезды. Интересно будет узнать о его подвиге.

К 70-летию Победы в лицее был сформирован свой «Бессмертный полк». Ребята и учителя приняли участие в

митинге 9 мая с фотографиями своих близких, погибших участников Великой Отечественной войны.

И это была первая ступень к созданию Книги Памяти о выпускниках нашего лицея, их родных и близких. Наш проект – эта вторая ступень к созданию такой книги, а впереди третья и четвертая. История лицея в нас, нашей памяти, в наших поступках...

Жаржевская Виктория, Пинигина Татьяна
МАОУ «СОШ с. Ново-Кусково Асиновского района
Томской области»

О чем рассказывают солдатские письма

В библиотеке села Ново-Кусково продолжается работа по созданию «Книги Памяти», посвященной истории семей фронтовиков, «детей войны», труженников тыла.

На этот раз предметом изучения стали ценные реликвии - фронтовые письма сибиряков, которые позволяют проследить их фронтовую судьбу на фоне исторически значимых событий Великой Отечественной войны.

Нам захотелось подержать в своих руках, соприкоснуться с тем временем, послушать, о чём говорят эти письма, пропустить их через своё сердце. Ведь за каждым этим листочком – человеческая судьба, а может и короткая жизнь, оборванная вражеской пулей.

Солдатским письмам более семидесяти лет, листочки на сгибах порвались от времени, пожелтели, стали хрупкими. Прочитать некоторые письма нам не удалось: время безжалостно уничтожило написанные когда-то строчки. Несколько лет назад учащиеся школы под руководством учителя истории Галины Николаевны Богомоловой уже предприняли попытку спасти ценные документы времен Великой Отечественной войны.

Учащиеся изучили шесть писем нашего земляка Недоспасова Александра Васильевича, от руки переписали, сделали копии этих писем. Мы решили продолжить начатое мероприятие по сохранению ценных документов.

В библиотеке нам рассказали о палеографии, науке, которая постигает тайны рукописных памятников. Читать старинные документы, оказывается, трудно. Столкнулись с проблемой правильного хранения архивных документов прошлого времени, обратились в Асиновский краеведческий музей к Акимовой Алевтине Сергеевне с просьбой рассказать о том, как правильно сохранить пожелтевшие, хрупкие письма - треугольники. Поинтересовались возможностью восстановления текста тех писем, в которых от времени выцвели чернила. Алевтина Сергеевна объяснила, что в наших условиях восстановить эти письма не предоставляется возможным.

В музее нам дали рекомендации по хранению солдатских писем. Совет ветеранов Ново-Кусковского поселения купил для школьного музея простые двухклапанные запашные папки из плотной бумаги, предназначенные для хранения документов.

Папки с письмами сложили в подобранную по размеру коробку и в строго горизонтальном положении поместили в шкаф без стекла. Предварительно отсканировали все письма, помогли нам в этом сотрудники библиотеки имени Георгия Мокеевича Маркова.

В годы войны единственной нитью, связывающей фронт с родными и близкими, была почта. Все фронтовые письма имели свой обратный адрес – номер полевой почты. Что же такое «полевая почта»? В интернете нашли объяснение, под полевой почтой принято понимать специальную службу, которая обеспечивает фельдъегерско-почтовую связь войск в условиях ведения боевых действий. Такое название она

имеет в мирное время, а в условиях войны становится военно-полевой.

Военно - полевая почта была создана 1 июля 1941 года и находилась в ведении Народного Комиссариата Связи. Состояла из фронтовых военно - почтовых сортировочных пунктов и полевых почтовых станций при штабах отдельных частей.

Каждой войсковой части присваивается определённый пятизначный номер, в конце которого добавлялась буква, соответствующая начальной фамилии командира подразделения (в/ч п.п. 40440-д). Переписка через полевую почту осуществлялась бесплатно.

В нашем селе на сегодняшний день проживает один ветеран Великой Отечественной войны – Селезнев Николай Андриянович, ему девяносто пять лет, и он уже не может поделиться своими воспоминаниями.

Поэтому мы обратились к члену Ново – Кусковского совета ветеранов, уважаемому и известному в селе человеку - Николаю Никитичу Волкову, он - труженик тыла, в годы войны работал в колхозе, отец Николая Никитича погиб на фронте.

Николай Никитич и объяснил нам, что в годы войны каждое письмо проверялось военной цензурой, это видно по штампам с четкой надписью «Просмотрено военной цензурой». Проверяли письма для того, чтобы не просочилась никакая важная информация о состоянии и расположении войск.

Волков Николай Никитич служил в армии уже в послевоенное время, но знает от фронтовиков, как они ждали письма из дома. Он говорил о том, что каждому солдату давали небольшой кусочек карандаша, чтобы умещался в шапку – ушанку или пилотку. В редкие минуты отдыха, в минуты затишья между боями солдаты писали письма своим близким, родным, писали в окопах, в воронках из-под бомб. Писали письма на обыкновенных тетрадных листочках, листочках из

блокнота, на обрывках разной бумаги и на стандартных почтовых открытках.

Если письмо написано химическими чернилами, то, наверное, писали в землянке, ну, а карандашом писали на коленке в окопе или на лафете пушки.

Николай Никитич отметил, что авторы писем не думали о том, что их письма когда-то будут опубликованы, будут изучаться, поэтому они не обращали внимания на стиль, язык – им, солдатам, тогда было не до этого.

Письма с фронта были разными по своему внешнему виду, чаще всего это был конверт – треугольник, обычный тетрадный лист бумаги без конвертов, в военно- полевых условиях купить конверты было невозможно.

Были письма, написанные на маркированных и немаркированных стандартных почтовых карточках, большинство из них имели текст «Смерть немецким оккупантам», «Воинское», иногда «Письмо с фронта». Немаркированные иллюстрированные односторонние почтовые карточки предназначались в основном для отправок из действующей армии в тыл. Рисунки на них обычно были на темы боевых действий и героического труда в тылу.

Для рисунка оставалась всего половина лицевой стороны, поэтому рисунки были лаконичны, с кратким выразительным текстом. В оформлении почтовых карточек принимали участие многие известные художники. В нашем школьном музее хранится одно письмо, оформленное на стандартной почтовой карточке, адресовано это письмо Недоспасовой Анисье Яковлевне.

На фронте солдаты использовали часто подручный материал для того, чтобы написать домой письмецо. В семье учительницы Юлии Леонидовны Жеваковой хранится письмо, написанное на обертке банки из - под

рыбной консервы обыкновенным «химическим» карандашом.

Первоначально мы решили, что письмо написал Ермаков Александр Андреевич, 1924 года рождения, умерший от ран в госпитале 16 сентября в 1943 году в возрасте 19 лет. Именно на него сначала пришло извещение, что пропал без вести, а потом уже пришла дополнительная информация о смерти в госпитале. В ходе своего исследования выяснили, что данное письмо написал дед Юлии Леонидовны - Ермаков Андрей Михайлович 1902 г.р., пропавшего без вести в ноябре 1943 года в возрасте 41 года.

Когда мы перечитывали письмо, то нас удивило обстоятельство, что в нём мало фронтовой информации, больше всего Андрей Михайлович писал о бытовом, обыденном, личном. В этих военных весточках описывались простые человеческие чувства о желании остаться живым и вернуться домой с победой. Письмо пронизано любовью и тревогой за своих родных.

Андрей Михайлович пишет: «получил письмо от брата, написал ему три письма и Вам пишу седьмое письмо». Обращается к жене и детям: «Дорогая моя супруга и любимые доченьки, напишите мне подробно, как снабжает вас колхоз харчем». Переживает, волнуется за жену, как она теперь одна справляется, нет теперь помощников в доме: «...это все ничего, только одно плохо, что нас обоих забрали».

Строки из письма: «хлеба нам дают 800 грамм на день, варят три раза в сутки. Сахару дают 35 грамм, а табаку 20 грамм». Сообщил: «...очень далеко от вас, 300 километров за Москву, передайте поклон соседям и матери, деду, надеюсь на скорую встречу».

В школьном музее хранится двадцать шесть персональных солдатских писем, адресованных матери солдата Недоспасовой Анисье Яковлевне. Александр Васильевич Недоспасов был призван на фронт в начале

1941 года. Боевую подготовку он прошёл в г. Бердске, а затем отправлен в действующую армию.

Судя по письмам и благодарностям Верховного Главнокомандующего, он воевал на территории Германии в Померании и был среди тех советских солдат, которые встретились с союзниками на Эльбе.

В каждом письме Александра Васильевича сквозит любовь к родному дому, к Родине, готовность защищать её, отомстить за близких, надежда на скорое окончание войны и неизменная вера в победу.

Вот строки из его писем: «Во-первых, я вам сообщаю, что еду на защиту Родины», «А мы с большими конечно успехами будем доканчивать победу над заклятым немецким зверем и без передышки гнать его в свою собственную берлогу, где его и нужно приколоть как таракана к стенке, который не дает спокойно жить...»

Несколько писем написаны на обёрточной бумаге, остальные на тетрадных листах в линейку или в клеточку. Все письма имеют типичную структуру. В каждом письме вверху страницы указывалась дата, а затем обращение к адресату, и каждый раз в торжественной форме: «Добрый день или вечер! Здравствуйте дорогие родители: мама и бабушка. Шлю я вам свой горячий красноармейский привет и желаю всего хорошего в жизни».

Затем идёт перечисление родственников и друзей, соседей, которым он также передаёт «горячий и сердечный привет»: «Передайте горячий и сердечный привет Елене Васильевне и Устине Михайловне. Пока и прощайте, остаюсь жив и здоров и тоже желаю вам...» Наверное, там, на фронте, очень важно было, чтобы их помнили близкие и родные люди, и затем в ответном письме получить от них слова приветствия и пожелания остаться в живых. По письмам Александра Васильевича мы поняли, что на фронте очень важно было чувствовать плечо товарища: «Да я первый из своих товарищей

получил письмо из родного уголка, мы ведь все и с Зенченко спим рядом и делимся новостями между собой о вестях о доме».

Стараясь не тревожить родных, даже о своём ранении Александр Васильевич сообщает вскользь, как бы, между прочим: «Во первых сообщаю вам, что я жив и здоров, здоровье хорошо, только немножко ранило, сейчас все прошло, зажило..» Интересуется делами в колхозе: «...Мама пишите, как у вас идет работа в колхозе. Может уже начинают весенние. Здесь уже можно сеять, снегу давно нет...».

Письма пронизаны уверенностью в победе над врагом: «... мама и бабушка, я сейчас вообще здесь чувствую себя свободнее и легче и духом пока не падаю, так как я знаю, что папка жив и здоров и скоро с полной победой над врагом вернется домой и тогда наша небольшая семья соберётся вся налицо. Мама и бабушка не расстраивайтесь и не унывайте и будьте в надежде, что мы вернемся все после разгрома фашистов и выполним свой долг перед родиной...».

Александр Васильевич Недоспасову посчастливилось вернуться домой. После войны он уехал из нашего села и судьба его нам не известна. Но сохранились его письма, они, как голос из прошлого, способны научить каждого из нас, как надо любить Родину, заботиться о своей семье, чтить старших, уважать младших, как надо жить, чтобы спустя десятилетия тебя вспоминали с благодарностью.

В этих солдатских треугольниках память о людях, сотворивших Победу. Мы не имеем права забыть ни одного воина, чьё мужество подарило нам жизнь.

Наша работа по изучению фронтовых писем только началась. Идёт работа по созданию альбома «Треугольная повесть». По скупым строчкам о военных буднях мы поняли трагедию войны, бескорыстие и способность к самопожертвованию во имя Родины!

Залогин Александр,
5 класс, МБОУ «Нововасюганская СОШ»,
Каргасокский район

Война в судьбе моей семьи

Я живу в большом, красивом посёлке на высоком берегу реки Васюган. Называется наш посёлок Новый Васюган.

У нас большая и очень дружная семья, которая бережно хранит память о прадеде Тимофее Григорьевиче Гусеве и его сыне Петре Тимофеевиче – незатейливых парнишках – участниках Великой Отечественной войны.

Моя работа называется «Война в судьбе моей семьи», где мы с родителями попытались восстановить боевой путь родственников на основе документов из семейного архива, воспоминаний, фотографий, документов электронных баз «Мемориал», «Подвиг народа».

Мой прадед Гусев Тимофей Григорьевич родился в 1905 году в деревне Елизарово, сейчас Омской области, в крестьянской семье Григория Яковлевича и Акулины Иосифовны Гусевых. Здесь прошло его детство и юность. В 1926 году он женился на Еланцевой Дарье Ерофеевне и они переехали жить в Рагозино. Через год у них родился первенец, Пётр

В 1928 году семья переехала в село Черемшанка, Каргасокского района (сейчас этого посёлка уже не существует). Когда Тимофею Григорьевичу шёл 24 год, его призвали на срочную службу на Дальний Восток.

Отслужив с 1929 по 1931 годы, он вернулся домой, вступил в колхоз. И началась мирная трудовая жизнь. У Тимофея и Дарьи рождались дети, которых перед войной было шестеро.

1941 год - война. По всей стране начинается мобилизация военнообязанных. 7 сентября 1941 года

Тимофея Григорьевича призывают в армию, в качестве стрелка-автоматчика.

В это время на Кузбассе формируется 1248 стрелковый полк, 376 стрелковая дивизия. Весь личный состав дивизии состоял из сибиряков, людей рождённых и закалённых в суровых сибирских условиях, где морозы порой доходят до 57-60 градусов, и лишь небольшая часть была из эвакуированных и прибывших из госпиталей.

Дивизия начала формироваться ещё с 23 августа 1941 года, на основании приказа Войскам Сибирского Военного округа №0051 от 26.08.41г. о дислокации частей в городах Кузбасса: Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Топки. Укомплектование дивизии в основном было закончено к 23.09.41г.

Штаб дивизии находился в Кемерово. Первым комдивом назначен подполковник Угорич Дмитрий Иванович, комиссаром - Ланков Д.П., начальник штаба Исаков Г.П. Формирование дивизии проходило очень сложно: остро ощущалась нехватка личного состава, многие младшие командиры и красноармейцы имели недостаточную военную подготовку, сильно чувствовалась нехватка таких специалистов, как разведчиков, сапёров, артиллеристов и др.

В условиях суровой зимы, зимней формой одежды дивизия не была обеспечена. В частности не хватало валяной обуви. С начала формирования и до конца пребывания частей дивизии в местах дислокации, дивизия проводила усиленную военную подготовку по сокращённой программе с месячным сроком обучения.

По данным архивных документов 7 октября из состава дивизии на фронт было отправлено 747 лыжников. К 10 ноября (дата начала погрузки в эшелоны) в штате числилось 765 человек старшего и среднего состава, 1073 человека младшего начсостава и 8017

бойцов рядового состава, то есть 9855 человек, что составляло примерно 87% от штатного состава дивизии.

Следует отметить также, что дивизия была обеспечена полностью лишь винтовками Мосина.

Согласно шифрограммы Командующего СибВО №94 от 03.11.41г. 10 ноября дивизия моего прадеда выбыла из района формирования по железной дороге. Местом назначения являлась станция Шексна Вологодской области. (Из хронологии создания полка)

В этот день командиру дивизии поступает телеграмма следующего содержания: «Кемерово, 376-й дивизии, Угоричу, Ланкову.

Военный совет СибВО постановил присвоить 376-й дивизии – Кузбасская стрелковая дивизия, её полкам 1248 Кемеровский стрелковый полк, 1250 Прокопьевский стрелковый полк, 1252 Пролетарский стрелковый полк, 943 Ленинск-Кузнецкий артиллерийский полк. Военный совет надеется, что бойцы, командиры и политработники оправдают славное имя Всесоюзной кочегарки – гордости первых пятилеток.

Командующий войсками СибВО генерал-лейтенант Медведев, член Военного совета комиссар Кузьмин».

22 ноября дивизия начала разгрузку на станции Шексна, расквартировавшись в её окружности.

Здесь дивизия проходит доформирование и 20 декабря, совершив марш 250 километров, в направлении ст. Чудово, сосредоточилась в районах: Завижа, Большая Любунь, Гачево.

На основании приказа Командующего 52 армии генерал- лейтенанта Клыкова (в состав которой вошла дивизия), дивизия получила задачу к исходу 30 декабря 1941 года ударом в направлении Завижа – овладеть станцией Чудово.

Чудово имел стратегическое значение для советского командования: он открывал путь к южным окраинам блокадного Ленинграда. Боевая задача – лобовой атакой

выбить немцев и завладеть деревнями Пехово и Портечно.

Наступление шло без поддержки авиации и артиллерии, которая в это время была на марше. За два дня напряжённых боёв части дивизии, уничтожая противостоящего противника штыком и гранатой, очистили западный берег реки Волхов и завязали бои за овладение сильноукреплённого пункта противника – Пехово.

1248 Кемеровский полк шёл в наступлении на правом фланге под командованием Василия Доценко. Сам командир бежал в атаку с пистолетом в руке. За ним следовали бойцы, в том числе и мой прадед, рядовой Тимофей Гусев. В первый день боя Тимофей был легко ранен в бедро, но продолжал воевать.

Бои за овладение Пехово продолжались до 18 января. 4 января Тимофей Григорьевич получает ещё одно лёгкое ранение – в ногу. И третье ранение рядового Гусева, полученное в ходе боя 10 января 1942 года, окончательно подкосило его, так как оказалось тяжёлым.

Он был ранен в левое плечо, локтевой сустав и в кисть левой руки с повреждением кости (из наградного листа №235 от 16 августа 1947 года).

До 24 июля 1942 года прадед находился на излечении в госпиталях, после чего был комиссован как инвалид 2-й группы. Уже после войны в 1947 году военный комиссар Нововасюганского района, Томской области, куда перебралась семья Гусевых, майор Лунёв представил Тимофея Григорьевича к государственной награде – ордену Красной Звезды.

Но командующий Западносибирским военным округом генерал армии Ерёменко 29 апреля 1948 года принял другое решение: «Достоин награждения орденом Славы 3 степени». Этой наградой прадед очень гордился.

Вернувшись с войны, прадед работал сторожем на Катальгском участке Нововасюганского Рыбзавода,

другую работу он не мог выполнять, сказывались полученные фронтовые раны. Семья жила дружно, рождались дети, после войны их было ещё трое: Иван, Владимир, Виктор.

По воспоминаниям родственников, детей - это был очень позитивный, общительный, доброжелательный человек. Семья держала хозяйство – корова, куры, поросята. Несмотря на увечье, приноровился очень ловко косить траву литовкой. Конечно, на сенокосе и приусадебном участке, где рос богатый урожай овощей, необходимых семье, помогали дети. Он даже литовки делал детям по росту.

Всего в семье их было одиннадцать. Тимофей Григорьевич очень любил лес, рыбалку и детям своим привил эту любовь.

Умер Гусев Тимофей Григорьевич 22 июля 1973 года. Похоронен на Нововасюганском кладбище.

Гусев Петр Тимофеевич (1927 - 2000), уроженец с. Рагозино. В РККА призван Новосибирским РВК в 1944 году.

Гвардии ефрейтор, орудийный номер 3 батареи 1317 истребительно-противотанкового артиллерийского полка 25 отдельной истребительно-противотанковой бригады.

Член ВЛКСМ. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

Для того, чтобы его взяли в армию, Пётр прибавил один год – указал не 1927, а 1926 год рождения. И вот мечта молодого паренька сбылась. 1 мая 1944 года он был

призван Новосибирским РВК и направлен для обучения военному делу в город Бердск.

В сентябре 1944 года из Бердска его вместе с другими солдатами отправили на фронт, но до фронта не довели – высадили в Калуге.

В течении месяца их распределяли по местам дальнейшей службы. В октябре 1944 года рядовой Гусев был распределён в Горьковскую область, в школу младших командиров в 253 учебный дивизион, во 2-ую батарею. Но до присвоения командирского звания так и не дошло.

7 февраля 1945 года был отправлен на фронт в 25 отдельную истребительно-противотанковую бригаду, 1317 истребительно-противотанковый ордена Александра Невского артиллерийский полк 57 мм пушек, в 3 батарею, во 2-й взвод, орудийным номером.

Основное предназначение полка – борьба с танками. Так Пётр Гусев стал артиллеристом.

Из воспоминаний ефрейтора Петра Тимофеевича:

Орудийный расчёт должен был выбрать огневую позицию – площадь для развёртывания орудия и размещения обслуживающего персонала, занять позицию, подготовить к бою орудие и боеприпасы, произвести выверку прицельных линий и нулевых установок, и т.д. При этом, орудийному расчёту приходилось приспосабливаться к реальным условиям боя - нельзя раздвинуть станины в углублении, либо на рытвинах, заряжать его из укрытия или лёжа. Поэтому Пётр Тимофеевич выполнял свои обязанности в полный рост. Смена огневой позиции на виду у противника – мера почти безнадежная: противотанковая пушка выдаст себя первым же выстрелом и станет лёгкой мишенью для танков и артиллерии противника.

Воевал Пётр Гусев на 1-ом Белорусском фронте от Одера до взятия Берлина. В Берлинской наступательной

операции ефрейтор Гусев был награждён медалью «За боевые заслуги» (из приказа №06\н от 10 мая 1945 года).

Кроме того, командир 1317 истребительно-противотанкового артиллерийского ордена Александра Невского полка подполковник Смирнов наградил Петра Тимофеевича медалью «За взятие Берлина» (акт №5 от 29 октября 1945 года).

Сам Пётр Тимофеевич вспоминал об этих боях: «Ночью 8 мая 1945 года наша часть подошла к Берлину. Было очень страшно. Фашисты зверствовали. Ожесточённые бои шли за каждую улицу, каждый дом. Наша бригада находилась на расстоянии полтора километра от Бранденбургских ворот. Вдруг начались выстрелы из ракет и других орудий и нам объявляют об окончании войны.

Все радовались и ликовали, а мне так стало грустно от мысли о погибших товарищах, которые не дожили до этого светлого дня. А в 1946 году Петру Тимофеевичу вручили медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В 1948 году Пётр Тимофеевич был переведён во взвод 100 мм пушек. В 1950 году демобилизовался и вернулся в Омск.

Устроился на работу в отряд вневедомственной охраны гражданского воздушного флота. В 1952 году уволился и был принят на завод им. Ворошилова в цех №12 токарем-карусельщиком. 3 октября 1955 года по личной просьбе Пётр Тимофеевич уволился и переехал в Кейзес, где был принят на работу в Кейзесскую МТС слесарем, а с 1956 года по окончании курсов переведён в тракторную бригаду.

С 1971 по 1972 год был лесником Седельниковского лесничества Тарского лесхоза, а в 1973 вернулся в Сельхозтехнику на должность слесаря. За многолетний труд Петру Тимофеевичу была вручена медаль «Ветеран труда». Он воспитал пятерых детей.

Наша семья гордится своими предками, которые участвовали в Великой Отечественной войне, спасали мир от нацизма.

У нас в посёлке установлен памятник погибшим во время Великой Отечественной войны, где проходят митинги 9 мая и наша семья обязательно проходит с портретом прадеда в колонне Бессмертного полка.

Захаров Михаил,

2 класс, МБОУ «Кляквинская СОШ»,
Верхнекетский район

По следам прошлого Приоткрывая завесу тайн

Так случилось, что прошлое нашей семьи покрыто тайной, нам практически ничего неизвестно о знаменательных событиях, происходивших в годы политических репрессий и Великой Отечественной Войны.

Мне очень захотелось узнать историю своей семьи, и я решил попробовать собрать всю информацию и восстановить хронологию событий. А также интересно, как образовался наш посёлок. Пусть я родился в городе Томске, но я с полутора лет живу здесь и считаю Кляквинку своей малой Родиной.

Нарымский край

Нарым – село в Парабельском районе Томской области, со всех сторон окружено болотами.

Оно было основано в 1596 году как Нарымский острог. В 1601 году этот острог получил статус города и был создан Нарымский уезд.

С 1725 года Нарым стал центром Нарымского округа Тобольской губернии, затем с 1782 года - центром уезда Тобольского наместничества, а с 1804 года стал центром Нарымского уезда Томской губернии.

В 1925 году Нарым лишился статуса города и стал селом. В те далёкие времена именно Нарымский округ был основным районом ссылки в Западной Сибири. А здесь – болотное Васюганье. Предполагалось, что оттуда нельзя сбежать.

С мая 1931 года по июнь 1932 года в Нарымский край было завезено около 120 тыс. человек. Наше Верхнекетье, тогда ещё не обжитое таёжное место, также входило в Нарымский край.

История нашего посёлка началась в мае 1931 года, когда по реке Кети в устье небольшой речки Чачамга появились баржи с толпами людей, названных спецпереселенцами. Людей тогда распределили на 4 колонны и высадили в разных местах по берегу реки, где их встретила непроходимая тайга. Так была организована ссылка репрессированных крестьян с Алтая, спецпереселенцев.

Спецпоселенец (спецпереселенец) - лицо, выселенное из места проживания, преимущественно в отдалённые районы страны без судебной или квазисудебной процедуры. В 1930-е годы это были кулаки и подкулачники, с конца 1930-х годов переселяли и по национальному признаку.

Люди раскорчёвывали местность, проживая сначала в землянках и шалашах, затем строя первые жилища. Так образовалось 4 посёлка: Клюквинка, Карасёвка, Берёзовка и Озёрное, в каждом из которых образовали спецколхоз.

Наш посёлок располагался самым первым. Меньше всего, 5-6 лет, просуществовал посёлок Озёрное, так как его расположение оказалось неудачным, места для раскорчёвки было мало. Озёрное сначала перевели в промысловую артель, а затем всех её жителей расселили по другим колхозам.

В Клюквинке ссыльными вручную было раскорчёвано и распахано под посевы семьсот гектаров тайги.

Среди переселенцев, в условиях голода и холода была высокая смертность, а производительность труда была невысокой из-за невозможного земледелия.

По завершении сроков своих репрессий, некоторые люди постепенно стали покидать места своей ссылки.

В июне 1950 года спецколхозы сливаются в единый, на основе Клюквинки. Реабилитированные невольники уже не хотели бесплатно работать, что привело к нерентабельности колхоза.

В 1960-1961 годах в Клюквинке создали крупный леспромхоз «Ингузетский» по заготовке древесины, что дало заработок местному населению.

Своими воспоминаниями о той тяжёлой жизни поделился Клепиков Дмитрий Васильевич, ветеран труда, труженик тыла, крестьянин-колхозник. Его труды написаны в 2010 году под названием «Так начинали мы на земле Верхнекетской...»

В ходе изучения различных источников меня посетила идея побывать в Комнате боевой и Трудовой Славы МБОУ «Клюквинская СОШ». Руководитель комнаты, Николаева Наталья Сергеевна, рассказала немного об истории основания нашего посёлка, показала исследовательские работы учеников нашей школы, разрешила сделать фотографии на память, предоставила необходимую литературу для изучения.

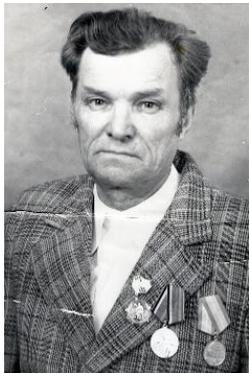
Интересным фактом стало то, что раньше посёлок назывался Клюквенка, а сейчас Клюквинка. С данным вопросом пришлось обратиться в администрацию посёлка, где была выдана справка с пояснением, что с 2002 года правильное название посёлка Клюквинка.

Годы войны в нашей семье

Великая Отечественная война не обошла стороной и нашу семью. Мы знали, что отец моей бабушки,

Ситников Виктор Петрович, 1926 года рождения участвовал в той войне, а его жена, моя прабабушка, Ситникова (Плаксина) Александра Петровна, 1926 года рождения была труженицей тыла. Но так повелось, что они никогда не рассказывали о жизни в те тяжёлые годы войны. И как бы их дети не просили рассказать о войне, они только отмахивались, мол, хорошо бы этого никогда узнать не довелось. Но потом всё же узнали, что прабабушка на фронт вязала носки и варежки, была установлена норма – 2 пары за смену.

А уже в послевоенные годы, по словам старшей дочери Людмилы, как-то ночью подъехала машина и прадеда забрали в НКВД. Прадед был коммунистом. Долго его тогда не было, прабабушка была одна с маленькими детьми. И тогда приходилось готовить еду из травы (лебеда, крапива и другие); соседи отдавали картофельные очистки, из которых выковыривали «глазки» на посадку, а остальное варили на еду. Приходилось есть и гнилую картошку, потому что есть очень хотелось, нужно было выживать.

Портрет моего прадедушки находится в музее при нашей школе. Никаких документов не сохранилось, и чтобы узнать о прадедушке хоть что-то, мы направили запрос в военкомат. Так мы узнали, что мой прадед Ситников Виктор Петрович был призван в марте 1943 года.

Побывав в музее нашей школы, была изучена папка, попавшая в музей из Ключвенского сельского совета, содержащая списки участников Великой Отечественной войны.

Согласно её содержанию, мой прадед в годы войны был ручным пулемётчиком, имел юбилейные медали (к сожалению, ничего не сохранилось).

Расспрашивая всю свою родню о прадедушке, удалось ещё узнать, что в годы войны, когда он был пулемётчиком, получилась ситуация, что по нему проехал танк, прокрутившись на груди и вдавив прадедушку в землю. Возможно, он так и остался бы в той сырой земле, но его заметили товарищи – сослуживцы и доставили в госпиталь. Этот момент остался чётко запечатлён огромной вмятиной в грудной клетке.

В данный момент сделаны запросы ещё в несколько архивов, но ответ, обычно, приходится долго ждать, поэтому моя исследовательская работа будет продолжаться и после защиты уже проведённой работы.

Рассматривая старые фото своих прадедушки и прабабушки, я заметил, что они очень друг на друга похожи. Оба такие красивые!

Спустя многие годы, они не утратили красоты. И пусть я никогда их не видел, не был знаком, но по рассказам своих родных я точно знаю, что они были хорошими людьми, пусть и покрыли тяжёлые годы своей жизни завесой тайны. У моих прабабушки и прадедушки родились дети: Людмила, Вячеслав, Надежда, Юрий и Лариса. Прабабушке была вручена медаль Материнства. Но это уже совсем другая история.

Иваненко Евгений,

8 класс, МБОУ «Володинская СОШ»,
Кривошеинский район

История фотографий из семейного архива

В каждой семье есть свои реликвии. И наша семья не исключение, я люблю рассматривать старинные фотографии, документы, награды, перечитывать статьи из газет. Фотография, на которой написано: «До скорой встречи», часто привлекала моё внимание, на этом фото мой дедушка, Егоров Николай Павлович, родной брат моей бабушки Егоровой (сейчас Костык) Марии

Павловны. Бабушка рассказывала, что дед в мае 1967 года был призван в ряды Советской армии, служил 3 с половиной года на Дальнем востоке в морфлоте, и стал непосредственным свидетелем и участником событий на границе с Китаем.

История военного конфликта на острове Даманский в 1969 году.

После Парижской мирной конференции 1919 года появилось положение о том, что границы между государствами должны проходить по середине главного фарватера реки. Но и оно предусматривало исключения вроде проведения границы по одному из берегов, когда подобная граница сложилась исторически.

Тем не менее, в конце 1950-х, когда КНР, стремясь к росту своего международного влияния, вступила в конфликт с Тайванем (1958) и с Индией (1962). Китайцы решили использовать новые положения о границах как повод для пересмотра советско-китайской границы. Им понадобился остров Даманский.

С начала 1960-х обстановка в районе острова накалялась. Число таких провокаций резко возросло: в 1960 году их было 100, в 1962 - более 5000.

Затем стали совершаться нападения хунвенбинов на пограничные патрули. Счёт подобным событиям шёл на тысячи, в каждом из них задействовались до нескольких сотен человек. 4 января 1969 г на острове Киринский была проведена китайская провокация с участием 500 человек.

Два приказа: «Держать границу на замке. Не допускать проникновения китайских граждан на

советскую территорию!» и «Вооруженного столкновения не допускать! Огонь не открывать!» — в сложившейся обстановке явно противоречили друг другу.

Какое-то время пограничники выполняли их, демонстрируя мастерство кулачного боя, затем в ход пошли отобранные у китайцев дубины и рогатины, потом приклады. Но оружия не применяли. Без выстрелов защитники Даманского надеялись провести и Масленицу 2 марта 1969-го, но на сей раз пришлось встретиться с китайскими спецназовцами - их было около трехсот человек, вооруженных автоматами, карабинами, изготовленными по советским лицензиям.

Около 11 часов дня началась перестрелка советских пограничников и пришедших китайцев. В скоротечном бою практически полностью погибло отделение пограничников под командованием сержанта Рабовича (11 человек) - в живых остались рядовой Геннадий Серебров и ефрейтор Павел Акулов, впоследствии захваченный в плен в бессознательном состоянии.

Тело Акулова с многочисленными следами пыток было передано советской стороне 17 апреля 1969 года.

Командование над оставшимися в живых пограничниками на себя взял младший сержант Юрий Бабанский, чье отделение успело скрытно рассредоточиться у острова из-за задержки с выдвижением с заставы, и совместно с экипажем БТР приняло огневой бой.

Получив донесение о стрельбе на острове, начальник соседней 1-й заставы «Кулебякины сопки» старший лейтенант Виталий Бубенин выехал с 23 бойцами на помощь. Китайцы продолжали атаковать боевые позиции советских пограничников у острова.

Помощь пограничникам в эвакуации раненых и подвозе боеприпасов оказали жители деревни Нижнемихайловка. 14-15 марта события на Даманском получили продолжение.

В нарушение указания Политбюро ЦК КПСС не вводить в конфликт советские войска, по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа генерал-полковника О.А. Лосика открыли огонь из секретных на тот момент реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Град». Снаряды уничтожили большую часть материально-технических ресурсов китайской группировки и военных, включая подкрепление, миномёты, штабеля снарядов.

В 17:10 в атаку пошли мотострелки 2-го мотострелкового батальона 199-го мотострелкового полка, и пограничники под командой подполковника Смирнова и подполковника Константинова с целью окончательно подавить сопротивление китайских войск. Китайцы начали отход с занятых позиций.

Всего в ходе столкновений советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек (в том числе 4 офицера), ранеными 94 человек (в том числе 9 офицеров).

За проявленный героизм пятеро военнослужащих получили звание Героя Советского Союза: полковник Д. В. Леонов (посмертно), старший лейтенант И. Стрельников (посмертно), младший сержант В. Орехов (посмертно), старший лейтенант В. Бубенин, младший сержант Ю. Бабанский.

11 сентября в Пекине Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, возвращавшийся с похорон Хо Ши Мина, и Премьер Государственного Совета КНР Чжоу Эньлай договорились о прекращении враждебных акций и о том, что войска остаются на занятых позициях. Фактически это означало передачу Даманского Китаю.

Далее был проведён ещё ряд переговоров в Пекине и Москве, и в 1991 году остров Даманский окончательно отошёл к КНР (де-факто он был передан Китаю в конце 1969 г.)

Если о Великой Отечественной войне, событиях в Афганистане, Чечне мы слышим очень часто, то о героях Даманского мы не знаем ничего. Небольшие конфликты забываются, засекречиваются, а ведь в них гибли молодые люди, простые парни. Егоров Николай Павлович – мой дед, уроженец села Володино Кривошеинского района служил в Советской армии в это время и стал непосредственным свидетелем и участником событий на границе с Китаем.

Интервью с Егоровым Николаем Павловичем.

- *В каком году пошел в ряды Советской Армии?*

- В мае 1967 года.

- *В какие войска сразу определили?*

- Нас сразу в учебку забрали. Нас с Кривошеинского района было трое, я и Петя Литвинов в Малиновке, что Стрельникова возил. Рыбаль был еще с Красного Яра. Я, Рыбаль и Петя. Рыбаль вернули, а нас забрали. И повезли на Восток, эшелон там набирали. 12 дней ехали. Весь эшелон на Восток везли, вагонов 4-5. Привезли в Дальнереченск. На учебке все и пограничники вместе были. Потом нас 10 человек отобрали в моряки. Томских нас было 5 человек, остальные где, кто.

- *Куда вас потом после учебки определили?*

- Ну, после общей учебки на учебку моряков, там еще мы учились и потом в часть №25/38.

- *На границе?*

- Почему на границе? Мы же в городе стояли. Пирс у нас был, а пограничники от нас их часть где-то примерно как отсюда до школы, где-то. Моряки на берегу, а они подальше. Но и наша часть обслуживала все границы, ну кто на реке были эти заставы.

- *А река какая?*

- Уссури. Манта маленькая река там ещё есть. И на каждой заставе наш был катер, малый катер, возили пограничников по нарядам.

- *Как начались события?*

- Мы, пограничники, с ними не враждовали, ну, было камнями кидались.

- *Китайцы, да?*

- Китайцы в катера. Ну, а комбриг приказывал: «Наберите камней тоже». Мы прачей понаделали, по ним стреляли из прачей. Ну а так, они больше нас не трогали. Мы же шли катера с катерами: рядом их и наши. Разговаривали, китайцы немного по-русски разговаривали. Раньше же там было, до этой войны, китайцы привозили что-то, менялись с гражданским населением и рыбачили вместе.

- *То есть мирно существовали друг с другом?*

- Ну. А война как началась и...пошло. Первым погиб Стрельников Иван.

- *А как узнали, что погиб?*

- Степа пришел, говорит, напали на заставу. Давай отстреливаться. Ну, они первые начали стрелять. Петя Литвинов возил Стрельникова, начальника заставы. Петьку ранило, контузило. В отпуск уехал, ну а потом приехал, встретились, я его спрашивал, что он куда-то пропал, не было его какое-то время. А он говорит, что ехали с командиром, взрыв и машина взорвалась, его контузило.

- *А вы что делали во время военных событий?*

- Война началась отряд весь туда, на заставу к морю. Мы, матросы, на обслуге были. Возили снаряды, наготове были всегда.

- *А он большой, Николай Павлович, этот остров?*

Да ну. Какой он большой?

- *Так он, чей был до войны?*

- Он был наш, советский. Первыми пошли на переговоры Стрельников с командой. Бабанский с ними бился, пока отряды не подошли, ну а дальше войска подошли, град как дали... по острову как сиганули, китайцы, только трусишки на ветках болтались. Ушли и больше не пришли.

- *Жертв много было?*

- Много. В первый раз заставу почти полностью уничтожили китайцы. Один Бабанский остался и кинемеханик. Мы объезжали все, когда война шла, ребят забирали. Там сарай с досок был, где они все лежали, все в ряд прямо в сарае убитые.

- *Их домой отправляли?*

- Нет, там же всех хоронили. Родственники были на похоронах, но не дали им увозить домой. Но их сейчас уже всех оттуда перевезли на кладбища, а тогда не дали.

- *А как вышестоящее начальство, как они это объясняли, этот конфликт?*

- А что они могли объяснять? Ничего. Мы с Козьменным и Андреевым на грузовых машинах снаряды возили. Командир был же в отделении шоферов.

Там старшие были, нам машины их давали с Владивостока в Хабаровск возить ящики со снарядами. Привез туда, выгрузишь, опять пошел. Ну а когда кончилось, весна подошла, надо опять все туда возить, кто знает, что опять будет?! Тоже все вооружены были бронекатера. Были большие три орудия, и 12 человек обслуживали, а стало 24, усилили.

- *Сколько лет вы там пробыли?*

- 3 года. В мае ушел, в конце октября пришел. 3 с половиной года почти... Мы служили 4 года, раньше моряки столько служили.

- *Связь с сослуживцами поддерживаете?*

- Ну, так, кое с кем. Я вот сколько раз ездил там встречались в Дальнереченске с ребятами, которые там остались. Вот сейчас друг у меня остался, в Кожевниково живет. Один в Томске. Где-то 2-3. В Новосибирске вот умер недавно Исаков. Поджелудочную операцию делал и умер.

Мы были в морчасти погранвойск, у нас на бескозырках написано: мор.часть погранвойск. Сейчас нет таких войск.

- Когда домой возвращались, вам говорили, что это в секрете должно остаться, какие то моменты?

- Нет, нет.

- Т.е. все было открыто, прозрачно?

- Никакой подписки не было, что можно сказать - война да война. Особо ничего не было. Никаких секретов.

- И правительство никак не отметило вас, что участвовали в таких событиях?

- Кто участвовал непосредственно в боях, тех записали в участники войны. Мы не участвовали. Рядом только были. Были наготове, на обслуге.

- Китайцев вы видели?

- Ну конечно. За руки держались, на катерах ходили. Китайцы да китайцы.

- Ты тоже на катерах ходил?

- Ходил.

- А что вы делали на катерах?

- Охраняли от 1 заставы до 15 или до озера Ханка. Постоянно патрулировали, как на земле, так и на воде.

- На катере какую должность занимали?

- Я мотористом был, потом меня забрали шофером. У нас никакой дедовщины не было. Нас всего 14 шоферов было. У нас своя комната. 2-ух ярусная кровать. Так же и на катерах: 12 человек вместе, командир отдельно. Войска строгие такие.

Значит, в 70 году вернулся с армии. Пошел работать в колхоз. Награды есть с колхоза. Получаю пенсию за это. Федеральную!

- А еще?

- Ветеран труда.

- У вас много наград?

- Каждый год по 5 штук давали.

- Николай Павлович, сейчас всплывает в памяти все это?

- Ну, как вспоминается... Про Даманский вообще забыли... А самая первая война была в Даманском. Сразу много говорили...а сейчас забыли что такое и где такое...

Кто с армии придет с Даманска, в грудь били себя...мы с Даманска, а сами там и близко не были. Связисты и строевики. Все с Даманска.

- *Песни помните? «Мы на реке Уссури на острове Даманском...»*

- Помню, песня такая была, протяжная, и все со слезами матери ее слушали....

Отец воевал у меня... Отец тоже шофером был, кухню возил, блины пекли, рассказывал: «Взрыв, машину вдребезги, меня откинуло...»

- *Вы по традиции?*

- Нет.. Это жизнь, куда пошлет, туда идешь. Кто сейчас служить не хочет - купит,... а тогда не так.

- *А форма армейская где у вас, сохранилась?*

- А как же. Есть. И бескозырка тоже есть. Парадная, летняя, в жару одевались, значки с той снимаешь, на эту одеваешь. Бескозырка в белом должна быть обшита. Пилотки были...

Из воспоминаний моей бабушки Костык Марии Павловны.

В мае 1967 года мой брат Егоров Николай Павлович пошёл служить в Армию. Из Кривошеино их было трое, посадили в эшелон и повезли, а куда никто не знал. Ведь раньше не было таких средств общения как сейчас.

Как потом выяснилось, на восток 5 вагонов повезли, 12 дней ехали. Привезли в Дальнереченск. На учебке все и пограничники вместе были. Потом 10 человек отобрали в моряки. Томских было 5 человек. Его часть обслуживала все границы, а на реке Уссури были заставы. И на каждой заставе был малый катер, возили пограничников по нарядам.

Было, что китайцы в катера камнями кидались. Разговаривали китайцы немного по-русски. Раньше же там было, до этой войны, китайцы привозили что-то, менялись с гражданским населением и рыбачили вместе.

За руки держались, на катерах ходили. Китайцы да китайцы.

А когда рассказывал о войне, задумчивым был, переживал до сих пор, ведь погибли ребята, его друзья. Война началась - отряд весь туда, на заставу к морю. Мотористом был, на катере ходил, потом забрали шофером. Он на обслуге был. Везил снаряды. В первый раз заставу почти полностью уничтожили китайцы. Один Бабанский остался и киномеханик. Они объезжали всё, когда война шла, ребят забирали. Там сарай с досок был, где все в ряд прямо в сарае убитые лежали. Там же всех хоронили. Родственники были на похоронах, но не дали им увозить домой.

В мае ушел, в конце октября пришел, 3 с половиной года почти служил. Женился там, приехал домой с женой. Когда ездил к её родителям встречался с ребятами, с которыми служил. Кто участвовал непосредственно в боях, тех записали в участники войны. Значит, в 70 году вернулся с армии. Пошел работать в колхоз. Награды есть с колхоза. Ветеран труда. Говорил, что про Даманский вообще забыли... А самая первая война была в Даманском. Сразу много говорили,...а сейчас забыли, что такое и где такое...

Для того, чтобы выявить знания учащихся нашей школы о трагических событиях на острове Даманский в 1969 году мною было проведено анкетирование. Данные исследования показали, что большинство учащихся слышали о пограничном конфликте на о. Даманский, но о его продолжительности ничего; из очевидцев – володинцев этих боевых действий, не назвали никого.

Подведя итоги анкетирования и бесед с учащимися, я пришёл к выводу, что наше поколение недостаточно информировано об историческом событии пограничного конфликта на острове Даманский.

Молодое поколение мало знает о жизни наших земляков – участников военных действий в этом конфликте.

Изучив данную проблему, я увидел необходимость распространить знания о жизни Егорова Николая Павловича. Основные положения исследовательской работы докладывал на классном часу 1 марта 2019г.

Исследовательская деятельность позволила собрать уникальный материал о событиях на острове Даманский и личности Егорова Николая Павловича.

Ивина Елизавета,

ОГБПОУ «Томский государственный
педагогический колледж»

Письма с фронта

Мной написана литературная работа на тему «Письма с фронта». Я выбрала эту тему после того, как увидела оригинал писем написанных в годы войны. Современное общество, а особенно молодое поколение, имеет мало представлений о военном времени, военной жизни и военных письмах. Я поставила перед собой цель изучения и познания военной жизни, истории, укрепление связи между поколениями.

Письма фронтовиков - бесценные реликвии. И сейчас, много лет спустя, с их страниц веет пороховым дымом, слышится грохот боя.

Держали ли вы в руках солдатский треугольник - весточку с фронта? Мне довелось. Это была старая бумага, которая упорно заворачивалась по сгибам, продавленным семьдесят четыре года назад. Выцвели чернила, поблекла типографская краска. Письма с фронта до сих пор бережно хранят во многих семьях. У каждого треугольника своя история: счастливая или печальная. Редко в какой семье не берегут фотографии военной поры, сделанные на фронте, в эвакуации, в

госпитале, да мало ли где. А разве поднимется у кого-то рука порвать «похоронку», омытую слезами матери, бабушки, прабабушки, или выбросить за ненадобностью пожелтевшие от времени листочки с бесхитростными строками: «Здравствуйте, мои дорогие...».

Мельников Иван Васильевич родился в октябре 1919 года в семье крестьянина. В 1936 году закончил 7 классов и поступил учиться заочно в педучилище. Здесь проявляется его художественная одарённость: он пишет стихи.

В августе 1942 года был мобилизован в Красную армию. А уже в ноябре 1942 года воевал на Брянском фронте. Кто из фронтовиков не помнит ночь перед боем?! Какими они были, эти ночи? Возможно, тогда светила луна, дрожали, точно озябшие звёзды. А над огневыми позициями стояла тишина - грозная пороховая. Тревожное затишье перед боем...

Именно на фронте встретил Иван Васильевич свою любовь, Нину Савостицкую, но, к сожалению, как это часто бывает на войне, Нине с Иваном пришлось расстаться.

И вот он кладёт перед собой чистый лист бумаги, берёт в руки карандаш: «То, что я пережил, о чём мечтал, во что верил, об этом хочу рассказать...»

Не забудем друг - друга

-Ты уехала, милая,
Далеко на восток.
И не слышу, любимая,
Здесь я твой голосок.
- Далеко я оставила,
Мой любимый, тебя.
И тем самым заставила
Тосковать я себя.
- Твоего даже имени.
Здесь не слышу почти.

Мы расстались любимыми,
Ты ведь это учти.
- Тебя крепко любила я,
Это знаешь ты сам.
Ещё крепче любила бы,
Снова встретиться б нам.
-И теперь продолжаю я
Тебя крепко любить.
Мною ты уважаема:
Я прошу не забыть.
- Нет того не забуду я,
Милый, мой никогда.
И везде, и повсюду я
Вспоминаю тебя.
- Я любящим останусь,
Пока встречу тебя.
Пусть скорее кончается
Мировая война.
- А пока вот с тобою мы
Друг - от друга вдали,
Будь всегда успокоен ты:
Верной буду любви.
- И как только с победою
Мы окончим войну.
- К тебе скоро приеду я,
Обниму - как жену.
- Если только то сбудется,
То я крепко любя,
Никого, не стесняясь
Расцелую тебя.
27.10.1944 г. Ваня.

Шли тяжёлые бои. В феврале 1943 года при прорыве немецкой обороны на Орловщине был тяжело ранен. Недолгое время он воевал на Орловском фронте, окончил курсы младших лейтенантов, затем был назначен командиром отделения пулемётного взвода.

На привале, в короткие часы отдыха писал стихи своей любимой ...

Любовь

Случайно мы встретились, Нина, с тобою
Весенней порой на дороге войны.
Мы молоды были своею душою;
И жизни сердца наши были полны.
И так безо всяких с тобой намерений,
Друг - друга мы взгляд на себя привлекли.
А после, в угоду своим, мы, стремленьям,
Горячей любовью себя облекли.
Судьба нас с тобою теперь разлучила,
Давно мы не видим друг друга с тобой:
Живёшь ты в далёкой, родной мне, Сибири,
А я за границей, в стране мне чужой.
Но в сердце своём уголок охраняю,
Где наша с тобою теплится любовь.
И памяти образ я твой сохраняю,
Пока в моём сердце течёт моя кровь.
Придёт же то время, когда я увижу
Тебя, моя милая Ниночка, вновь,
И знаю, что тем я тебя не обижу,
Скажу копь: «Храни же нашу любовь»

16.12.1944 г. Ваня.

Письма, письма... Такие разные и такие похожие. В них то, чего не перечеркнешь, от чего не откажешься. В них память.

Письмо Мельниковой Нины Антоновны.

«Здравствуйте, многоуважаемый, Иван Васильевич!

Примите от меня сердечный привет с наилучшими пожеланиями на много, много лет.

26 февраля мы получили от Вас посылку и премного благодарны за поддержку, оказанную нам в тяжёлое время, я учитываю то, что Вы не от избытка послали, а урезали себе да послали нам, так я за этот поступок даже не знаю, как Вас ценить.

Этот год для нас очень тяжёлый и, если я переживу его, то надеюсь, что увидимся с Вами, и лично поблагодарю за всё. У нас сейчас стоят сильные морозы, не смотря на то, что наступила уже весна.

Пишите, Иван Васильевич, о своих занятиях в школе, как идут занятия. Желаю Вам всего наилучшего, а особенности здоровья.

С приветом! Н. Савостницкая.»

Дом, родные, семья - неиссякаемый источник силы для фронтовика. Письма из дома пробуждали лучшее в человеке - благородство, самоотверженность, чувство сопричастности к народу. Письма фронтовиков - бесценные реликвии. И сейчас, много лет спустя, с их страниц веет пороховым дымом, слышится грохот боя...

Заканчивалась война. Командир пулемётного взвода лейтенант Мельников Иван Васильевич написал своей жене Мельниковой Нине Антоновне: «Разреши, Ниночка, поздравить тебя с праздником торжества человечества, с праздником Победы!

Вчера я лёг спать в половине первого, в половине четвёртого был разбужен учащённой стрельбой на улице. Я подумал, что это зенитки ведут заградительный огонь по немецкому самолёту. Но стрельба прекращалась лишь на минуту и снова прокатывалась волной. Начало светать. 5 часов утра. Прямо перед окном раздаются винтовочные выстрелы (мне стало понятно, что это не зенитки.) Я встал. Стал одеваться. Входит ко мне в комнату Михаил Курий и говорит: «Что ты спишь, там война уже кончилась!». Я подумал, что была тревога, и что он войной назвал выход подразделений по тревоге для выполнения какой-то задачи.

Но это салютовали из всех видов оружия, кто что имел. Тогда и я дал три выстрела в честь окончания войны. Было 6 часов утра, а в 7 часов все были уже на митинге, собранном по случаю окончательной победы над

фашизмом. Сегодняшний день объявлен у нас праздником. 9 Мая 1945 года».

После войны продолжал служить. Работал преподавателем огневой подготовки в школе усовершенствования офицерского состава Северной группы войск в Польше.

Первые весенние цветы, пение птиц были очень важны для солдат, уставших от тягот войны. В редкие свободные минуты от изнурительных будней, возникали стихи, навеянные расцветающей природой.

Сирень

Передо мною берег моря,
Великой Балтики родной.
Чуть-чуть с водою ветер споря,
На берег бьёт её волной.
И на песок волна взбегая.
Разлившись узкой полосой,
Бесследно, будто исчезая,
Даёт воды волне другой.
На небе солнце. Ветер с моря
Сюда приносит холодок.
В душе скрывая тайну горя,
Я взял, присел на бережок.
Трава зелёная, густая.
Кругом весенние цветы.
Тебя я вспомнил, дорогая:
Когда-то их любила ты.
Цветочек маленький сирени
Я и теперь ещё ношу.
Такой же самый вот, весенний
Цветок принять тебя прошу.
Цветочек твой уж год храню я.
И мой тебя прошу хранить.
Тебя за верность поцелую,
Ещё сильнее буду любить.
31.05.1945г. Ваня.

Он вернулся в нашу Сибирь. Встал с указкой у классной доски сельской Новобурковской школы. Не одна сотня выпускников получила от него не только знания, но и частицу его души, его военного опыта, а также частицу творческих замыслов, выраженных в немногих скупых, но, тем не менее, очень дорогих для нас незабываемых строчек стихов, идущих от его большого солдатского сердца.

За свои заслуги перед отечеством был награждён множеством медалей, орденов и почётных грамот. Время не властно над величием всего, что выдержали люди военного поколения. Человек, переживший однажды большие испытания и победивший, будет всю жизнь потом черпать силы в этой победе.

Эту истину подтверждают ветераны Великой Отечественной войны, эту истину подтверждает Иван Васильевич Мельников.

Коннова Ульяна,
ОГБПОУ «Томский государственный
педагогический колледж»

Томск помог блокадникам выжить, а они оставили Томичам заводы, примеры стойкости духа.

За трагические 872 блокадных дня умерли от голода и болезней более 1 млн. человек. Известный писатель Виктор Астафьев говорил, что Ленинград надо было сдать врагу: «Миллион жизней за город, за коробки?.. Люди предпочитали за камень губить других людей. И какой мучительной смертью». Действительно, может и обошлось бы, как мирный захват Парижа или Брюсселя, но очевидно одно: вряд ли захватчики собирались кормить жителей города-символа. Не было у Ленинграда выбора и надежд на милость победителя, оставалось только защищаться. С 1941-го по октябрь 1944 года в Томскую область, по словам члена Томского городского совета

ветеранов Мороковой Натальи Бариевны, были эвакуированы более 5 тысяч детей. Сегодня в Томске проживают 72 человека, переживших блокаду Ленинграда или участвовавших в его обороне. Я хочу показать вам события тех лет через воспоминания Галины Сергеевны Зеленковой, томички, а в прошлом коренной ленинградки, пережившей в блокаде самую тяжелую зиму 1941/42 года.

– Когда фашисты стали подступать к городу, то паники не было, – начала свой грустный рассказ Галина Сергеевна Зеленкова.

– Организованные дружины следили за порядком. Пресекали провокации. В начале сентября кольцо вокруг города сомкнулось. Город попал под расстрел...

Семья Галины Сергеевны проживала в промышленном сердце Ленинграда, недалеко от Нарвских ворот. Четырнадцатилетняя девчонка (родилась в 1926 году) наравне со взрослыми дежурила на чердаке, оказывала первую помощь раненым, разносила песок в мешках, строила баррикады.

Блокада резко ухудшила продовольственное снабжение. Паек резко сократился, и для большинства горожан он составил 125 граммов хлеба в сутки.

- В ноябре 1941 года умер отец, раненный при обстреле. Мы бы тоже с мамой умерли – от голода, – продолжает Галина Сергеевна, но повезло: наш знакомый на заброшенном зерновом складе позволил из щелей в полу собрать просыпанное зерно. Лакомством был столярный клей, который мама варила с лавровым листом в виде холодца. А вокруг продолжали умирать люди. Мертвых и безнадежных, еще стонущих, родственники заворачивали в простыни и оставляли в подъездах и на улицах...

Время от времени Галина Сергеевна прерывает свой рассказ сомнением:

– Может, не следует об этом говорить, но, теряя рассудок от животного голода, люди ели своих родных. На базаре на пайку хлеба меняли тарелку студня из человечины. Мы с мамой никогда это не ели. Воду набирали из пруда возле дома, зеленую, пахнущую тиной. Кипятили и завидовали тем, кто живет рядом с Невой. Очень помог дядя, который с передовой привозил хвою, ее отвар спасал от цинги. С появлением Дороги жизни началась эвакуация населения. Главное ее условие – чтобы было к кому перебраться. Выяснилось, что в Томске оказались наши родственники, они приехали в Сибирь в сентябре с ленинградским заводом «Электросила». В конце марта мы с мамой через весь город добрались пешком до Финляндского вокзала и, пробившись через огромную толпу, сели в поезд. С минимумом вещей и еды. Чтобы затем через Ладожское озеро вырваться из блокады.

Томск начал принимать первые эшелоны с эвакуированными людьми и заводами уже в сентябре 1941 года. Сюда переселились почти 40 крупных предприятий, 15 учреждений, 16 НИИ и учебных заведений из разных городов страны. К 150 тыс. жителей города добавилось более 50 тыс. эвакуированных. Среди них несколько тысяч ленинградцев-блокадников.

Где разместить этих людей? Даже сейчас такая сложная логистика вряд ли быстро решаема. А тогда ситуация требовала мгновенных действий. Прибывающие с запада эшелоны оперативно разгружались. Люди впрягались вместо лошадей и на листах железа станки доставлялись туда, где они должны были работать. Эвакуированных без проволочек расселяли по квартирам, уплотнив до предела местных жителей, определяли на рабочие места, выдавали карточки, на первое время прикрепляли к столовым (двухразовое питание бесплатно) и магазинам. Словом, делалось все, что было в пределах человеческих сил в тыловом городе.

Отношение томичей к спасенным из блокадного Ленинграда детям было особенным. Ребягтя прибывала из Ленинграда вплоть до конца 1942-го.

Около 200 эвакуированных детей из Ленинграда были размещены в детских домах Томской области, в селах Ягодном, Новокускуе, Вороно-Пашня, Бакчаре, Тарбееве. Большинству детей было всего по пять-шесть лет.

Трудно было неимоверно, но одевали, обували, учили. *В конце 1944 года в Ленинград в подарок от сибиряков из не очень сытого Томска ушел эшелон с продуктами – сибирскими пельменями, мясом, рыбой, медом.*

Многие ленинградцы добирались в Сибирь самостоятельно, уезжая в неизвестность, но с надеждой вернуться.

– Счастье какое, – вспоминает Галина Сергеевна, – что мы с мамой, живые, преодолев таявшую ледовую дорогу 1 апреля в городе Тихвине получили по булке хлеба, сели в битком набитую теплушку и поехали в эвакуацию. До Сибири из нашего вагона добрались шесть человек. В Томске вышли только мы с мамой.

Состав часто стоял по три-четыре дня в чистом поле ни деревни рядом, ни воды, ни еды, ни врачей. Умерших от дистрофии и водянки просто выкидывали из вагона. Символично, но 9 мая 1942 года, пораженные деревянным обликом города после каменного Ленинграда, мы уже ехали на телеге по Томску.

На следующий день, чтобы получить рабочую карточку, устроились в первый цех завода «Сибмотор». 500 граммов хлеба в сутки. Да еще, как прибывшим блокадникам, нам выдали ведро капусты и немного крупы. Мама варила суп из редьки. Горькая, но настоящая еда. Уже можно было жить, даже в тесноте комнаты, разделенной на четыре семьи.

Эвакуированное ленинградское артиллерийско-техническое училище зенитной артиллерии готовило для фронта зенитчиков. В Лагерном саду они оборудовали огневые позиции. Курсанты не только учились стрельбе и управлению огнем, но и активно участвовали в строительстве и прокладке железнодорожных линий. Именно они строили железнодорожные ветки со станции Томск-II на Черемошники и от Томска-I до инструментального завода на улице Нахимова.

И до конца войны из Томска на фронт шла и шла продукция – миноискатели, противогазы, прицелы для орудий, двигатели поворота танковых башен, радиооборудование, источники тока, инструмент, самолетные лампы.

После окончания войны многие блокадники уехали в родной город. Некоторые, наоборот, связали свою судьбу с Томском, а Галине Зеленковой уехать в Ленинград не удалось. Возвращению воспротивился директор завода: «А кто будет работать? Это такой пример подает секретарь комсомольской организации цеха?!»

Галина так и осталась в Томске, проработав на заводе 13 лет. Потом выучилась на медсестру. Рабочий стаж Галины Зеленковой, блокадницы, замечательной женщины-труженицы, яркой представительницы своего поколения, награжденной правительственными наградами, – 65 лет.

Что оставили после себя ленинградцы? Работающие заводы: «Манометр», «Сибэлектромотор», Томский завод измерительной аппаратуры, «Томкабель», ТЭМЗ. Индустриальные мощности, ставшие основой экономики мирного Томска. А главное – веру и силу непокоренного духа.

Купревич Диана,

9 класс, МАОУ СОШ № 2, г. Колпашево

Колпашево и эвакуация

В нашем школьном музее немало конкурсных работ, освещающих военный период Колпашево. Многие из них выполнены на основе материалов Колпашевского краеведческого музея, которые касаются эвакуационного периода и известны многим.

Например, данные о том, что в 1942 году из Керчи в Колпашево был эвакуирован консервный завод «Воля труда». Личный указ Сталина – восстановить завод за 12 месяцев. При ударном труде работников строительство закончили на 5 месяцев раньше. В короткий срок, в трудных зимних условиях были построены корпуса, смонтировано оборудование, и в январе 1943 года завод выпустил первую продукцию – рыбные консервы для фронта.

Не менее известны факты о прибытии в Колпашево эвакуированных детей из Ленинграда, и создание в 1942 году в с. Новосёлово интерната для инвалидов Отечественной войны.

В сентябре 2018 года в нашем городе состоялось торжественное открытие мемориальной доски, связанной с эвакуацией Ленинградского академического театра имени А. С. Пушкина, который организовал в Колпашеве Нарымский окружной драматический театр. Его первым художественным руководителем стал известный ленинградский актёр Василий Васильевич Меркурьев, а режиссёром - его жена, Ирина Всеволодовна Мейерхольд.

Вот, пожалуй, и вся краткая информация об эвакуации в Колпашево. Попробуем «расширить» границы известного и посмотреть на эти события со страниц приказов и газетных строк военного времени?

Консервный завод в Колпашево

Первое постановление Исполнительного комитета Колпашевского городского Совета депутатов трудящихся, Нарымского округа Новосибирской области было принято 11 августа 1942 года «О выполнении решения Горисполкома о сносе частных домов с земельной площадки, отведенной под строительство консервного завода в 2-х дневный срок».

Следующее «О вывозке кирпича на стройплощадку оборонного консервного завода» органы исполнительной власти рассмотрели 20 августа 1942 года. В этот же день было принято ещё одно решение: о сносе частных домов с площадки строительства консервного завода. *«Снос и переселение необходимо сделать до 25.08. В случае не выполнения решения о переносе домов и выселении граждан, работающих в их организациях, дело будет передано прокурору и рассматриваться как срыв оборонных мероприятий».* Для переселения и уплотнения населения решением № 271 от 14.09.1942 была введена норма на человека - 4 кв. метра.

Итоги работы Консервного завода ежегодно представлялись в докладах и отчётах, но при этом отмечались недоработки и минусы. Например, доклад о годовых итогах за 1943 год: «Консервный завод - директор т. Чуприн за сентябрь месяц план выполнили на 233,9%, за III квартал-198,8% и годовой план на 111%. Консервный завод мог бы работать лучше, если руководители проявляли бы больше инициативы, гибкости по бесперебойному снабжению завода сырьем».

Книга приказов консервного завода.

...Работая с Книгами приказов Консервного завода с 1942 по 1945 гг., я ощутила суровость военного времени: постоянное напоминание о том, что нужно своим трудом сделать всё для победы Красной Армии; выговоры за опоздания; нарушения трудовой дисциплины; передача дел в суды и т. д.

Но зато бережное отношение к лошадям – главной тягловой силе – неоднократно отмечалось в приказах.

А недосмотр, приносящий ущерб лошади, гарантировал возбуждение уголовного дела.

В приказе № 33-а от 28 апреля 1944 года было отмечено: «Среди нашего коллектива не мало работников, показывающих высокие образцы работы на заводе. Нестеренко Степанида Александровна, мастер консервного цеха, награждённая медалью «За трудовую доблесть», фигурирует почти в каждом приказе на поощрение».

А вот о Чуприне П.С., директоре завода, сохранилась выписка из приказа № 50 от 06.02.1943 г.: «...За срыв работы в январе месяце по строительству второй очереди консервного завода и недопустимо медленное устранение неполадок объектов первой очереди. Директору консервного завода т. Чуприну и начальнику ОКСа завода Т. Крымову объявляю выговор... Начальником строительства второй очереди утвердить Чуприна. Крымова оставить в должности главного инженера строительства». Но росписи Чуприна на этом приказе нет.

Рабочий день на заводе длился 14 часов. Выходной у заводчан был 1 раз в месяц. В конце 1944 года на заводе произошёл пожар. Работа завода не прервалась. Наказания последовали в духе военного времени.

Эвакуация населения

Уже 5 июля 1941 года СНК СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время». В июле 1941 года было утверждено «Положение об эвакуационном пункте». К 22 августа 1941 года на железнодорожных узлах и пристанях страны действовало 128 эвакуопунктов.

В Сибири самые мощные эвакуопункты были развернуты в Барнауле, Омске, Новосибирске, Сталинске, Кемерово, Томске, Тюмени, Красноярске.

Новосибирская область к январю 1943г. приняла около 460 тыс. человек, Сибирь оказалась одним из главных районов по приему и размещению эвакуированного населения.

Сибирские города, с их слабо развитыми жилищно-коммунальным хозяйством и социальной инфраструктурой, не были готовы к приему новых жителей. Во многих населенных пунктах эвакуированные по несколько недель проживали на вокзалах и станциях, ожидая расселения.

Вновь прибывших размещали, уплотняя местных жителей, используя подвалы, чердаки, недостроенные дома, клубы, пионерские лагеря, землянки, бараки с двух- и трехъярусными нарами.

Часть эвакуированных из городов перемещалась в сельскую местность, где распределялась в семьи колхозников, рабочих и служащих совхозов. Несмотря на огромные трудности, к середине 1943 года основная масса эвакуированных граждан была трудоустроена, обеспечена жильем и продовольствием.

Мне не удалось найти информацию о том, какое количество эвакуированных было в нашем городе за время Великой Отечественной войны. Но в разговорах со старожилами можно часто услышать о подселении или учёбе в школе с эвакуированными. Этот факт был нормой, как для городских, так и для сельских жителей.

*Постановления Исполнительного комитета
Колпашевского городского Совета депутатов
трудящихся, Нарымского округа Новосибирской области
(с 1942 по 1944 гг.) об эвакуированных.*

В постановлениях эта тема тоже отражалась. Всего за период с 1942 по 1945 год вопросы о выделении материальной помощи эвакуированным рассматривались 6 раз.

Первые решения о помощи эвакуированным начинаются с 1942 года. Решение № 295 от 19.09.1942:

выделить эвакуированной семье Андреевой Ольги Федоровны об оказании помощи в единовременном пособии 300 рублей, эвакуированным из Ленинграда.

Решение № 334 от 17.11.1942: Разбор заявлений семей, эвакуированных из Ленинграда: Самариной М.С., Николаевой В.И., Блюменталь и Иванова В.С. о выдаче единовременного пособия Самариной - 250 р., Иванову - 300 р., Ивановой - 300 р., Николаевой - 200 р.

Решение № 7 от 13.01.1943: Разбор заявлений семей эвакуированных Жаворонкова М.С. , Виноградовой А.С., Михайловой Н. и Николаевой о выдаче единовременного денежного пособия: Воронковой - 200 р., Виноградовой - 250 р., Михайловой - 200 р., Николаевой - 150 р.

Решение № 218 от 3.09.1943: О выдаче единовременного пособия эвакуированным из Ленинграда семьям Дурновой Л.Л., Вейсман Б.А. и Васиной Р.Г.

Согласно постановлениям, материальную помощь получили 12 человек на сумму около 3000 рублей. Большинство эвакуированных просили пособие на приобретение коров. Об этом есть информация в письме Виталия Меркурьева.

В постановлениях особенно подчёркивалось, что эвакуированные были из Ленинграда.

Кроме получения единовременного пособия, местная власть выделяла дрова для эвакуированных. Иногда в постановлениях их приравнивали к семьям военнослужащих.

Решение № 36 от 24.02.1943: О некоторых мероприятиях по созданию специального Фонда топлива по обеспечению семей военнослужащих и эвакуированных.

Для заготовки дров была создана бригада из 50 человек, которой было обеспечено 3-х разовое бесплатное питание. Для подвоза и отвоза предоставлялись лошади.

Для подселения эвакуированных исполком руководствовался решением № 166 от 3.08.1943: Об использовании жилфонда в г. Колпашево на период военного времени. На период военного времени на территории г. Колпашево установили жилую полезную площадь не более 4 кв. метров на каждого жильца.

Культурное развитие Колпашево в годы войны

*Постановления Исполнительного комитета
Колпашевского городского Совета депутатов
трудящихся, Нарымского округа Новосибирской области
(с 1942 по 1944 г.г.) о культурных объектах и
мероприятиях.*

Читая постановления, я невольно ловила себя на мысли: неужели это так и было? Ведь была война, люди кровь проливали, недоедали, недосыпали. А тут всё, как и прежде?! Судите сами:

В военное время в городе работал кинотеатр им. Куйбышева (и в нём играл духовой оркестр), краеведческий музей, театр, проходили танцы, смотры художественной самодеятельности, организовано процветал парк (как центр культуры), были открыты художественно – музыкальные классы (а затем музыкальная школа), работал стадион (зимой – каток), колесила агитбригада «Красный чум», в школах не прерывался учебно – воспитательный процесс (в 1942 году в школе № 1 сделали капитальный ремонт), вёл подготовку педагогических кадров Учительский институт...

Музыкальная школа в Колпашево.

В фондах Музея истории системы образования Колпашевского района находится письмо из Куйбышево, в котором говорится: «В имеющихся на хранении в Государственном архиве Новосибирской области документах исполнительного комитета Новосибирского областного Совета народных депутатов содержится решение от 13 июля 1944 года № 846 «О плане

культурного строительства на 1944 год», в котором значится: «... открыть новые музыкальные школы в городах Колпашево и Куйбышево».

В фонде управления культуры Новосибирского облисполкома содержится приказ по областному отделу по делам искусств от 12 декабря 1944 года об открытии в г. Куйбышеве Новосибирской области детской музыкальной школы.

Копии данных документов прилагаются. Других сведений, подтверждающих открытие Куйбышевской музыкальной школы, не обнаружено». Факт открытия музыкальной школы в г. Колпашево подтверждает и решение Исполнительного комитета Колпашевского городского Совета депутатов трудящихся, Нарымского округа Новосибирской области №75 от 4.03.1944 «Об утверждении штатных единиц детской музыкальной школы».

Война и культурное представительство.

Долгое время я пыталась найти информацию о деятельности в военное время репрессированных музыкантов, чьи имена да сих пор золотыми буквами вписаны в историю колпашевской культуры, но не смогла.

Их деятельность начинается после войны, в основном с 1947 года: в 1947 году на базе кружков в Доме пионеров открывается детская музыкальная школа. Класс фортепиано ведут Исурин Александр Павлович и Розенталь Малюта Исаевна, класс скрипки - Клиглер Адольф Израйлович, класс баяна - Жихарев Василий Федорович, теорию музыки и хор - Шевчук Таисия Ивановна. Но сейчас уже доказано, что музыкальная школа была открыта в Колпашево в 1944 году.

Возможно, факт участия выпускников Рижской консерватории ещё может быть связан с военным временем. Единственной зацепкой является Фонд 99. Книга приказов по кинотеатру им. Куйбышева,

ведомости начисления зарплат 1940, 1946, 1950 – 1955 гг: «киномеханик – 300 – 450 руб., директор – 600 руб., Благинин – муз. руководитель – 725 руб., Багинский – аккордеон – 700 руб., Кац – пианистка – 450 руб.».

Багинский Юрий Карлович – репрессированный музыкант, работавший в Доме Культуры. Установить год пребывания в Колпашево не удалось, так как в ответе по запросу архива УВД Томской области его Личное дело выслано в Латвию в 1989 году.

К сожалению, никакой другой информации нет.

Но зато подтверждён факт пребывания в Колпашево Ленинградского академического театра имени А. С. Пушкина, который организовал в Колпашево Нарымский окружной драматический театр. Его первым художественным руководителем стал известный ленинградский актёр Василий Васильевич Меркурьев, а режиссёром - его жена - Ирина Всеволодовна Мейерхольд.

Материалом для подтверждения вклада этих великих представителей советской культуры в культурное развитие Колпашево, я привожу текст письма племянника В.В. Меркурьева Виталия Петровича Меркурьева (находящегося в его семье в период эвакуации в нашем городе) моему научному руководителю:

«Дядя Вася безупречный актер. Он всегда находил выход из разных ситуаций. Акторов театра я помню мало. Помню Валентину Чемберг - заслуженную актрису Белоруссии. Знаю также, что некоторые актёры находились в ссылке - это прибалтийские латыши.

На всех спектаклях был аншлаг, ваше руководство хорошо поддерживало театр: поэтому Вась Васич смог привлечь к работе ссыльных. Потом подумайте о том, как в такое трудное время Вась Васич с тетей Иришей смог прокормить такую большую семью... Нас ведь было

девять ртов, кроме них двоих? А питались мы в то время достаточно хорошо, имели корову».

По материалам решений Исполнительного комитета Колпашевского городского Совета депутатов трудящихся, Нарымского округа Новосибирской области в Колпашево было переоборудовано здание под театр. И деньги выделены немалые.

Решение № 296 от 19.09.1942: «О перестройке здания клуба на театр с переводом средств с организаций 75 000 рублей + организация общественного питания для строителей + гужевого транспорт 8 лошадей, 2 тонны овса.

Перестройка театра считалась сверхударной. Начало перестройки планировалось 21.09.1942, а завершение 25.10.1942 г.

В окрбанке открыт особый счет строительства театра для поступления средств: Горпо - 40 тыс., многопромсоюза - 15 тыс., окрлеспромсоюза - 10 тыс. и окрзаготживотноводство 10 тыс. руб. ».

Театр базировался в клубе «Динамо», и на его сцене ставились не только пьесы современных драматургов, шла работа над пьесами Горького, Шиллера, Чехова, Шекспира. Спустя всего год после своей организации, осенью 1943 года, Нарымский окружной драматический театр со своим репертуаром выступил перед зрителями областного центра. Каждый спектакль нарымчан рецензировался профессиональными артистами театра им. Пушкина и видными театральными критиками.

Именно в годы войны в наш город с концертами приезжали звёзды советского кино, находящиеся в эвакуации: «Битком набитый зрительный зал колпашевского кинотеатра им. Куйбышева аплодисментами встречал знаменитого певца И. С. Козловского, актера театра и кино Н. К. Черкасова (сыгравшего главные роли в фильмах «Александр

Невский», «Иван Грозный») и многих других знаменитостей».

Сибирь в условиях войны являлась глубоким тылом. Регион располагал необходимыми ресурсами для производства широкого спектра оборонительной продукции.

Самыми удобными для эвакуации в транспортном отношении были Новосибирская и Омская области. В случае войны на 2 фронта - с Германией и Японией, одновременно обеспечивать воюющие армии боеприпасами и военной техникой.

Перебазировались в Сибирь заводы, обеспечивавшие оборонную промышленность черными и цветными металлами, станками и инструментом, предприятия легкой и пищевой промышленности, производившие обмундирование и продукты питания для Красной армии. Всего в Сибирь было эвакуировано более 500 предприятий.

В Томске разместились оборудование и кадры 32 предприятий, в том числе 9 предприятий оборонной промышленности.

До войны Сибирь располагала слабой военно-промышленной базой. На основе эвакуированных заводов почти заново сформировались отрасли боеприпасов и авиастроения, с нуля созданы предприятия по производству вооружения, предприятия танкостроения и электропромышленности. В результате в Сибири появилась одна из крупнейших баз военно-промышленного комплекса страны.

В годы Великой Отечественной войны в Новосибирскую область были эвакуированы культурные центры страны: музеи, театры, выставочные залы. С концертными программами деятели искусств выступали в городах и посёлках области. Именно в годы войны во многих сибирских городках будет положено начало театральной и хоровой деятельности.

Для нашего сибирского городка эвакуация тоже не прошла бесследно. Консервный завод, эвакуированный из Керчи, до сих пор является базой для всех предприятий, находящийся на его территории. Преумножается культурное вложение в годы войны, работают центры образования и воспитания.

Музыка Анастасия,

11 класс, МАОУ СОШ № 50, г. Томск

«Звездочки» на родословном древе

Чем дальше от нас Великая Отечественная война, чем меньше осталось тех, кто ее пережил, тем дороже каждая подробность о том времени, сохранившаяся в семейных летописях. Такие подробности есть в каждой семье, есть они и у нас.

В нашей семье не было героев войны. Не осталось ни одной медали, ни одной драгоценной архивной бумажки, никаких документов. Не уцелело даже ни одного письма с фронта, хотя известно, что они были, и я даже знаю, о чем сообщалось в них – мне об этом рассказывали мама и бабушка.

Но и мама моя тоже не видела ни этих писем, ни своего деда-фронтовика. К сожалению, он ушел из жизни задолго до нашего появления на свет. Все, что мы знаем - знаем по рассказам старших членов семьи. Эти рассказы до нашего поколения, до меня и моих двоюродных-троюродных братьев и сестер, дошли благодаря многочисленным пересказам.

Основным хранителем памяти в семье была моя прапрабабушка Варвара Семеновна Чайковская (1896-1986). Она была центром большой семьи, и знала все о многочисленной родне, соединяла всех родственников разных поколений. Так, до сих пор моя мама общается со своей четвероюродной сестрой, которая является

правнучкой Арсентия, родного брата нашей прапрабабушки. Во многих семьях таких глубоких родственных связей не поддерживают и даже не знают.

Этот пример говорит о том, что благодаря «бабе Варе» (так, для краткости, звали ее не только внуки, но и правнуки) мы обладаем уникальной информацией, сохраненной и пересказанной. Я расскажу о том, какое участие в Великой Отечественной войне приняли члены нашей большой родни.

Прежде всего, это сама прапрабабушка Варвара Семеновна. В начале войны ей было уже 45 лет. Наш прапрадед, Станислав Михайлович Чайковский, умер в середине тридцатых годов, и бабушка вышла замуж за своего односельчанина, вдовца с пятью детьми, Афанасия Макаренко, детей которого она вырастила, как своих. Жили в те годы они в деревне Ювала Кожевниковского района тогда еще Новосибирской области. Трех сыновей – нашего прадеда Василия и двух приемных сыновей – Петра и Ивана, проводили на фронт уже, когда война была в разгаре, ведь они были 1925 и 1926 года рождения. Все они воевали, и Ваня погиб. Петр попал в плен, был в концентрационном лагере в Германии и Польше, в плену пережил ампутацию руки (из-за ранения началась гангрена).

После войны, в конце 1945 года он вернулся в свою деревню. Это деревня Зайцево Кожевниковского района Томской области. Пришел живым с фронта и наш будущий прадед Василий, только немного раньше, еще в январе 1945-го.

Он был дважды ранен, и после первого ранения на него пришла «похоронка». В одном из боев, под деревней Казаки в Витебской области, (в 1944 году), его тяжело ранило, засыпало землей при взрыве.

Его сочли погибшим. Так и пришла к Варваре Семеновне на него «похоронка». А потом, из госпиталя, он

написал домой, что жив и прислал фотографию. Это было самое большое счастье в жизни бабы Вари.

Провоевав еще год, он снова был ранен. На этот раз еще тяжелее, нога была повреждена, и уже не сгибалась в колене. В дальнейшем она стала заметно короче здоровой ноги и наш прадед хромотал. После длительного лечения в госпиталях он встал на ноги, но уже был непригоден к строевой службе, и его «комиссовали», а демобилизовали из армии на исходе 1944 года, в декабре.

В марте 1945 года он женился на моей прабабушке, Елене Матвеевне. А в декабре победного сорок пятого, родилась наша бабушка, Людмила, старшая из шести их детей.

Прадедущка Василий Станиславович был младшим сержантом. Благодаря сведениям, размещенным на общедоступном сайте Минобороны «Подвиг народа» и опубликованным наградным листам участников Великой Отечественной войны, мы узнали, что он сначала был Гвардии рядовым 272 Гвардейского стрелкового полка, 90 Гвардейской стрелковой дивизии.

Первое ранение получил 9 февраля 1944, «...после лечения в госпитале продолжил службу в составе 26 Гвардейского стрелкового полка и 7 Гвардейской стрелковой дивизии.

В июле 1944 года Гвардии младший сержант, командир отделения 5 стрелковой роты, Чайковский Василий был награжден медалью «За отвагу» (приказ от 20 июля 1944 года). В его официальных документах указано – «Участие в Великой Отечественной войне - с 16.02.43 года». Одна строка, а как много за ней стоит испытаний и трудностей!

Мало осталось тех, кто помнит прадеда живым. Дедушка прожил всего 12 лет после Победы, он не успел даже получить ни одной юбилейной медали.

Не сохранилось его писем, его почти не помнили его дети, которые слишком были малы при его жизни. У нас

есть всего один его портрет, присланный с войны, там он снят сразу после призыва на фронт.

Эту фотографию он прислал своей маме в одном из первых писем с фронта. Она всю жизнь бережно хранила эту крошечную фотографию на документы. В их деревне не было фотоателье, поэтому больше студийных снимков у прадеда не было.

Не сохранилось ни Красноармейской книжки прадедушки, ни наградных грамот, ни самих наград, ни даже документов к ним... Писем тоже не осталось.

Тем дороже для нас эта крошечная фотография. Блеклая, выцветшая, с трещиной посередине. Мы с мамой сняли с нее копию и раздали в семье всех шести детей и некоторых внуков моего прадеда.

С этого же снимка сделали и штендер, с которым идем в строю «Бессмертного полка», начиная с самого первого.

А потомков у Василия Станиславовича осталось много. Это 12 внуков и 19 правнуков, и теперь такая фотография есть у них у всех. Кто-то повесил на стену, кто-то хранит в альбоме, а кто-то, как и мы, с нее сделал штендер для участия в шествии «Бессмертного Полка». Теперь 9 мая мы идем на парад с ним, прадедом, которого никогда не видели ни мы - правнуки, ни внуки. Его помнят только его старшие дети. Но бабушка рассказывала нам о том, каким он был. Он прожил всего 33 года, и я жалею, что он умер так рано, ведь мы могли бы еще его застать, поговорить с ним...

Есть у нас еще одна фотография военных лет, тоже уже настоящая реликвия. На ней запечатлена будущая жена прадедушки Василия и моя будущая прабабушка по материнской линии - Елена Матвеевна Чайковская.

На фото она - еще юная девушка. Я ее помню лишь старушкой, да и на большинстве снимков из семейного альбома она уже немолодая. А на этом фото ей 15 или 16 лет, сделано оно во время войны. Девушка в громоздких

валенках - моя будущая прабабушка Елена. И она еще ничего не знает о своей будущей судьбе, о том, что ей предстоит родить 7 детей, стать вдовой в 33 года, увидеть 13 внуков и еще больше – правнуков.

А на этой старой фотографии она даже младше, чем я сейчас. Но ее поколению досталась судьба и жизнь, очень отличающаяся от нашей привычной жизни.

Тогда люди жили в очень трудных условиях, без всякого благоустройства, без самого необходимого. Порой впроголодь. Мне рассказывали мама, бабушки и тети о том, как трудно приходилось в годы войны нашей семье. Обе мои прапрабабушки – Анастасия (в честь которой называли меня) и Варвара – проводили на фронт старших сыновей, а с младшими детьми остались трудиться в колхозе. Они сами вели все хозяйство дома, заготавливали в лесу дрова и для себя, и для общественных нужд.

Бабушка рассказывала, что в школе в то время почти не было занятий, все дети и подростки работали, в школу ходили только младшеклассники, их там кормили раз в день. А те, кто старше пятого класса, должны были уезжать в чужие деревни, где есть школа-семилетка, жить у чужих людей на квартире. Это мало кто мог тогда себе позволить. Подростки работали на всех колхозных работах – выращивали хлеб, табак, обрабатывали лен. Убирали сено, трудились на ферме.

Моя прабабушка Лена была средней из 4-х детей, кроме нее еще были сестры Надя и Нина, старший брат Михаил и отец были на фронте. Ее отец, наш прапрадед, Матвей Михайлович Афанасьев, погиб на Ленинградском фронте в январе 1942 года, от него у нас не осталось ни одной фотографии. Брат Михаил вернулся после победы домой, женился, помогал сестрам.

А в войну, рассказывали мне, им жилось очень трудно. Видно это и по фото. Девушки-подружки одеты очень бедно, некрасиво, но мама говорит, что по тем

временам это еще очень прилично – у них хорошие валенки – тогда они назывались «пимы», и платья без заплаток, сшитые не из разных лоскутов. А пиджаки такие тогда носили все, и девушки, и парни, и мужчины и женщины.

Ну, и, конечно в годы войны женщины донашивали пиджаки с мужского плеча, оставшиеся от братьев и отцов. Вот такой пиджак брата Мини, (так по-домашнему звали Михаила) наверное, и на моей прабабушке. А на ее подруге – модный тогда белый беретик. Блузки у девочек самые простые, ситцевые или сатиновые. Сейчас дико смотреть на такой облик. Но тогда за красотой не гнались.

Прабабушка говорила, что она в юности «форсить любила», но во время войны было не до этого, ходили, в чем придется.

Семьям погибших фронтовиков выделял колхоз дрова и немного зерна, а вообще не хватало ни продуктов, ни «мануфактуры» - так баба Варя называла ткань. Иногда ее выдавали по «наряду», на талон, но далеко не всем. И баба Варя сама ткала холстины из оческов льна (у нее был специальный станок – красны). Ее дети ходили в домотканой одежде, в вязаных ее руками чулках и носках. Покупные, тонкие носки она называла «базарными», и они были редкостью.

Ткань, которую делали женщины в домашних условиях, они красили луковой шелухой, из нее шили детям одежду. Цвет был некрасивый, неровный, но это тогда было нормальным, никто не обращал внимания на это, наоборот все радовались чужим обновкам.

Моя прабабушка родилась в 1925-м году, а умерла 13 лет назад, я ее почти не помню. Но эта фотография напоминает нам всем о ней, о ее юности, выпавшей на военные годы. Годы, когда нельзя было раскисать, лениться, а надо было много трудиться, приближая Победу. Они были в тылу, но работали для фронта. Я

гляжу иногда на это фото, и мне жаль девчонок военной поры.

Нужно сказать и о других наших родственниках, которые относятся к тому поколению. Многие из них воевали, еще большее число из них работали в тылу. Например, семья старшего брата бабы Вари, Арсентия Семеновича Назаренко. Коренные томичи, Арсентий и его жена Феня (Федосья), всю войну работали на оборону. Трудились их старшие взрослые дочери, Мария на производстве, Зинаида в школе. Сын Михаил воевал. У них было три дочери и сын. К счастью, сын Михаил вернулся с войны живым. Это мой троюродный прадед.

Воевали и еще два моих троюродных прадеда, Петр Священко, Семен Тихонов и Сергей Арлюков. Прадед по отцовской линии, дедушка моего папы, Михаил Максимович Музыка, тоже был участником войны. Но и от него у нас не осталось никаких документов и фотографий.

Второй его дедушка, отец моей прабабушки Нелли Музыки, Никита Голубев, во время войны работал на нефтедобывающих предприятиях и от призыва был освобожден по «брони». Больше я ничего не знаю о нем, Нелли Никитична умерла, не успев мне рассказать о том, как они жили на Дальнем Востоке в военное время, вроде и в тылу, но под страхом нападения врагов на Дальневосточном направлении. У них тоже была многодетная семья, три сестры и два брата, жили голодно, и в то время моя будущая прабабушка заболела туберкулезом.

Мы с родителями, всей семьей, по рассказам бабушки, когда она еще была жива, составили когда-то «Родословное древо» нашей семьи.

Оно нарисовано на большом ватмане в виде настоящего дерева. Каждый человек на нем – отдельный «листик» этого дерева.

На нем на одном уровне, на одной линейке, приходящейся на поколение, пережившее войну, много «листочков» с фотографиями, помеченными красной звездой. Это – наши фронтовики.

Мне сейчас хочется узнать больше о каждом из них, и это - тема для дальнейшего продолжения моей работы. Память героев того поколения этого стоит!

Назаров Алексей,

Зырянский филиал ОГБПОУ «Асиновский техникум
промышленной индустрии и сервиса»

Герои забытой войны (отрывок из работы)

В 2018 году исполнилось 100 лет со дня окончания Великой и забытой первой мировой войны. Сегодня о событиях 1914-1918 годов мало кто вспоминает. Но, тем не менее, в той войне героически защищали Отечество и Европу наши земляки, и мы просто обязаны отдать дань уважения нашим предкам, зырянцам - участникам первой мировой (1914-1918 гг.).

Наши соседи, бойцы поискового отряда «Земляки» из Первомайского района уже давно и активно работают над этим проектом и даже сами установили в районном центре памятный знак. Начали работу по установлению имен героев - зырянцев и поисковики «Альбатроса». В конце февраля прошлого года прошла презентация проекта в Зырянском филиале Асиновского техникума промышленной индустрии и сервиса, музей «Эпоха» представил фотовыставку по истории войны и первым результатам поиска. ВКонтакте при поддержке первомайцев была создана группа «Зырянцы - участники 1 мировой войны». Поиск ведется по архивным документам Государственного архива Томской области,

нам помогают также партнеры из Томска и Санкт-Петербурга, темой заинтересовались и ученые ТГУ.

В архивах сохранились документы, главным образом, индивидуальные медицинские карточки, заполненные в госпиталях при поступлении больных и раненых солдат на лечение. Зачастую, фамилии и названия населенных пунктов записаны с ошибками, так как заполнялись в полевых условиях, без документов, со слов раненых. Заполнявшие, возможно, были недостаточно грамотными или больной человек нечетко произносил слова. Поэтому населенные пункты... имеют непривычные для современного человека названия: Таулы, Вамбула, Мишутинха, Бусловкя, Зоряновка.

Мы постарались исправить ошибки, где это было возможно, или предложили возможные варианты отдельных фамилий, распространенных сегодня в нашем районе (Дутов вместо Дудов, Прушинский вместо Брушинский и т.д.)

В нашем списке на сегодняшний день более 100 фамилий. В районной газете в ноябре 2018 года этот список был опубликован, после чего начали поступать звонки и письма от жителей района, Люди помнят имена своих родственников, но ничего не могут о них рассказать, нет фотографий, ведь прошло уже более 100 лет!

И, тем не менее, поисковики «Альбатросса» работают над составлением картотеки, по крупицам собирая информацию о героях – зырянцах. А пока у нас есть имена и скудные сведения, взятые из архивных материалов, неравнодушные жители района отзываются: кто-то фотографию пришлет, кто-то вспомнит что-нибудь из рассказов бабушек. Хотелось бы дополнить информацию о каждом копиями фотографий и любыми сведениями о довоенной и послевоенной жизни наших героических земляков. Неизвестны даже их даты жизни. Обращаемся к жителям района с просьбой откликнуться

и вместе с нами увековечить память о наших героических прапрадедах. Сегодня мы хотим поделиться с вами всеми своими наработками.

Кованцев Тит Ефимович
(02.09. 1893-22.10.1937).

*Из воспоминаний правнука Олега Рыженко
(г.Северск).*

Родился в селе Семёновка Зырянского района Томской области. Отец и мать были крестьяне. Тит Ефимович тоже был крестьянин. Образование – сельская школа. Был дьяконом, читал церковные книги, что затем, при советской власти, ему поставили в вину. Тит Ефимович умел работать по дереву, вырезал ложки, разные поделки, даже сам делал балалайки. Хорошо играл на балалайке, его прозвище в деревне было «балалаечник». Женился уволенный в запас ефрейтор царской армии Тит Кованцев в 26 лет на Ильиных Пелагее Никитичне, 17 лет. Молодая семья жила в доме отца Тита – Ефима Артамоновича, потом стали жить отдельно, в своём доме. В семье родились трое сыновей.

На фотографии Кованцев Тит Ефимович, ему 32 года, примерно 1915 год, звание – ефрейтор.

На обороте фотографии написано (орфография и стиль сохранены): *«Посылаю эту ф. карточку дорогой своей супруги Пелагеи Никитичиной и сыновьямъ Вани и Мити и всемъ роднымъ. На память отъ супруга Вашего Тита Ефимовича Кованцева. Уведомляю что я ездилъ въ гор. Варшаву и снялся. Заплатил одинъ рубль за три карточки – посылаю одну супруги одну тещи а одну оставляю себи. Кланяюсь отцу*

брату и снохам и сестри Марфи. Остаюсь пока живъ и здоров. Искринно Твой супруг Т. Кованцев».

В годы первой мировой войны Кованцев Тит Ефимович служил в армии. Примерно в 1915 году был в Варшаве (В то время территория Польши была западной окраиной России, там находился Варшавский военный округ.), прислал оттуда фотографию жене. Закончил службу унтер-офицером в чине фельдфебеля. Тит Ефимович крестьянствовал, потом работал почтальоном, возил почту из районного центра Зырянского. Расстояние от Семёновки до Зырянского 26 км. Пешком, иногда на коне или на велосипеде развозил письма и почту по разным сёлам и деревням (Цыганово, Берлинка, Арышево), в том числе и в село Семёновка.

18 сентября 1937 года Тита Ефимовича Кованцева арестовали прямо в поле. Семье долгое время ничего не было известно о судьбе Тита Ефимовича, спрашивать было нельзя. В октябре 1937 года был осужден за антисоветскую пропаганду и расстрелян. Реабилитирован в 1991 году.

Пименов Петр Николаевич (1891-1939)

Из воспоминаний ветерана МВД В.Г. Пимонова

Мой дед Пименов Петр Николаевич родился в селе Чердаты Зырянского района в 1891 году. Когда ему исполнилось 20 лет, был призван на службу и попал на флот Его Императорского Величества, на Дальний Восток, служил на эскадренном миноносце «Властный».

В 1916 году летом прибыл в г. Архангельск совместно с другим миноносцем «Грозовой» и легендарным крейсером «Аврора», ранее поднятым со дна Японией и выкупленным Россией. В сентябре 1916 года произошел бой между немецкой подводной лодкой и Миноносцем «Властный», в ходе которого подводная лодка была повреждена, но не уничтожена. Этот бой

считается одним из первых боевых столкновений русского боевого корабля с немецкой подводной лодкой.

В феврале 1917 года все три вышеуказанных судна были направлены в Англию на ремонт. Там их и застала революция. В ноябре 1917 года в театре города Ливерпуль развевались красные флаги русских матросов, что привело к тому, что они были сняты с судов и размещены в доке Ливерпуля. Им было предложено устроиться на суда, ходившие в Америку. Часть матросов приняла это предложение, и разбросало многих из них по свету.

Пименов Петр работал в доке до весны 1921 года. Корабли были возвращены России с оставшейся частью команд. Осенью этого же года мой дед прибыл в с.Зырянское, где и жил. Занимался в основном личным хозяйством и рыбной ловлей. Имел пятерых детей. Умер в сентябре 1939 года от ангины. Похоронен в с. Зырянское.

Прушинский Николай Алексеевич (?-1921)

*Н.А. Прушинский с
однополчанами,
сидит в центре.*

Бойцы поискового отряда «Земляки» Первомайского района побывали в гостях у семьи Ивановых, прямых потомков Николая Александровича Прушинского, сибирского казака, участника первой мировой войны. Ивановы проживают сегодня в селе Первомайском, в их семье сохранились две фотографии Николая Александровича и его записная книжка, датированная 1915 годом.

Стало известно, что семья Николая Александровича до

начала первой мировой войны проживала в деревне Туендат Зырянской волости, а после войны он вернулся и переехал с семьей в деревню Красноярка. Николай Александрович был тяжело болен в результате ранения и скончался в 1921 году.

**Герасимов Тит Ефимович
(1893-1945)**

Уроженец села Цыганово Зырянской волости, участник двух войн.

Во время первой мировой войны (1914-1918 гг.) попал в плен в Австрии, жил там более двух лет, женился на местной девушке, появились дети.

Но после войны вернулся домой и приступил к мирной жизни.

Во время Великой Отечественной войны дошел с боями до Австрии, где весной 1945 года получил тяжелое ранение и скончался в госпитале от ран.

Степичев Сергей Федотович

Уроженец села Иловка Чердатской волости, участник первой мировой войны. 27 мая 1915 года был ранен. Стрелок. Православный. Холост.

Сергей Федотович вернулся с фронтов первой мировой войны и прожил долгую жизнь в родной Иловке, работал в колхозе.

В боях Великой Отечественной участвовали его 5 сыновей.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) хранятся медицинские карточки солдат, поступавших в российские госпитали в связи с ранениями, контузиями или заболеваниями. Из этих документов тоже можно почерпнуть информацию о наших земляках - героях той забытой войны.

О чем может рассказать солдатская карточка?

Тамбовский Губернский комитет Всероссийского земского союза помощи больным и раненым уведомляет о приеме поступившего с театра боевых действий в Прикумскую земскую больницу Борисоглебского уезда

ЗОЛОТАРЕВА ПРОХОРА КОНСТАНТИНОВИЧА, русского, грамотного, православного, женатого, 28 лет, рядового 8 Сибирского казачьего полка 15 роты, рожденного в Томской губернии Мариинского уезда Чердатской волости, деревни Кучуково хлебопашец. С ранением шрапнелью в область правой брови без повреждения кости 9 августа 1916 г (откуда прибыл - неразборчиво).

А из следующей карты мы узнаем, что в клиническую больницу уездного города Тула 21 февраля 1917 года в возрасте 45 лет поступил из Орла заболевший ревматизмом рядовой 29 инженерного рабочего батальона **АГАПОВ АНДРЕЙ ЛАРИОНОВИЧ**, православный, женатый, житель села Чердаты Чердатской волости Томской губернии Мариинского уезда.

Подобным образом выясняем сведения и о следующем солдате:

АЛИФАНОВ НИКОЛАЙ СТЕФАНОВИЧ

241-й пехотный Седецкий полк, рядовой.

Место жительства: Томская губ., Мариинский округ, Зырянская вол., с. Семеновское. Ранен в обе ноги в бою за Черноводом 6.10.1916.

Воинская часть 241-й пехотный Седецкий полк.

Губерния: Томская губ. **Уезд:** Мариинский округ.

Волость: Зерянская вол.

Населенный пункт: с. Семеновское.

Дата поступления: 19.10.1916.

Дата события: 06.10.1916.

Тип карточки: Карточка на прибывших.

Место сражения: Черноводы.

Место лечения: Донского Войска обл., г. Новочеркасск.

Судьба: Ранен(а)/Контужен(а).

Сведения об убитых и раненых можно почерпнуть и из газет, хранящихся в ГАТО.

Имеется такая картотека и на сайте <http://gwar.mil.ru/cartoteka/yalutorovsk/>.

Парамонов Глеб,

4 класс, МАОУ СОШ №58, Томск

Война в судьбе моей семьи

Мне захотелось побольше узнать о судьбе своих прадедушек в годы Великой Отечественной войны, выяснить в каких сражениях они чувствовали, за какие подвиги получили награды, исследовать их путь по Великой Отечественной Войне и поделиться с вами!

И вот о чем я узнал, работая над проектом.

Мой прадедушка Зырянов Александр Васильевич родился 8 марта 1915 года в республике Казахстан, с. Узун-Агач.

В 1939 году был призван в армию и из армии в 1941 году в июне месяце ушёл на войну. Был командиром взвода отдельного дивизиона разведки. Прошёл всю войну.

Воевал с 1941 по 1946 год. Великая Отечественная война началась для него с Битвы под Москвой, обороны Москвы и контрнаступления и закончилась под Берлином, что подтверждают данные сайта «Память народа», в разделе путь героя. Награжден за подвиги: медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны II степени, орденом Красного Знамени.

На сайте «Память народа» я нашел выписки из наградных листов, в которых описаны подвиги моего

прадедушки. Он ходил в тыл врага на 70 километров и добывал для командования ценные разведанные о характере боевых действий противника, о его намерениях, количестве боевой техники и солдат.

В очередной разведывательной операции обстрелял колонну противника, уничтожив немецкую автомашину с радиостанцией, автомашину бензовоз и убил 4 немецких солдата. Спас при этом из под огня раненого лейтенанта красноармейца. Под бомбами и пулеметно-пушечным огнем с воздуха, укрыл от бомбежки 2 миномета советских войск, закопав их в ров.

Мой прадедушка Зырянов Александр Васильевич совершал эти и другие подвиги во имя своего народа!

Второй мой прадедушка Хорошун Иван Иванович родился в 1924 году в Омской области, с. Новониколаевка. Воевал с 1943 по 1944 год.

Был автоматчиком-десантником. Ушел на войну в возрасте 19 лет. Участвовал в операции «Форсирование Днепра».

Получил медаль «За отвагу» за то, что при операции «Форсирование Днепра», сам лично переправлял на лодке солдат через реку Днепр, переправив таким образом всех бойцов своего подразделения целыми и невредимыми. В боях при форсировании реки Днепр в населенный пункт Купеловка, идя все время впереди, увлекал своим личным примером бойцов своего подразделения. Лично из своего автомата убил более 10 немецких солдат.

Этот подвиг описан в выписке из наградного листа. В 1944 году был контужен и ранен в ногу, из-за ранения был комиссован и отправлен домой. Мой прадедушка воевал и совершил этот подвиг во имя своего народа

Работая над проектом, я много узнал о своих прадедушках и мне стало интересно, а знают ли мои одноклассники что-нибудь о Великой Отечественной войне и о том, были ли в их семьях участники войны. Я подготовил вопросы:

1) Знаете ли вы что-нибудь о Великой Отечественной войне?

2) В вашей семье были участники Великой Отечественной войны или труженики тыла?

В результате опроса я выяснил, что 83% опрошенных знают о Великой Отечественной войне и в 70% семей были её участники.

Проводя свою исследовательскую работу, я узнал много нового о судьбе своих прадедушек, увидел их награжденные листы и описания подвигов, изучил их боевой путь.

Но по результатам опроса мной было выяснено, что 17% опрошенных ничего не знают о Великой Отечественной войне, а 8% опрошенных затрудняются ответить были ли в их семьях участники Великой Отечественной войны.

Я считаю, что в наше время каждый из нас может узнать больше о своем солдате, ведь все мы должны чтить их память, ходить на парад 9 мая, возлагать цветы, у вечно огня, отдавая дань памяти и частичку сердца, этим великим героям!

Пешкичева Екатерина,

8 класс, ОГБОУ «Школа-интернат для обучающихся,
нуждающихся в психолого-педагогической
и медико-социальной помощи»,
г.Томск

3 ошибки сапёра Никифорова

Афганская война началась в 1979 году и длилась 9 лет 1 месяц и 19 дней. Со времени вывода Ограниченного контингента советских войск прошло уже 30 лет. Все эти годы в стране не утихали споры о том, нужно ли было вмешиваться во внутренние дела другого государства. Но солдаты и офицеры в то время не задавали таких

вопросов. Они были верны своему долгу и воинской присяге и отправлялись воевать.

За 10 лет войны в боевых операциях в Афганистане приняли участие 620 тысяч советских солдат. Потери составили 15 тысяч человек.

Из Томской области на войну ушли 2 тысячи человек, 28 не вернулись домой. Героизм томичей неоспорим. Более 700 томских военных награждены государственными наградами, боевыми орденами и медалями.

Об Афганской войне долго молчали, стыдились участия страны в боевых сражениях. Но сейчас граждане нашей страны и историки пришли к убеждению, что это была справедливая война. Ограниченный контингент Советской Армии вошёл в Афганистан по просьбе президента страны Хафизулы Амина об оказании военной помощи в борьбе с антиправительственными силами.

За врагами афганского президента стояли огромные силы США, Саудовской Аравии, Пакистана, Израиля, Египта - всего 50-ти стран. Они охотно воспользовались возможностью начать войну с СССР, объявив страну империей зла.

Они были уверены в победе. Моджахеды (так назывались подготовленные и вооружённые ими бандиты) не давали покоя пограничным советским заставам, делая постоянные вылазки и организуя стычки. Им надо было дать отпор. Эти же бандиты организовали через юг СССР широкую поставку наркотиков в нашу страну и в Европу. Это тоже надо было пресечь. Америка не жалела на афганскую войну ни денег, ни вооружения. Ведь и в Вашингтоне, и в НАТО понимали, что они воюют с Советским Союзом, да ещё своим любимым способом - чужими руками. «Мы сделаем Москве новый Вьетнам!» - похвалялись побитые во Вьетнаме генералы из Пентагона. Но наших воинов, вопреки всяким американским

враждебным «голосам», сразу стали называть «воины-интернационалисты». Они не были захватчиками. В ожесточенных боях, выполняя приказы командиров, они защищали мирные кишлаки и грузовые колонны, пограничные заставы и президентский дворец. наших солдат ждала самая настоящая военная обстановка, жестокие вылазки боевиков, обстрелы.

Ветераны войны в Афганистане говорят, что о большинстве подвигов советских солдат в этой стране никогда не напишут. Не потому, что выполняемые задачи были совершенно секретны, а потому, что на каждый известный и не раз описанный подвиг приходилось десять, а то и двенадцать «рядовых», но абсолютно невозможных по всем законам боев.

Один факт того, что известны 3 случая, когда расстрелявшие все патроны бойцы шли врукопашную на вооружённых до зубов моджахедов, говорит о боевом духе наших солдат. Всего в ходе войны в Афганистане за героизм, выучку и доблесть только Золотую Звезду Героя СССР, включая звания, присвоенные посмертно, получили 86 человек. Еще не менее 200 тыс. человек за выполнение боевых задач были награждены орденами и медалями.

У меня есть знакомый афганец Александр Анатольевич Никифоров. Он живёт на Иркутском тракте. Работает в охране. Всегда ходит в тельняшке в память о ВДВ, где служил. Друзья его зовут «Сапёр». Это воинская специальность времён афганской войны стала его вторым именем.

Я знала только, что в годы Великой Отечественной войны была пословица: «Сапёр ошибается один раз». Афганистан внёс поправку в эту пословицу: Александр Анатольевич ошибался 3 раза и остался жив. Он обезвредил несколько десятков взрывных устройств. Это настоящий герой. Но он сразу отказался рассказывать мне о своей военной юности:

- Я об Афгане уже всё рассказал. Ищи в газетах и напишешь.

И я нашла очень интересную статью. А ещё Александр Анатольевич разрешил пользоваться своим дембельским альбомом. Мне кажутся очень ценными подписи к фотографиям, которые ребята делали на войне. Я сохранила их в презентации.

До армии об Афганистане Александр Никифоров слышал мало. Уже в начале 1980-х из Афгана стали приходиться первые дембеля – воины-интернационалисты. Они рассказывали, что пережили. Потом в родное село Сафроновка Кожевниковского района привезли первый «груз-200» - первого убитого. Стало понятно, что в далекой стране настоящая война.

Александр Никифоров без страха пошёл в Советскую армию. На сборном пункте Александр познакомился со своим будущим другом, с которым в дальнейшем прошел множество испытаний, Володей Войтикуновым из Киреевска. Парни имели хорошую физическую подготовку, а также разряды по стрельбе и прыжкам с парашютом. Их сразу направили служить в ВДВ. Командир сказал: «Будете саперами». После трех месяцев боевой подготовки друзей отправили в провинцию Логар (в 60 километрах от Кабула.) Дорога между городами имела важное стратегическое значение, поэтому моджахеды ее постоянно минировали и обстреливали. На этой дороге новобранцы быстро набили руку в саперном деле.

Старослужащие не сразу подпустили их к минам, сначала был приказ просто наблюдать за работой опытных саперов. Но горячая сибирская кровь, подкрепленная афганской жарой, толкала наших земляков к действиям. Во время одного из первых боевых выходов Александр, сопровождая колонну, разминировал пять мин разной мощности, за что получил первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги».

После награждения меня начали брать на все ответственные боевые выходы, – рассказывал Александр Анатольевич корреспонденту. – Провинция находилась недалеко от границы с Пакистаном, откуда шла мощная американская поддержка моджахедам. Пересечь границу незаметно можно было только по горам. Душманы этим успешно пользовались. Основные горные тропы мы уже примерно знали. Когда границу с Пакистаном пересекал очередной караван, разведка тут же об этом докладывала. В одном из походов я получил свое первое ранение. Недолго отлежался в санчасти, и снова в строй.

Вскоре вчерашние новобранцы Войтикунов и Никифоров уже сами обучали солдат, сопровождали колонны, расчищали дороги от мин, брали караваны. Их боялись душманы, с 19-летними парнями советовались офицеры.

При планировании крупных операций командиры нас приглашали в штаб на совещание и советовались. Учитывались все мнения.

Офицеры всеми способами старались сократить потери, тем более что они и так были большими. В моем саперном взводе мы потеряли половину товарищей. Дорогу от Хайратона до Кабула Александр знал наизусть и издали уже видел мины, даже мог определить тип устройства, можно ли его извлекать или лучше взорвать на месте. Но война есть война.

Вскоре друзья подорвались на радиоуправляемом фугасе. Сапёру Никифорову перебило ноги, а земляк и друг Володя погиб. За мужество и отвагу при исполнении воинского долга обоих десантников наградили орденом Красной Звезды.

В госпитале военные врачи спасли саперу обе ноги. Командование предложило ему остаться служить в Союзе, но оставить своих боевых товарищей десантник Никифоров не мог. К тому же многие установленные им мины, обезвредить которые мог только он сам, еще

стояли на боевом взводе. Он поехал опять в Афганистан. Незадолго до демобилизации, обезвреживая очередную мину, Александр получил третье ранение. От лечения в госпитале он отказался и, немного поправившись, снова отправился на боевые выходы. Почти за два года службы в Афганистане наш земляк обезвредил около 50 различных мин, за что был удостоен третьей боевой награды – медали «За отвагу».

Родная страна не ждала с распростертыми объятиями своих сыновей, проливавших кровь на чужой земле. Вернувшиеся с войны двадцатилетние парни - герои с наградами на груди вызывали недоумение у прохожих. Пройдя тяжелые испытания, они сильно отличались от своих сверстников, хотя внешне выглядели на удивление юными.

– Мне даже алкоголь и табак тогда только по паспорту продавали, – вспоминает Александр Никифоров. – Конечно же, было тяжело первое время. В Афгане я всегда и везде был впереди, мои знания и умения ценились, но на гражданке другая жизнь, в которой ценятся образование и связи.

Он оказался чужим в перестроенной стране. Перестраиваться самому было больно и трудно. Он рад, что воины-афганцы сейчас получили заслуженный почёт и уважение.

Афганец Александр Никифоров и в мирной жизни рвался в бой, не искал лёгкой работы. Поэтому почти сразу после возвращения на родину устроился в авиалесоохрану. 15 лет он боролся с лесными пожарами, прыгал с парашютом в самое сердце огня.

Но, оставшись один на один с огнем в глубокой тайге, он всегда выходил победителем. О трудностях и опасностях и на этой работе он вспоминать и говорить не любит. Балагурит, как Василий Тёркин. Рассказывает, что в основном прыгал с парашютом к мамке на огород копать картошку.

Но память о войне жива. Друзья по-прежнему зовут его Сапером. И только они знают, как грустнеют его глаза, когда он слышит афганские песни...

Когда герои Афганистана вернулись в Советский Союз, то дома их встретило непонимание. Сработала у нас в стране лживая американская пропаганда: мол, зря воевали, нечего было делать солдатам в Афганистане.

И вчерашние солдаты вновь вступили в войну, но уже без оружия - за доброе имя своей Родины, за светлую память павших однополчан, за свою воинскую честь. И добились правды. Их победами сейчас гордятся, историю Афганской войны изучают.

За последние годы воины-интернационалисты многое сделали в Томске: открыли афганский центр, мемориальный комплекс, построили часовню, восстановили могилы погибших до 1980 года ребят, заботятся о вдовах и матерях павших товарищей.

Радевич Данил,

8 класс, МБОУ «Пудовская СОШ»,
Кривошеинский район

Как много я не знал о своем отце

«Горячие точки. Горячие точки...
Нарывом на теле России Чечня
Так страшно болит,
Что уж нет больше мочи:
И резать нельзя, и оставить нельзя».

История Чеченской войны 1994-1996гг.

После распада СССР к власти в Чечне пришел генерал Дудаев. В его руках оказались большие запасы вооружения и имущества советского государства. Главной целью генерала было создание независимой республики Ичкерия. Средства, которые использовались

для достижения этой цели, были не совсем лояльными. Режим, установленный Дудаевым, был признан федеральными властями незаконным. Поэтому они посчитали своим долгом вмешаться.

Борьба за сферы влияния стала основной причиной конфликта. Другие причины, исходящие из главной: желание Чечни выйти из состава России; стремление Дудаева к созданию отдельного исламского государства; недовольство чеченцев вторжением русских войск; источником дохода новой власти являлась работоторговля, торговля наркотиками и нефтью из российского трубопровода, проходящего через Чечню. Правительство стремилось вернуть власть над Кавказом и восстановить утраченный контроль.

Первая чеченская кампания началась 11 декабря 1994г. Она длилась почти 2 года. Это было противостояние федеральных войск и сил непризнанного государства. Содержание основной хроники: 11 декабря 1994г. – ввод русских войск. Русская армия продвигалась с 3-х сторон. Одна из группировок уже на следующий день подошла к поселениям, находившимся недалеко от Грозного.

31 декабря 1994 г. – штурм Грозного. Бои начались за несколько часов до Нового года. Но сначала удача была не на стороне русских. Первый штурм провалился. Причин было много: плохая подготовленность русской армии, неслаженность действий, отсутствие координации, наличие старых карт и снимков города. Но попытки взять город продолжились. Грозный перешел под полный контроль русских только 6 марта.

События с апреля 1995 по 1996 гг. После взятия Грозного постепенно удалось установить контроль над большинством равнинных территорий. В середине июня 1995 г. принято решение об отсрочке боевых действий. Однако оно многократно нарушалось. В конце 1995 г. в

Чечне прошли выборы, которые выиграл ставленник из Москвы.

В 1996г. чеченцы предпринимают попытки атаковать Грозный. Все атаки были отражены. 21 апреля 1996 г. – смерть лидера сепаратистов Дудаева.

1 июня 1996 г. объявлено перемирие. По условиям должны были произойти обмены пленными, разоружение боевиков и вывод русских войск. Но уступать не хотел никто, и снова начались бои.

Август 1996г. – чеченская операция «Джихад», в ходе которой чеченцы взяли Грозный и другие значимые города.

Российские власти принимают решение о заключении перемирия и выводе войск. Первая чеченская война закончилась 31 августа 1996 г.

Краткие результаты войны: по итогам первой чеченской войны Чечня оставалась независимой, но как отдельное государство ее, по-прежнему, никто не признавал. Многие города и поселения были разрушены. Значительное место стало занимать получение доходов криминальным путем.

Почти все мирное население покинуло свои дома. Также наблюдался рост ваххабизма. Точное число потерь в первой чеченской войне назвать нельзя. Мнения, предположения и подсчеты различны.

Примерные потери сторон выглядят так:

Федеральные силы- 4103/ Чеченские формирования -5042.

Детство

«Мы все родом из детства» - эта известная фраза как нельзя лучше подтверждает мысль о том, что все качества человека, его характер закладываются в раннем возрасте, а примеры своего поведения в будущем каждый из нас берет в семье. Отец... Такое короткое и простое слово. Что можно о нем рассказать? Мой папа - самый замечательный человек на Земле. И я с полной

уверенностью могу утверждать, что с папой мне очень повезло.

Он настоящий друг, на которого всегда можно положиться. Он никогда не обманет и не предаст нас с мамой. В трудную минуту именно к нему я обращаюсь за советом, зная, что папа спокойно выслушает, объяснит суть проблемы, подскажет верное решение и найдет теплые, добрые слова поддержки.

Так приятно осознавать, что есть человек, который окажется рядом и поможет в сложной ситуации. Я ценю отца за то, что он уважает мое мнение. Если оно неверное, то папа обязательно объяснит, в чем именно я заблуждаюсь. Он учит всегда добиваться поставленной цели, не опускать руки и не вешать нос, если что-то не получается. Главное: к любому делу подходит серьезно и ответственно – это его основной жизненный принцип. Папа любит меня плохим и хорошим, вредным и покладистым. Мама говорит, что я во многом на него похож: иногда говорю или делаю что-то в точности, как он.

Мой отец, Андрей Радевич, родился 1 ноября 1975 г. в с.Белосток Кривошеинского района в простой рабочей семье. Рос как обычные деревенские дети подвижным, активным, жизнерадостным мальчишкой.

Выполнял любую деревенскую работу добросовестно.

С самого детства мечтал служить в армии. Для этого старался учиться хорошо, занимался спортом: хоккеем, настольным теннисом, футболом, стрельбой. В семье было еще трое младших братьев, для которых всегда был примером.

В 1982 году пошел в первый класс Белостокской школы. Класс был дружный. Учился хорошо, но бывали и неуды как у всех мальчишек.

Из воспоминаний бывшего директора школы Витт Зои Ивановны: «Андрей был дисциплинированным,

ответственным. Серьезно относился к поручениям, очень трудолюбивый, всегда аккуратно одет».

Закончив 9 классов, поступил в профессиональное училище №27 в г.Томске, осваивал профессию газосварщика.

Служба солдата российской армии...

После окончания училища не раздумывая, пошел в армию. Отец всегда говорит, что настоящим мужчиной человека делает армия.

Мой папа был призван в ряды российской армии Кривошеинским районным военкоматом 28 декабря 1993 года, начал службу в Новосибирске в/ч 54323. Дослужился до сержанта. В начале декабря 1993г. был переведен в мотострелковый батальон Новосибирской военной части № 91060 в воинской должности снайпером.

Служить пришлось нелегко. Папа не очень любит рассказывать о своей службе в армии. Очень хорошо вспоминает о своих сослуживцах и друзьях.

Там прошел подготовку на участие в военном параде в Москве. Но был объявлен срочный приказ погрузки в эшелон и отправке в Чеченскую республику, где с 6 декабря 1994 по 20 февраля 1995 проходил службу.

Чеченская война

В январе 1994 года эшелон прибыл на станцию Моздок города Грозный. Так началась военная жизнь моего отца в первой чеченской компании.

Папа вспоминает: «Служба была нелегкой, приходилось переносить все её тяготы и лишения. Это была настоящая война. «Был настоящий огненный ад, когда вокруг все плавилось и рвалось, и истошный крик в эфире солдатика-радиста: «Янтарь, я - Каскад... духи окружают... командир убит,... что делать - не знаю...»

Я тоже не знал, что делать. Потому, что солдатик этот кричал из соседней машины, а еще потому, что Янтарь лежал рядом со мной без признаков жизни...».

В окопах сидели, было очень страшно видеть, как люди стреляли друг в друга, очень больно было смотреть на то, как погибали товарищи, как кровавая земля дрожала от взрывов...».

С местным населением запрещено было общаться, находились только в расположении своих подразделений. Чтобы предотвратить нападение, нужно было круглосуточно вести наблюдение и прослушивание за прилегающей местностью...

Жили в палатках, иногда в блиндажах или в окопах, питались либо кашей с полевых кухонь, либо сухпаями. В ходе службы довелось побыть и поваром. Воду брали с горных рек, ручьев, купались в душевых палатках, предназначенных для купания. В свободное время чистили оружия, боеприпасы, стирали обмундирования, ремонтировали снаряжения.

В ходе службы приходилось стрелять из АКС-74, из пулемета ПК, из гранатомёта РПГ-7, из снайперской винтовки Дегтярёва. Передвигались пешком, на автомашинах, вертолетах и бронетранспортерах.

Всегда были на чеку, готовые вступить в любой момент в бой с боевиками.

Также не забывали писать письма на Родину. Писали о том, как хорошо кормили, что хорошо одевали, что сладко спали, что скоро вернутся домой, приходилось обманывать родных, чтобы хоть они хорошо спали и не волновались за своих сыновей.

Отец еще рассказал, что однажды его потряс такой случай. Вокруг медицинской палатки десятки трупов солдат и офицеров. Их привозили, увозили, медсестра металась от одного раненого к другому. Женщина, многое повидавшая, вдруг закричала страшным голосом - среди окровавленных тел она увидела своего мужа без рук и ног... Такое не забыть никогда!

На третьем месяце войны, в марте, в бою, получил страшное осколочное ранение в область живота. Под

огнем отца на вертолете вывезли в Петербург. Чудом остался жив, благодаря мастерству и профессионализму врачей. Перенес 8 операций.

Наша семья хранит этот осколок как память о втором рождении папы. Пока он лежал в госпитале, его, по ошибке записали в без вести пропавшие.

Я представляю, что пережила его мама, моя бабушка, пока знакомые по телевизору не прочитали его фамилию в списках живых и не сообщили родным. Воинский долг, интернациональный долг - понятие государственное. И то, и другое определено законом. По его велению те, на чью долю это выпало, рискуют жизнью ради общего блага.

Однако долг сыновей - есть их долг, и родители это понимают. Понимают, но сердцу не прикажешь, волнуются, переживают, не спят ночей.

На самом деле в Чечне смерть ходила рядом с каждым солдатом - кого-то лишь чуть затрагивала рукой, а кого-то и крепко обнимала.

За службу мой отец был награжден орденом Мужества.

После армии

После госпиталя вернулся в родное село. Немного отдохнул и начал работать по специальности. Встретил чудесную девушку - мою маму, Витман (Радевич) Викторию. Родились двое сыновей. Отца приглашают в школу, в библиотеку, чтобы послушать его рассказ о тех событиях.

Иногда встречается со своими друзьями-однополчанами, чтобы вспомнить погибших.

Вспоминать о тех днях ему до сих пор тяжело. Но, я считаю, что свой гражданский и воинский долг мой отец выполнил с честью. Я горжусь своим отцом.

У Чеченской войны еще нет истории. Она не написана и мало исследована. Но у этой войны есть свидетели, которые в мирное время познали все её тяготы.

Чеченская война - это страница истории нашей страны, о которой мы забывать не вправе никогда. Наши земляки, родные люди, волею обстоятельств вовлеченные в водоворот событий, которые навсегда останутся не только в истории нашего государства, но и в памяти народа.

Сегодня мы, молодое поколение, имеем возможность лично общаться с участниками Чеченской войны, что способствует воспитанию патриотизма. Недаром говорят, что люди, утратившие своё прошлое, не имеют и будущего.

Моя беседа с отцом позволила составить живое представление о недавних событиях в Чечне. Ведь его рассказ – это подлинное свидетельство, обладающее такой силой, что невозможно остаться равнодушным. Ничто не сравнится с мужеством и героизмом, самоотверженностью и благородством простого российского солдата, такого, как мой отец и многие его товарищи.

Им мы обязаны всем лучшим, что есть в нашей военной истории. Как бы грамотно и красиво командир ни нарисовал на карте направление атаки, осуществлять ее придется рядовому бойцу. Нашему российскому солдату нужно поклониться за то, что вынес на себе тяжелейший груз военных испытаний и не сломался, не пал духом.

Благодаря данной исследовательской работе, многие учащиеся не останутся равнодушными к таким локальным войнам и начнут более подробно изучать историю нашей необъятной России, будут знать героев, которые, не жалея собственной жизни, будучи совсем еще

мальчишками, стали настоящими защитниками, воинами.

Ведь люди, побывавшие на войне, получили особый дар - они приносят с собой веру в светлое будущее, в будущее без войн, без кровопролития, страха.

Мне кажется, что знать о наших победах, о героях должен каждый.

Нужно делать все, чтобы солдаты не были забыты, чтобы в наших сердцах, независимо от времени, звучала та музыка победы, которая вела наших отцов и дедов в бой, давала им силы и мужество.

На заключительном этапе работы я подготовил презентацию и выступил с докладом на классном часе в день памяти героев-интернационалистов.

Моим одноклассникам было интересно услышать для себя новую информацию, а также ознакомиться с тематическими фотографиями. Я горжусь своим отцом и буду рассказывать о нем своим детям.

Решетникова Юлия,

8 класс, ОГБОУ «Школа-интернат для обучающихся
с нарушениями зрения»
г. Томск

Память из бабушкиного сундука...

По мере взросления я стала больше задумываться о том, как меняется жизнь одной семьи, разлетаются по свету родственники, теряется, обрывается связь между поколениями. Моя прабабушка Варвара жила в деревне Межениновке в Томском районе. Однажды мы с мамой на чердаке разбирали старые вещи, открыли сундук, и там были пожелтевшие бумаги: документы, справки, извещения. Я очень заинтересовалась ими, разложила все по годам и стала читать.

У моей прабабушки было 9 детей: старшая дочь Мария, потом 7 мальчиков и младшая дочь Алевтина. На фотографии девочки выглядели серьезными, но красивыми, мальчики – аккуратные рубашки, строгие лица. 5 мальчиков были призваны на фронт в годы Великой Отечественной войны, и все погибли, защищая Родину. Сохранилось 2 письма, в которых сын Саша писал из-под Ленинграда, что фашисты взяли город в «кольцо», но солдаты стоят насмерть.

Среди документов были пожелтевшие старые газеты, их было удивительно читать: некоторые статьи рассказывали о строительстве железной дороги Тайга-Томск. Меня поразило, как это было непросто. А ведь бульдозеров, кранов тогда в большом количестве не было, многое делали вручную. Мешали работе горочки, ручьи, родники, нужно было строить виадуки, мосты.

Необходимо было подводить воду из водокачек, так как паровозы нуждались в воде. Я читала бумаги неделю, не отрываясь. Безумно интересно было все это изучать, представлять, как все это было. Как прокладывали рельсы. Если представить рельсы, проходящие через всю страну – это как кровеносные сосуды в теле человека, дотягиваются до самых отдаленных мест нашей Родины.

Железная дорога от ст. Тайга до г. Томск (80 км.) проектировали и строили инженеры Меженинов, Богашев, их имена и получили станции.

В Межениновке были грузовые склады с мукой, откуда их из обозов или складов и загружали в товарные вагоны. А еще местные называют Межениновку – «Межа» (как середина 80 км.пути). Это единственная станция, имевшая водонапорную башню для заправки паровозов водой. Башня и сейчас высится над всеми строениями станции, напоминая своим внешним видом древнюю сторожевую башню с узкими бойницами в нижней цилиндрической кирпичной части. Верхняя часть башни деревянная, она окружает огромный металлический бак

для воды, она восьмигранная с резьбой. Двери в башню закрыты: объект стратегический. Сейчас воду не заливают – электровозам она не нужна.

Воду заливали через огромные брезентовые рукава, как хоботы мамонтов. Первые поезда шли весом от 250 до 700 тонн со скоростью 20-30 км/час.

Вокзал на ст. Межениновка был строгий, всегда свежевыкрашенный с деревянной резьбой. Пока паровозы «напивались» водой, пассажиры прогуливались по перрону, покупали цветы, ягоду, а в буфете торговала очень вкусными горячими пирожками и чаем моя прабабушка, тогда молоденькая красавица Варенька с длинными черными косами. Это помнят старожилы. В годы Великой Отечественной войны со ст. Межениновки и окрестных сел везли лес на нужды фронта.

А вот вокзал на ст. Богашево был удивительной красоты, как резной голубой с белым колокольчик (лепестками вниз), даже говорили, что это стиль «барокко» и как же сейчас жаль, что с появлением электрической тяги, он также был снесен и исчез.

На ст. Межениновка молодежь очень часто прогуливалась по рельсам, как по проспекту, а вокруг вокзала рос великолепный парк: тополя, ели, ранетки, рябины и т.д. – ярусам.

Я полистала странички бабушкиного дневника – дочери Алевтины. Описывает, как утром доносился паровозный гудок, и они с братьями бегут на вокзал, чтобы ехать в Томск учиться. 2 брата учились в железнодорожном техникуме, Алевтина – в педучилище.

Моя мама – это и есть дочь Алевтины. Много прошло лет, «много воды утекло», сохранился перестроенный небольшой домик. Теперь на ст. Межениновка, огород, сад, куда мы приезжаем своей семьей.

И такое это все родное, что аж щемит сердце. В саду по краю огорода – большие пихты, посаженные

прабабушкой Варварой, бабушкой Алевтиной; Мария уехала на Волгу и в Сибирь больше не возвращалась. Это мои любимые, родные, близкие моему сердцу места. Это моя родина, я представляю все поколения моей большой семьи. Я очень люблю пруд, где мы купаемся, лес, куда мы ходим за грибами, поляны, цветы, все-все.

Мне уже 16 лет, и когда я вырасту, мне кажется, я всегда буду приезжать сюда, потом уже со своими детьми. Не могу себе представить, что я живу где-то, кроме Сибири, а про другие страны – нечего и говорить. Я – патриот, как говорит мой отец: «Мы - патриоты до мозга костей», мы – сибиряки коренные. Я бы даже и работала здесь, на ст. Межениновка, но там нет производства.

Ну а что касается железной дороги – теперь «летают» электрички – здорово, быстро. Чистые, красивые вокзальчики, клумбы, цветы, веселье и нарядные пассажиры. И очень много зелени – лес, кустарники.

Лучше нашей Сибири ничего на свете нет, много поколений многих семей жили и живут здесь, и будут жить всегда! Жизнь продолжается!

Стельмак Анна,

8 класс, ОГБОУ «Нарымская СОШ»,
Парабельский район

Наш герой

О Великой Отечественной войне 1941-1945 года я знаю по рассказам моей семьи. На фронтах войны во имя свободы Родины, во имя всех людей воевал мой прадедушка – Костомаров Пётр Иванович. Он прошёл почти всю войну и вернулся с Победой домой. Наша семья с большим уважением и почтением хранит его награды.

Моя бабушка, Надеина (Костомарова) Антонина Петровна, мне рассказывала о прадедушке, о том, каким он был человеком, как жил и трудился, как его призвали на фронт. Но о самой войне она практически ничего не знает, потому что он не рассказывал об этом своим детям, ему было настолько трудно и горестно вспоминать те ужасы войны. «Едва мы спросим его о войне, - говорит моя бабушка, - а он замолчит, и только слёзы застынут в глазах».

Бабушка Тоня всегда с теплотой вспоминала своего отца и рассказывала мне о нём, чтобы и я знала своих предков и помнила о том, как досталась нашему народу свобода! Потому что те, о ком помнят люди, пусть даже только родные, живы всегда!

А сегодня и я хочу рассказать о нём, о своём прадедушке, о его семье, о его отваге и доблести.

Прадед мой - Костомаров Пётр Иванович, родился 14 сентября 1917 года в селе Тюменцево Алтайского края. Родители его, Иван Митрофанович и Наталья Степановна, считались в то время зажиточной семьёй и поэтому в 30-х годах вместе с шестью детьми были раскулачены и сосланы в суровый Нарымский край. Сначала поселились в с. Нарым, а потом перебрались в д. Талиновка – это в семи километрах вниз по реке.

В 1939 году от Городищенского сельского совета (раньше центр сельского поселения было село Городище, а потом только стал уже Нарым), прадедушка работал в промысловой артели «Новый Путь» в д. Талиновка. Работа была тяжёлая – валили лес, корчевали пни, гнали смолу. Зимой – лютый холод, летом – нестерпимый гнус. Одежда плохая, есть нечего. Не жили, а выживали! Многие тогда умирали. В то время было всем очень трудно, но беда не приходит одна. Наступил страшный сорок первый год!

На фронт Петра Ивановича призвали не сразу – в то время ссыльные не имели права воевать, но по указу товарища Сталина в 1942 году спецпереселенцы и их

дети стали призываться на фронт. Сначала призвали его старшего брата Никифора Ивановича.

Так и не дождались его родные – на войне он пропал без вести. А потом призвали на фронт и прадедушку, спустя год после начала войны – 29 сентября в 1942-ом, Парабельским районным военкоматом.

Воевал он на втором Украинском и Центральных фронтах 70-ой стрелковой гвардейской дивизии в 187-ом артиллерийском полку разведчиком в звании ефрейтора.

Из того немногого, что он рассказывал, бабушке запомнилось, как он ходил в разведку. Что сначала у них было по две сабли, но с ними было очень неудобно подползать, и со временем сабли заменили на два пистолета. А ещё он рассказывал, как было там страшно, как постоянно на глазах гибли его друзья, и что он сам мог погибнуть в любой момент.

Он говорил: «Нас убивали, резали и стреляли, и мы тоже». И снова слёзы: «А как по-другому! Это война!».

Но также он говорил, что у них в разведке было хорошо с пропитанием, и что они даже оставляли хлеб для местных жителей в поленницах дров, когда уходили из какой-нибудь деревни.

Много исколесил фронтовых дорог мой прадедушка, многое повидал: и ужас боёв, отвагу и смерть друзей, и крепкую солдатскую дружбу. Участвовал в битве на Курской дуге и в освобождении городов Украины и Польши от немецких захватчиков.

И в самом конце войны, в мае 1945 года он участвовал в операции по освобождению Праги, за что и был награждён медалью.

Вернулся домой, в родное село, мой прадедушка только через год, ровно к первой годовщине Победы.

За военные подвиги он был награждён орденами и медалями. Есть среди них самая почётная солдатская медаль – «За отвагу». К сожалению, она была утеряна во время войны. И прадедушка очень переживал по этому

поводу. А ещё он был награждён орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За освобождение Праги», и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»! Много и других наград вручали прадеду уже в мирное время, к юбилейным и памятным датам нашей страны.

По возвращении с войны его приняли на работу в с. Тюхтерево (14 км, от д. Талиновка), на сплав участок завхозом. В то же время полюбил молодую, красивую девушку Елизавету Августовну. И 1 мая 1949 года они сыграли свадьбу.

У них родились две дочери, Антонина и Нина, и два сына – Иван и Михаил. Они вырастили и воспитали своих детей честными и достойными людьми.

На жизнь и судьбу моего прадеда выпало много испытаний - ссылка, голод, война, и трудное послевоенное время.

Но он прожил достойную жизнь, дух его не был сломлен, он был сильным, мудрым и справедливым человеком и ушёл из жизни в мирное время 4 августа 1989 года в д. Талиновка, в возрасте семидесяти двух лет.

Я его знаю только по рассказам бабушки и прабабушки, видела только на фотографиях. Но вся наша большая и дружная семья помнит и будет хранить, и передавать эту память другим поколениям. Память о нашем герое.

Война коснулась каждого уголка нашей большой страны, оставила неизгладимый след в истории, покалечила жизни и судьбы миллионов людей. Мы не имеем права забыть о подвиге, который совершил наш народ!

Я горжусь своим прадедушкой Костомаровым Петром Ивановичем! И каждый год на День Победы я беру его портрет и встаю в ряды «Бессмертного полка».

Сукач Ксения,

7 класс, МАОУ СОШ №23,

г. Томск

Война в судьбе моей семьи

Со своим прадедом Лукьяненком Петром Петровичем я познакомилась, когда мне было 4 года, когда он переехал жить к своей дочке, моей бабушке. Мама с бабушкой рассказывали, что меня очень взволновало, где у прадеда рука. Я садилась рядом с ним и гладил его по плечу, по тому месту, где она должна была быть.

Я спрашивала у прадеда, где рука, он не отвечал. Историю своей жизни он рассказывал своим детям и внукам, а мы, правнуки, узнали от своих родителей, бабушек и дедушек. К сожалению, сам лично поведать эту историю нам он уже не мог, был совсем слаб, иногда вспоминал, но нехотя, желая скрыть ужасные моменты своей жизни. А вообще поговорить он любил и любил петь песни. Бывало, приедешь к бабуле в гости, а из комнаты, где жил прадед доносятся песни. И сразу понимали, что у прадеда все хорошо и чувствует он себя нормально. А если без песен – то сразу тревога закрадывалась.

Когда я родилась, прадеду было 88 лет. Он ровесник великой русской революции. Родился в 1917 году в деревне Вознесенка Первомайского района Томской области. Окончил семь классов, по тем временам это было хорошим образованием. Начал работать в колхозе, оттуда и призвали на срочную службу - на Дальний Восток. Служил в «укрепрайоне», охранял границу.

Вскоре началась война, повестку на фронт прадед получил в 1942 году. В сборнике «Они вернулись с победой» о ветеранах Великой Отечественной войны Томской области есть несколько строк и о Лукьяненко Петре Петровиче: «Рядовой, минометчик. Воевал в

составе минометной роты 259 Гвардейского полка 65 Гвардейской стрелковой дивизии. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За победу над Германией», памятными медалями».

Мой прадед рассказывал: «Врага лицом к лицу мне ни разу видеть не довелось. Трудно приходилось, фашисты-то вооружены были получше. Куда нам с минометными снарядами «чекушками» против их тяжелой артиллерии. Не дай бог кому-то воевать и видеть весь этот ужас!»

В одном из боев моего прадеда тяжело ранило осколками разорвавшегося снаряда. «Сестричка» сделала ему перевязку, и он с перевязанной рукой и ногой, сам, пешком добирался до санаторного взвода, а оттуда с сопровождением отправили в госпиталь.

В госпиталь потерявшего много крови, изнемогавшего от боли солдата везли на лошади. Хирург сказал либо ампутация руки, либо смерть. Я даже не могла представить какую боль он тогда чувствовал, совсем молодым остаться без правой руки. Шесть месяцев лечения и домой. Родные ничего не знали, он не писал, потому что читать письма было некому, родители неграмотные, братья на фронте. «С фронта возвращался инвалидом в старом обмундировании.

Когда вернулся домой, оказалось, что семья почти бедствует, все шло в уплату налогов, работали в деревне не на себя, на победу, сестра отыскала какой-то пиджачок, брюки - вот и все богатство», - вспоминал прадед. Парней в деревне почти не было, девчата стали поглядывать на молодого солдата: хоть и без руки, но ведь фронтовик, герой!

Молодая вдова Софья, моя прабабушка, потерявшая на войне мужа, по вечерам никуда не выходила, поэтому встретились они с прадедом среди бела дня посередине улицы. И больше уже не расставались. «Я сразу понял, что лучше её нет на свете», - вспоминает прадед. «В

сваты отправился вместе с братом, обратно пришел под руку с молодой женой. Сонюшка на шесть лет меня младше, жизнь мы с ней хорошо прожили, семерых детей воспитали». Дети подарили ему 17 внуков и 12 правнуков. В 1950-м году прадед устроился налоговым агентом, потом состоялись выборы в местные советы, его избрали депутатом, предложили должность секретаря. Был он и заведующим клубом, и техником-строителем, и военно-учетным столом заведовал. «Ни от какой должности не отказывался, лишь бы при деле». Под конец жизни судьба послала бывшему фронтовику тяжелые испытания: у него умерла жена и три ребёнка. Последние годы жизни проживал со своей дочкой Валюшей, с моей бабушкой. Ушел из жизни 9 сентября 2014 года в возрасте 97 лет.

Я горжусь своим прадедом. Он был одним из тех, кто защищал наш мир и моё счастливое детство. В память о нем каждый год 9 мая мы с семьей участвуем в праздничном шествии «Бессмертного полка». Я с гордостью несущу портрет своего прадеда!

Тимошкова Екатерина,

9 класс, МАОУ «СОШ №2», г. Колпашево

Судьба связала их с блокадным Ленинградом (отрывок из работы)

В этом году наша страна отметила 75-летие снятия блокады города Ленинграда. Блокада длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года) – 872 дня. Просматривая кадры кинохроники в школьном музее, я не могла сдержать слёз – так глубоко тронули меня события блокады. Люди изнемогали от голода и усталости.

Обессиленные голодом, измученные трудностями жизни в блокированном городе, ленинградцы показали, что мужество и стойкость советских людей в борьбе с врагом беспредельны. «Когда-нибудь наши дети, потомки, живя в счастливой и радостной стране нашей, будут по книгам изучать историю героической обороны Ленинграда в 1941—1942 гг., будут изучать традиции ленинградцев в период суровых испытаний, - писал в те дни в своем дневнике партийный работник Кировского завода Л. П. Галько. - Да, изучать это будущему поколению надо... Голодные люди падают и умирают на улицах, предприятиях, но умирают они, как герои, без единого слова, без стога и жалоб».

Внутри блокадной муки, среди всех бед, лишений, ужасов, смертей главной трагедией были дети. Их страдание, их положение для всех было мучительной болью. Глядя на кадры хроники, читая дневник Тани Савичевой, я не могла представить себя на месте тех ребят, которые оказались в блокадном городе.

Поэтому я решила подробно изучить жизнь детей в блокадном Ленинграде. Это является целью моей работы.

Вначале я изучила материалы о блокадном Ленинграде. Список источников мне подобрала мой научный руководитель. Изучив источники, я составила хронологическую таблицу основных событий Блокадного Ленинграда :

Дата	Событие	Итог
4 сентября 1941 г.	Начало артиллерийского обстрела Ленинграда	
8 сентября 1941 г.	Захват немцами Шлиссельбурга	Начало блокады Ленинграда
12 сентября 1941 г. 1 октября 1941 г. 20 ноября 1941 г.	Сокращение норм выдачи населению хлеба, мяса, крупы	Голод, высокая смертность населения

22 ноября 1941 г.	Начало движения автотранспорта по Ледовой дороге через озеро	Эвакуация, подвоз продовольствия, спасение людей
9 декабря 1941 г.	Разгром немецкой группировки под Тихвином	Освобождение Тихвина от захватчиков
25 декабря 1941 г.	Первое увеличение норм выдачи хлеба населению	Преодоление продовольственной проблемы
24 января 1942 г.	Второе увеличение норм выдачи хлеба населению	
22 декабря 1942 г.	Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За оборону Ленинграда»	Поднятие морального духа
18 января 1943 г.	Соединение Ленинградского и Волоховского фронтов	Прорыв блокады
6 февраля 1943 г.	В Ленинград прибыл первый поезд по вновь построенной в полосе прорыва железной дороге.	Налажена связь с Большой Землей
14-27 января 1944 г.	Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады.	

Из всех военных событий, с которыми мне довелось познакомиться за время изучения и подготовки материала для этой работы, больше всего меня поразила и взволновала, заставила посмотреть на многие вещи по-другому страшная история блокады Ленинграда. И даже в помутненном голодом сознании взрослых дети, детское сохранялось, как правило, святым.

Нельзя без волнения читать книгу «Стояли со взрослыми рядом», навсегда останутся в сердце моем и другие воспоминания детей и подростков блокадного Ленинграда.

Во все времена нет большего горя, чем страдающий ребёнок. Блокадные дети - особая тема. Рано повзрослевшие, не по-детски серьёзные и мудрые они из всех своих сил наравне с взрослыми приближали победу. Дети-герои, каждая судьба которых - горький отзвук тех страшных дней...

Найти наших земляков - защитников Ленинграда

Для поиска информации о земляках – защитниках Ленинграда, мы вместе с научным руководителем обратились в районный Совет ветеранов войны и труда и получили следующую информацию:

- Всего на территории Колпашевского района на 01.08.2011 года зарегистрировано 9 участников обороны Ленинграда: Антипов Кирилл Васильевич, Кошелёв Константин Викторович, Кузнецов Виктор Иванович, Михайлова Татьяна Михайловна, Новикова Наталья Васильевна, Новокрещенов Василий Павлович, Панов Пётр Васильевич, Черепанов Пётр Артамонович, Домаевский Сергей Захарович. Эти данные я проверила по картотеке участников Великой Отечественной войны Колпашевского района. Пятеро ветеранов уже ушли из жизни (Антипов Кирилл Васильевич, Кошелёв Константин Викторович, Новокрещенов Василий Павлович, Панов Пётр Васильевич, Черепанов Пётр Артамонович). Трое

переехали в г. Томск к своим детям (Кузнецов Виктор Иванович, Михайлова Татьяна Михайловна, Домаевский Сергей Захарович). И только Новикова Наталья Васильевна проживает сейчас в нашем городе. Кроме того, она – мама нашей учительницы Новиковой Галины Кирилловны. С заранее подготовленными вопросами мы обратились к Наталье Васильевне и получили следующие ответы:

Новикова Наталья Васильевна

Родилась 1 сентября 1922 года, д. Витино Красногвардейского района Ленинградской области. В семье было пятеро детей. Родители работали в колхозе. Образование – семь классов. В 1936 году приехала в Ленинград. В 1937 году была принята на должность ордеровщицы хлебозавода №1 (Приморский район). В 1941 году хотела поступать в библиотечный техникум.

30 июня 1942 года была призвана в ряды РККА (Приморский военкомат). Войска противовоздушной обороны. Звание сержант. Была начальником отделения. В подчинении были девушки из Мордовии и ребята с Украины. Их часть размещалась в разных местах Ленинграда: одна из школ на Васильевском острове, в районе Марсова поля (собор Спас на крови), Александроневская лавра.

Войска противовоздушной обороны выполняли задачи по противовоздушной обороне промышленных центров и районов, железнодорожных узлов, мостов, имеющих крупное военно-экономическое значение. Обнаруживали, обезвреживали и уничтожали взрывоопасные вещества, а также ликвидировали пожары и возгорания. Доставляли аэростаты

заграждения, водород с газового завода в особых прорезиненных емкостях. На посту обычно у них было 2 аэростата заграждения. Поднимать их было очень трудно в ветряную погоду, обычно устанавливали ночью, преграждая путь самолётам. Посты аэростатных заграждений вели и активную борьбу с бомбардировщиками. При столкновении с тросом аэростата крыло самолета сминалось, а то и разрезалось, самолет опрокидывался. Кроме того, к каждому тросу крепились мины, взрывавшие самолеты.

В блокадном Ленинграде умерла моя мама, сестра и 2 брата. Один из братьев потерялся и нашёлся только в 1956 году. Одни из родственников были вывезены из блокадного Ленинграда по ледовой Дороге жизни, а другие оставались всю блокаду в городе и выжили. Родственники были эвакуированы в Башкирию, Томскую область (д. Заварзино).

Воспоминания Новиковой Натальи Васильевны о детях: Вспоминала Наталья Васильевна как на её глазах подросток, стоящий в очереди за хлебом, выхватил карточки у другого мальчика и бросился наутёк, поедая пайку. Второй догонял его, но сил не было. Помнит обрезанные мясистые места у трупов, валяющихся на дорогах. Сама Наталья Васильевна была полненькая, и поэтому очень опасалась за свою жизнь. Однажды за ней бежали. Позже, когда она уходила после смены домой, ей давали кусочки хлеба, чтобы она успела бросить их в случае преследования. Демобилизована 25 июля 1945 года. В послевоенный период работала на хлебозаводе №1 (Приморский район) ордеровщицей, экспедитором и весовщиком. Вышла замуж и выехала из Ленинграда по месту службы мужа (п. Провидения Чукотского района Камчатской области; г. Петропавловск-Камчатский, г. Комсомольс-на-Амуре, г. Владивосток, г. Хабаровск).

В 1956 году переехали в г. Колпашево по месту жительства родителей мужа. Работала на хлебокомбинате экспедитором.

За период военных лет награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Как участник войны награждена орденом Отечественной войны и восемью юбилейными медалями.

*Дети, участники блокады,
проживающие в г. Колпашево*

По данным Районного Совета ветеранов войны и труда в нашем городе зарегистрирован только один житель, награждённый знаком «Житель блокадного Ленинграда». Это Алёхина Людмила Иосифовна. Нам удалось разыскать её, встретиться и услышать из первых уст всё, что пережила эта женщина.

Алёхина Людмила Иосифовна

Интервью (с сокращениями) у Алёхиной Людмилы Иосифовны взяла Троценко Н.А. (г. Колпашево, ул. Энгельса, 21. 15.00 ч.)

- Что Вы помните о своём ленинградском детстве?

- Ничего. Моя память начинается с Кругловского детского дома.

- А как и когда вы туда попали?

- Нас с мамой вывезли по Дороге жизни в 1942 году. Мне было лет шесть. Как и почему я осталась одна – не знаю.

Вначале я попала в детдом в Новосибирске, потом в Колпашево, потом в Круглое. После детского дома поступила в ремесленное училище в Томске.

Закончила. Работала. Приехала в Колпашево, вышла замуж. У нас родилось двое детей (сын и дочь). Построили дом, в котором я и живу. До пенсии работала няней в

детском саду аэропорта. Два года назад похоронила мужа. Пил много, не сладко мне жилось.

- Вы вспоминаете детский дом?

- Только в самых плохих красках. Нас били и воспитатели и мальчишки. Приходилось стоять за себя – тоже дралась. Я до сих пор во время сна накрываю голову подушкой и одеялом. В детском доме удар мог прилететь неожиданно ночью. Приходилось беречь голову.

- А как Вы узнали о том, что Вы из Ленинграда?

- Об этом я знала. Но доказывать это мне пришлось более двух лет. Спасибо соседке, которая помогла мне оформить все документы. (Людмила Иосифовна показала всю переписку, в которой она доказывала своё рождение в Ленинграде, эвакуацию и помещение в детский дом. Вся переписка составляла 13 писем, в которых содержались отказные данные. И только одно письмо из архива Томской области подтвердило её проживание на начало войны и эвакуацию из Ленинграда. На основе этой информации Людмиле Иосифовне и был выдан знак «Житель блокадного Ленинграда». Вопрос о выплате компенсации за жильё, которое было оставлено, отклонён, «так как нет соответствующего распоряжения»).

- Как Вы считаете, война повлияла на Вашу жизнь?

- Конечно. Жизнь без мамы, в детском доме, в чужом месте, без ласки и любви... (плачет). Может быть поэтому я любила каждого ребёнка, когда работала в детском саду.

В нашем школьном музее есть информация ещё об одной жительнице города, которая тоже была эвакуирована из блокадного города. Это Первышова (Парфёнова) Маргарита Михайловна. Информацию о ней несколько лет назад принёс внук Бубиндус Михаил, выпускник 2005 года. Попытка подтвердить своё рождение, проживание и эвакуацию не завершилась успехом. Многолетняя переписка не дала положительных

результатов. Маргарита Михайловна прекратила писать запросы ещё и потому, что стала часто болеть.

От встречи Маргарита Михайловна отказалась, но по телефону дала следующую информацию:

Первышова (Парфёнова)
Маргарита Михайловна

«Я родилась в Ленинграде 22 февраля 1938 года. В самую трудную блокадную зиму 1941 – 1942 года погибли родители. Мне было 3 года и 4 месяца. Как была вывезена на Большую землю и устроена в детский дом – не помню. Помню только плач детей, все плакали и звали «Мама! Мама!». А воспитатели, чтобы успокоить нас говорили «Вот закончится война, и все ваши мамы и папы вернутся, заберут вас. И всё будет хорошо». Я только эти слова и помню. А когда закончилась война, все веселились, радовались, а я бегала от одного к другому и кричала: «Кто моя мама?! Кто папа?!». Поэтому до сих пор для меня День Победы – самый тяжёлый день. Я не могу ничего слышать о войне. Ухожу в лес, на дачу. Ни с кем не могу говорить о войне. Так что и Вы извините меня, не смогу я с Вами говорить на эту тему».

Во все времена нет большего горя, чем страдающий ребёнок. Блокадные дети - особая тема. На момент установления блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек, в том числе около 400 тысяч детей разного возраста некоторых из них смогли вывезти, но кто-то остался в городе и вместе со взрослыми пытался выжить. Блокадные дети познали голод, холод, страх, а некоторые из них и самое страшное – потерю родителей. Кроме того, в пригородных районах, то есть тоже в кольце блокады, осталось 343 тысячи человек.

Я не знаю, выдержали бы я и мои сверстники испытания, выпавшие на долю военного поколения,

защитников Ленинграда. В повседневной суете, мне кажется, мы, ныне живущие, все меньше и реже вспоминаем тех, кто отдал свои силы, здоровье, а многие жизнь ради освобождения Ленинграда, выстоять, победить над гитлеровским фашизмом, ради того, чтобы мы жили сегодня. Нам, ныне живущим, никогда не осознать в полной мере тех чувств и переживаний, что испытали они.

Время неумолимо и беспощадно. Настанет день, когда уйдет из жизни последний ветеран – блокадник, и останутся только память и реликвии в музеях о годах суровых испытаний.

Хочу так же обратить внимание на уникальность моей работы, найти по прошествии многих лет очевидцев событий - это величайшее счастье, а возможность пообщаться с ними лично – это просто подарок судьбы.

В основу работы положены воспоминания очевидцев блокадных событий.

День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады – священная дата для всего нашего народа. В мировой истории нет подвига, равного подвигу Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 900 долгих дней и ночей ленинградцы обороняли родной город. Вера в победу, в добро и справедливость, в мирную жизнь помогала им преодолевать немыслимые испытания, превозмогать голод и холод, бороться во имя счастливого будущего нашей Родины.

Многие жители и защитники Ленинграда не дожили до праздничного салюта Победы. Среди них были и маленькие ленинградцы...

Урякин Глеб,

8 класс, МАОУ ООШ №27, г. Томск

Война в судьбе моей семьи

Я хочу рассказать о моём прадедушке. Мой прадед, Коробейщиков Иван Яковлевич, родился в 1908 году. Когда началась война, он проживал в п. Орловка Верхнекетского района Томской области. Переехали в Орловку из Малиновки Колпашевского района Томской области.

В семейном архиве я нашёл фотографию, отражающую период жизни семьи моего прадеда в Малиновке. Историю этой фотографии я узнал от мамы, а она от своего отца. Фотография сделана в 1929 году в деревне Малиновка Колпашевского района. На фото слева - жена Ивана Яковлевича, т.е. моя прабабушка Елизавета Васильевна, на стульчике в середине - старший сын моего прадеда Николай, слева - мать прадеда Евдокия Нефантьевна, т.е. моя прапрабабушка. Этой фотографии скоро 90 лет, в ту пору фотограф был большой редкостью в деревне, видно, что для них это был торжественный момент. Не каждый может похвалиться, что имеет фотографию прапрабабушки. Это мои корни, биография моего прадеда.

Вот так они жили в Малиновке, а потом переехали в Верхнекетский район посёлок Орловка. Это был оленеводческий колхоз, там проживали охотники и рыбаки, эвенки и остяки.

Орловку организовали в 1930-е годы как зверопромхоз для заготовки пушнины, разведения оленей.

Поселок Орловка замышлялся и строился как центр счастливого коммунистического будущего сымско-кетской группы эвенков. Ныне Орловка не существует, руины поселка давно заросли тайгой.

В Орловке проживали семьи эвенков – это Дороховы, Лихачёвы, Тугундины, Ивигины, Бульшевы. Одежда у них была из оленьих шкур, для них специально построили баню. Было много и русских среди населения Орловки. Люди жили тем, что им давала тайга: олени – это мясо, их шкуры шли на лыжи, добывали пушнину, дичь, ловили рыбу, заготавливали кедровые орехи. В Орловке были: клуб, почта, магазин, заготпункт, интернат для народов Севера. Люди жили лесом и тайгой. Мужчины зимой уходили в лес на две - три недели, несколько месяцев, женщины занимались домашним хозяйством, воспитывали детей. Жили бедно, семьи у всех были большие.

У прадеда до войны 1941 года было пять сыновей: Николай, Василий, Павел, Владимир, Анатолий.

Они с малого возраста помогали отцу в лесу на охоте и рыбалке, поэтому и выросли все охотниками и рыбаками. Жили не очень богато, но дружно.

Война, 1941 год. Вот что я узнал от Владимира Ивановича Коробейщикова (сына моего прадеда, родного брата моего деда Павла). Я поехал к нему в гости, он сейчас проживает в Томске на улице С. Лазо у дочери, ему 80 лет.

1941 год. Никто не думал, что война будет долгих четыре года. Мужчин забирали на фронт. Мой прадед был призван на фронт в 1944 году. Почему не в 1941 году? Оказывается, у него была бронь как у охотника, он работал заготовителем, они готовили дичь, морозили,

отправляли на фронт замороженное мясо, рыбу, черемшу в бочках.

Его мать, когда узнала, что его забирают на фронт, по земле каталась, ревела, что у неё забирают единственного сына и кормильца семьи.

В это время их семья состояла из 8 человек: мой прадед, его жена Елизавета Васильевна, мать прадеда Евдокия Нефантьевна и пять детей: Николай (1929 г.р.), Василий (1931 г.р.), Павел (1935 г.р., мой дедушка), Владимир (1938 г.р.), Анатолий (1940 г.р.) и ещё была дочка, она умерла в войну.

Жили ни плохо и ни хорошо в войну, - как рассказывал дальше Владимир Иванович, - Были карточки на все продукты, хлеба 150 гр. на человека. В огороде выращивали всё своё. Летом ходили с удочкой на рыбалку, варили уху, похлёбку, за околицей собирали чернику, голубику.

В основном питались рыбой, это и спасало от голода. Муки в свободной продаже не было, хлеб пекли в пекарне. Продавали овсяную муку, варили заваруху (как кисель), до сих помню горький вкус этой заварухи. Продукты завозили летом на лодке - пятитонке, тащили по реке против течения от Кети до Орловки вдоль берега, на вёслах не могли, так как речка Орловка имела сильную стрежь. Завозили масло и керосин в бочках. Старший Николай в 40-ых годах стал работать секретарём, а потом председателем сельского совета, поэтому стало полегче с продуктами. Летом кололи клёпку из сухой кедры по 800-1000 штук, сдавали, получали деньги. Из этой клёпки бондарь делал бочки для брусники, черники, грибов. Постоянно работал заготпункт. Провиант давали только на сумму, что стоила добыча из леса. Поэтому мальчишки, не имея патронов, обдирали селитру на спичках, собирали пистоны, этим заряжали патроны и ходили на рябчиков. Но не всегда получалось подстрелить рябчика. Зимой

дети пилили дрова в интернат, в больницу, заготовливали и вывозили на нартах вручную. Без работы не сидели, выживали, как могли, помогали друг другу. После войны родились ещё дочка Полина и сын Пётр.

Мой прадед на войне.

Что я предпринял, чтобы собрать информацию о моём прадедушке. Я позвонил в посёлок Ключвенка Верхнекетского района Томской области и узнал от моей двоюродной тёти Татьяны Анатольевны (это дочь Анатолия Коробейщикова, она работает библиотекарем в Ключвинской школе - интернате), что Иван Яковлевич есть в «Книге Памяти Томской области».

Я дозвонился до п.Центральный Верхнекетского района, узнал от моих родственников, что награды моего прадеда хранятся у них дома, попросил их сфотографировать и выслать.

Для поиска информации о нахождении прадеда на войне я обратился на сайт «Память народа» и нашёл листы награждения прадеда на войне. Он смело и храбро сражался!

Информация с сайта «Память народа»:

Коробейщиков Иван Яковлевич

Место призыва: Верхнекетский РВК, Томская обл., Верхнекетский р-н

Награды героя: Медаль «За боевые заслуги» 15.03.1945.

Воинская часть: 134 минп 5 минбр (134 минп, 5 минбр, 134 мп).

Дата поступления на службу: 12.05.1944 .

Кто награди: 134 мп (134 минп, 5 минбр, 134 мп).

Медаль «За боевые заслуги»

Читаю на наградном листе: «Номера расчёта 2 дивизиона красноармейца Коробейщикова Ивана Яковлевича за то, что он в боях за деревню Квашин при отражении контратаки противника быстрыми и энергичными действиями под сильным пулемётным и

миномётным огнём заряжал свой миномёт, чем помог вести интенсивный огонь и отразить контратаки противника». Наградной лист подписан командиром 134 Миномётного Лужского полка подполковником Вышковым и был в составе 5 миномётной бригады.

Я горжусь моим прадедом, он участвовал в Восточно-Померанской операции, помогал освобождать Польшу от фашистских захватчиков и за это получил медаль «За боевые заслуги»...

Мой прадед дошёл до Берлина, чем мы, его потомки, гордимся, он был настоящим героем.

Из рассказа Владимира Ивановича Коробейщикова (сын Ивана Яковлевича):

Письма с фронта Иван Яковлевич писал редко, почту в Орловку привозили зимой на оленях, летом на лодках. Прадед вернулся с войны раненный в ногу, контуженный, на костылях, из госпиталя г. Новосибирска, зимой, на оленях, в сильные морозы. Все были рады его возвращению, что вернулся живой.

Про войну он не любил много рассказывать. Жизнь пошла своим чередом. Надо было кормить большую семью. В 1946 году родилась дочь Полина, в 1949 году - сын Пётр. Но ведь он был охотник, а из-за раненой ноги не мог ногу закрепить на лыжах, поэтому приспособился ставить под коленку чурочку и на полусогнутых ногах ходил в лес на лыжах на охоту.

Потом его назначили заведующим интернатом для детей народов Севера. Что входило в его обязанности? Обеспечить печное отопление, был повар в интернате, учителя начальных классов, рабочие, учились там дети охотников. Детей было 10- 15 человек. Затем прадед работал лесником с окладом 6 руб. Чтобы заработать деньги, в сентябре он забирал своих сыновей из школы для сбора ягоды на сдачу за деньги. Бывало и такое. Негде было больше зарабатывать деньги. Уезжали в лес дней на 20, утром холодно, иней, но шли братья за

ягодой, шутили, надо было как-то выживать, чтобы прокормиться. Готовили орех. Зимой охотились на белку, колонков. Соболей тогда не было. Была зимняя рыбалка. Когда отменили карточки, муку стали продавать в свободной продаже. Уже потом и стали стряпать блины, пироги с рыбой и ягодой, шаньги с картошкой! Всякое пережили и выжили, дождались Победу!

Вот что я нашёл в книге В.А. Дуткиной, М.Х. Бемянской «Эвенки Верхнекетья: Историко-этнографический очерк»: «Памятным событием для всех жителей Орловки стал День Победы 9 мая 1945 г., о котором расскажем подробнее. Начальником поселковой почты и по совместительству радисткой (в то время другая связь с внешним миром отсутствовала) была Е. А. Галинецкая, которая первой узнала об окончании войны и, несмотря на грузность тела, молча бежала по поселку с красной материей в руках, размахивая ею в разные стороны. Жители поселка не могли понять причину такого поведения начальника почты и, стораая от любопытства, бежали с ней рядом. С каждой минутой эта процессия численно увеличивалась. Добежав с конца поселка до центра, где находился сельский совет, Е. А. Галинецкая ворвалась в него и стала кричать об окончании войны и победе над фашистской Германией. После такой новости спонтанно провели митинг, выступили парторг М. Р. Савченко, председатель колхоза М. П. Ивигин. Люди радовались этому событию и веселились до позднего вечера, всем детям раздали по небольшому кульку конфет «подушечки». Такое событие запомнилось взрослым и детям Орловки на всю жизнь, они до сих пор вспоминают своих сельчан - эвенков, селькупов и русских, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, и труженников тыла.»

В этой же книге я нашел и про Ивана Яковлевича: «Вместе с эвенками на фронт из Орловки ушли представители других национальностей - селькупы и

русские. Расскажем о некоторых из них. Доблестно воевал селькуп М. И. Трескулов, вернувшись домой после победы над фашистской Германией, дожил до 1977 г., И. Я. Коробейщиков (1908 г. р.) воевал с мая 1942 г., пришел домой с многочисленными ранениями и до конца жизни страдал хромотой».

В семейном архиве я нашёл фотографию, которая была сделана в Орловке в 1950 году. На ней вся семья моего прадеда: дети, его жена Елизавета Васильевна, мать Евдокия Нефантьевна и старший сын с женой. Очень интересная фотография. Тогда большие семьи были не редкость. На ней есть мой дед Павел.

Мой прадед воевал на 2-ом Белорусском фронте, был миномётчиком, за что награждён значком «Отличный миномётчик», «Орденом Отечественной войны», дважды Орденами Красной звезды, медалями. Моей маме он рассказывал, как они воевали, защищали Родину, как радостно встречали местные жители сёл и городов, когда они освобождали их от фашистских захватчиков. В 1960 году, когда повсеместно стали открывать леспромхозы, все жители Орловки переехали в новый посёлок Центральный, появившийся чуть ниже по течению реки Орловка, где и родилась моя мама в 1963 г. Иван Яковлевич жил в Центральном до конца своей жизни, где умер в 1987 году.

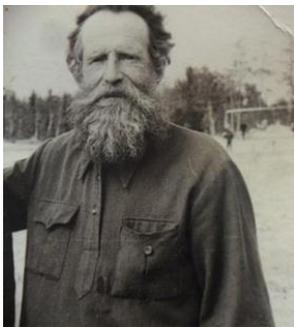
Воспоминания внуков об Иване Яковлевиче Коробейщикове:

Рассказывает моя мама, Урякина (Коробейщикова) Ольга Павловна, внучка, 1963 г.р., проживает в Томске: «Дедушка любил праздник 9 Мая, надевал награды, дети, внуки его поздравляли. Когда я училась в 5 классе, он мне рассказал про один случай на войне, о чём я потом написала сочинение. До конца своей жизни был охотником и рыбаком. У него были свои охотничьи избушки. Бывало, он уходил в лес на 1-2 месяца.

Бабушка пекла ему круглый хлеб в русской печке. Дедушка умел сам изготавливать облоски. Летом ездил в лес на моторной лодке (поначалу были моторы «Ветерок», это уже потом пошли «Вихри») по речке Орловка, а зимой на нартах, запряженных собаками. Зимой по лесу ходил на кисовых лыжах, которые сам умел делать. Помню названия охотничьих заимок: Березово, Чуудиново, Калач, Минка, Баушкина Грива. Промышлял лосей, лис, соболей, белок, дичь. Он ещё и медвежатник был, ходил много раз на медведя. Когда я приходила к ним в гости, то частенько наблюдала, как он заряжал патроны, готовился к очередному заезду в лес на охоту. Без леса он жить не мог.» В семейном архиве я нашёл фотографию прадеда (1983 год) на рыбалке в облоске .

«Эту страсть и любовь к тайге, к промыслу он передал своим детям и внукам. Ещё дедушка вёл дневниковые записи на своих избушках.

Это были обычные ученические тетради, где он кратко писал, как прошёл день, какая погода, кто к нему

наведывался в гости из охотников, чей след видел в лесу (дося, соболя). Помню, в дневнике было написано: «Сегодня погода морок». Морок - значит, мрачная, морозящая погода.

В лесу у него была шишкодробилка, там же шелушили шишки, затем орех калили, а домой привозили уже кедровые орешки в мешках. Часть ореха себе оставляли, другую сдавали заготовителю за деньги. Дедушка очень любил своих внуков, а внуков было 14, все жили в Центральном. Любил, когда мы приходили в гости то к бабушке на пироги, то погреться на русской печке после сугробов», - дальше рассказывает мама.

Рассказывает Коробейщиков Виталий Анатольевич (внук, 1968 г.р, проживает в Томске): «Несколько раз мы ездили с дедушкой на охоту и рыбалку. Он нам давал полезные советы, например, как в лесу не заблудиться, как пометить ягодное место, он знал, где водится крупный карась, а где мелкий.

Как-то поехали с ночевой на Берёзово, и вдруг неожиданно загромыхал гром на сухую со страшной силой, да так, что мы, его внуки, упали на землю. Охотничьи собаки и те поджали хвосты, припавши к земле. А дедушка сидел у костра, курил и говорит: «Что, внучата, испугались? Это ещё что.... Вот когда артиллерия стреляет, так надо рот держать открытый, а то перепонки лопнут. Вот тогда громыхает. А здесь что...»

Его сыновья работали в леспромхозе, внуки учились в школе. Фамилия Коробейщиконы была самая многочисленная в Центральном.

В 1978 году прадедушка и прабабушка отмечали золотую свадьбу.

Сейчас в Центральном живут два сына и дочь Ивана Яковлевича, внучка и три внука с семьями. Остальные живут в Ключвинке Верхнекетского района Томской области, в Томске, в Новосибирске, в Москве, в Минске, в Германии.

Внуков у Ивана Яковлевича 14, правнуков 22, праправнуков 10. Мы все друг друга знаем и поддерживаем связь. Мы можем жить, работать, учиться и путешествовать благодаря мирной жизни, которую завоёвывал мой прадед Иван Яковлевич Коробейщиков, защищая Россию.

Мы чтим память о прадедушке и на 9 Мая всегда ходим в рядах Бессмертного полка с его фотографией, возлагаем цветы в Лагерном саду к Вечному огню.

Мы гордимся, что прадед дошёл до Берлина и живой вернулся домой!

Чидигезова Светлана,

9 класс, «СОШ №2», г. Колпашево

Великие Геологи России

(отрывок из работы)

Истории Колпашевской геофизике посвящено немало книг. Особенно к юбилейным годам. Но мне захотелось услышать «живую историю» от тех, кто создавал эту историю, и я обратилась в Совет ветеранов Геофизического треста, в котором мне рекомендовали Шатова Сергея Сергеевича, начальника геофизической партии. И я обратилась к нему. Кстати, в день нашей встречи Сергей Сергеевич отметил 80 – ление.

Итак, с чего начиналась Колпашевская геофизика?..

После разрушительной войны (1941–1945 гг.) Советский Союз остро нуждался в нефти. Постановлением Совмина СССР от 14 октября 1947 года была дана установка и программа действий по поискам нефти на востоке страны. Уже в декабре 1947 года был создан Союзный Сибирский геофизический трест (ССГТ, позднее СГТ). Цель – выявление геологического строения недр Западно - Сибирской низменности и определение дальнейшего направления поисково-разведочных работ на нефть и газ, база треста – г. Новосибирск. В мае 1948 года трестом была организована Колпашевская геофизическая экспедиция (КГЭ), первый начальник – Маркелов А. А., а весной 1949 года была определена её база – г. Колпашево. В 1954 году экспедиция была переименована в Колпашевскую геофизическую контору (ТГК), а с 1958 года стала называться Средне - Обской комплексной геофизической экспедицией (СОКГЭ). В 1968 году СОКГЭ была выведена из состава СГТ и преобразована в Томский геофизический трест (ТГТ) с подчинением Томскому территориальному геологическому управлению (ТТГУ).

Материалы Музея Колпашевского социально-промышленного колледжа (КСПК) рассказывают о том, как было всё в самом начале. Кто руководил? В годы становления геофизики начальниками экспедиции были Залипухин М.И. (с мая 1949 г.), Демидов С.М. (с конца 1949 г.), позднее – Михеев Г.С., Лысых Ф.Г., Рудаков Е.М. Работали гравиметрические, электроразведочные, магниторазведочные и сейсморазведочные партии и отряды. Аппаратура – допотопная, транспорт примитивный – быки и лошади, автомобили и тракторы – редкость. Вместо буровых установок при сейсмоработках применялось ручное бурение взрывных скважин, отсутствие инфраструктуры на базах. Вплоть до 1954 года в экспедиции остро не хватало специалистов. По словам Михаила Ивановича Залипухина в КГЭ не было тогда ни главного инженера, ни вообще каких-либо главных и старших специалистов, ни производственного, ни геологического отделов. Во всей экспедиции было всего 2-3 инженера-геофизика. Весь остальной инженерно-технический персонал составляли в подавляющем количестве практики, в лучшем случае, люди, имеющие радиотехническое образование, в том числе, участники ВОВ – военные радиотелеграфисты.

В мае 2018 года исполнилось 70 лет со дня организации Колпашевской геофизической экспедиции и 50 лет со дня организации Томского Геофизического Треста. Геофизическая служба нефтяного профиля в Томской области прошла долгий и яркий путь развития. Это на наших глазах и при прямом участии происходили важнейшие события, преобразившие всю Западную Сибирь, построены новые города, посёлки, нефтепромыслы, дороги, ЛЭП и многое другое.

Встречи с геологами – ветеранами

*Первым геологом ветераном была Кондрашова
Мария Константиновна – пенсионерка,
бывший главный инженер ТГТ.*

На вопрос «Кого бы вы отметили как выдающегося геолога ТГТ» Мария Константиновна ответила: «Лугинца Ивана Петровича и Кондрашова Владимира Александровича.

Я не была знакома близко с Иваном Петровичем Лугинцом, но много знаю о нём через своего покойного мужа, бывшего генерального директора ТГТ. Деятельность Лугинца совпала с развитием газовой и нефтяной промышленности Сибири. Я закончила МГУ и знаю, что авторитетные московские ученые долго не ставили вопрос о сибирской нефти по той простой причине, что пласты добычи залегают очень глубоко. Разработка месторождений это дорогостоящее дело. Долгое время сибирской нефтью считали тюменскую нефть и только после открытия Самотлора началась мощная атака - исследование сибирских недр. Первая нефть в Томской области была добыта в Колпашево на территории современного пивзавода. В 50-тые годы началось разделение регионов по областям. Тогда и появился Томский Геофизический Трест в Колпашево.

Своих специалистов в Томской области не было, они приезжали из Москвы, Киева, Баку. Рабочий состав был местным. Но какие из руководства вышли ученые! Контарович А.М., Сурков В.С. – академики. Многие уехали в Москву, Новосибирск, но поддерживают связь с ТГТ.

Иван Петрович приехал из Москвы и, безусловно, был хорошим геологом. Лично он не открывал месторождение, названное его именем. Он научно доказал его существование.

Это своего рода благодарность ему, хорошая оценка его труда. До того, как начинается добыча нефти,

проходит огромная подготовка: геологи изучают местность, породы; сейсмологи на основе взрывов составляют карты; геофизики на основе карт делают выводы о месторождении.

Работа последних – интеллектуальная, аналитическая. И Иван Павлович Лугинец был именно таким ученым.»

Вопрос: Что Вам известно о его семье?

«Жена была еврейка, не работала, умерла; сын Андрей был большой учёный, работал на Аляске, умер сравнительно молодым. В браке у него было двое детей. Сейчас они в Америке. Никого здесь не осталось. За могилой ухаживаю я и ещё одна женщина. Внуки переводят деньги за это».

Мария Константиновна показала дом, в котором жил Иван Павлович, улицу его имени и могилу на городском кладбище.

Шатов Сергей Сергеевич, пенсионер, геолог, бывший начальник геофизической партии ТГТ.

Вопрос: Кого бы вы отметили как выдающегося специалиста ТГТ?

«Хочу рассказать о людях, сыгравших, по моему убеждению, решающую роль в освоении недр, открытии огромной Западно - Сибирской нефтегазоносной провинции. Это три человека.

Кондрашов Владимир Александрович. Родился 6 декабря 1928 года во Владимире. Детство прошло в г. Коврове, откуда Владимир Кондрашов, после окончания средней школы, уехал в Москву и поступил на геологический факультет Московского государственного университета – главного вуза страны.

В 1951 году, окончив МГУ по специальности «Геофизические методы разведки месторождений полезных ископаемых» с квалификацией «Научный работник в области геолого-минералогических наук и

преподаватель ВУЗа», он уезжает в Сибирь, посвятив всю свою жизнь разведке её недр.

Начал производственную деятельность в Новосибирском геофизтресте. С 1965 года – начальник Средне - Обской комплексной геофизической экспедиции (СОКГЭ), с 1968 года – управляющий Томским геофизическим трестом (ТГТ). В.А. Кондрашов – фактически основатель ТГТ. В этой должности, а затем в качестве главного геолога треста проработал 24 года.

Под его руководством в 1957 году выполнен первый сейсморазведочный профиль вдоль широтного течения Оби (от Сургута до Нижневартовска), ставший основой для открытия крупнейших нефтяных месторождений в этом регионе. У В. А. Кондрашова были прочные связи с наукой – ведущими академическими и отраслевыми институтами страны. Его друзья и товарищи – академики В.С. Сурков, А.Э. Конторович, А.А. Трофимук, московские учёные.

Владимир Александрович был выдающимся геологом, талантливым руководителем, блестящим организатором геофизических работ. Это был человек высокой эрудиции, глубоких знаний, человек высочайшей культуры. Фактически он был наставником для молодых начальников партий и геофизиков, строгим, ненавязчивым и, в то же время, чутким, внимательным, тактичным, высокоинтеллигентным.

Выступления и доклады В. А. Кондрашова на научно-технических советах ТГТ, конференциях и симпозиумах были аргументированными, интересными и всегда вызывали положительную реакцию. Как говорили классики, ничто человеческое было ему не чуждо. Владимир Александрович прекрасно проводил праздничные встречи полеви́ков, активно участвовал в коллективных выездах на рыбалку и охоту, инициатором которых он являлся и был страстным любителем такого отдыха.

Выходец из простой русской семьи, В.А. Кондрашов обладал манерами, характерными для русских аристократов – достаточно вспомнить его мягкую литературно-грамотную речь, его манеру вести дискуссию, «тамадить» за праздничным столом. А как были счастливы дамы, если их приглашал на вальс или танго неотразимо галантный В.А. Кондрашов.

Умер Владимир Александрович после тяжелой болезни 2 декабря 1998 года, чуть-чуть не дотянув до своего 70-летия.

Краснополов Владимир Михайлович.

Год рождения – 1930. Выпускник Томского государственного университета (1954 год).

По окончании ТГУ был направлен на работу в Абаканскую геофизическую контору Новосибирского геофизтреста на должность инженера-оператора гравиразведочной партии. В ноябре того же 1954 года был назначен начальником партии. В гравиразведке проработал до лета 1960 года. За это время проводил разведку на Самотлоре, Средне-Васюганском мегавалу и других структурах.

В 1960 году гравироботы были прекращены, и все специалисты переведены в сейсморазведку. В 1962–1963 гг. – начальник группы партий (7 отрядов) на Советской площади, где было открыто крупнейшее в Томской области месторождение нефти. С 1966 года – начальник Северной ГЭ, с 1974 по 1995 год – управляющий ТГТ – принял эстафету от Владимира Александровича Кондрашова.

Геофизтрест в это время являлся одним из лучших предприятий МГ РСФСР, добываясь ежегодно самой высокой производительности по отработке сейсмических профилей и подготовке нефтеперспективных площадей. За годы работы Владимира Михайловича были продолжены лучшие традиции треста.

Все полевые подразделения были переведены на работу методом ОГТ, создан крупный вычислительный центр на базе современных вычислительных машин, активно решались социальные вопросы – были построены более 400 благоустроенных квартир, общежитие на 360 мест, детский комбинат на 320 мест, крупная котельная, расширена промбаза треста, построена база консервации на берегу Оби с хранилищем ГСМ более чем на 5500 тонн, асфальтированные дороги.

Трудно переоценить то, что было сделано корифеями Колпашевской геофизики – Владимиром Александровичем Кондрашовым и Владимиром Михайловичем Краснополовым. Организовав эффективное производство, они сумели, насколько это было возможно в то время, обратить его на благо работников, а Томский геофизический трест стал градообразующим предприятием Колпашева и одновременно "брендом".

Говоря о корифеях ТГТ, нельзя не рассказать об уникальном специалисте высочайшего класса – это **Григорий Иосифович Берлин**. Год рождения – 1932, физик, выпускник Казанского университета.

22 декабря 1959 года в аэропорту г. Колпашево приземлился самолёт АН-2, из которого вышел молодой человек в кедах и с рюкзаком. Так началась трудовая деятельность одного из самых самобытных и одарённых геофизиков-первооткрывателей Томского геофизического треста.

Глубоко и разносторонне образованный, недюжинного интеллекта, 47 лет своего труда Григорий Иосифович отдал царице своей души – геофизике. Будучи многие лета начальником партий, Г. И. Берлин всегда имел своё аргументированное мнение о строении и перспективах изученных им территорий, участков, структур. При этом его мнение далеко не всегда совпадало с, казалось бы, незыблемыми постулатами и

мнением официальных вышестоящих чинов, но он обладал фантастической интуицией, никогда не отступал от своих принципов и взглядов на геологическое строение объектов – и побеждал!..

Григорий Иосифович – новатор в деле электронно-вычислительной обработки и интерпретации сейсмических материалов – им написано около 40 отчётов по полевым работам, в том числе региональным. Некоторые из них вполне могли бы стать основой для кандидатской диссертации, а затем и докторской. Впрочем, почётный гражданин г. Колпашево Г.И. Берлин достоин этих степеней без всяких официальных церемоний. Его вклад в развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири невозможно переоценить – Томская область обязана ему открытием значительного числа крупных месторождений нефти и газа, прежде всего, Мыльджинского, Лугинецкого, Соболиного, Первомайского и многих-многих других. Г.И. Берлин обладал талантом исследователя и фанатичным трудолюбием – многие свои отпуска он отдавал любимой работе.

Он является одним из создателей колпашевской школы геофизики, многие специалисты ТГТ считают его своим профессиональным учителем. Г. И. Берлин награждён правительственными и отраслевыми наградами. Он ушёл от нас 8 апреля 2008 года после тяжёлой болезни на 76-м году.

Итак, подводим итоги. Томский геофизический трест «канул в Лету». Осталось около сотни ветеранов, в основном, женщины.... А остальные... «кого уж нет, а кто далече»...

Ушёл наш замечательный трест, ушли первопроходцы-романтики, разведчики недр Сибири...

А мы, оставшиеся, давайте не будем забывать свою юность, молодость, огромный энтузиазм, с которым трудились, наших дорогих и милых коллег и друзей».

Галанцева Галина Фёдоровна, председатель Совета ветеранов ТГТ

Галина Фёдоровна приложила много сил для сбора материалов и создание Музея ТГТ на базе КСПК. Она до сих пор поддерживает связь с родственниками Ивана Петровича Лугинца. Один внук (Александр) живёт в Москве, другой (Евгений) - в Америке, но никаких материалов о великом дедушке у них нет. За могилой ухаживает Телицина Раиса Фёдоровна – бывший завхоз ТГТ. Галина Фёдоровна указала на дом, в котором проживал И.П. Лугинец. Он до сих пор сохранился, в нём живут. На заданный вопрос о великих геологах ТГТ, ответ был повторяющимся: Лугинец, Кондрашов, Берлин...

Время летит стремительно. Ушли навеки почти все первопроходцы, открывшие одну из крупнейших в мире – Западно - Сибирскую нефтегазоносную провинцию. Нет уже Томского геофизического треста, который оставил огромный след в жизни нашей страны. Валютные поступления от продажи углеводородов и сегодня составляют солидную долю в бюджете России. В настоящее время нефтяная промышленность является главной бюджетоформирующей отраслью в Томской области. От ее состояния зависит успех реализации всех социально-экономических программ, экономическая и энергетическая безопасность страны.

И, конечно, за этими достижениями стояли люди, влюблённые в своё дело, отдававшие себя полностью работе. И я не побоюсь сказать, мой маленький городок Колпашево с его замечательными людьми обеспечил будущее нашей страны.

Чупин Илья,

6 класс, МКУ ДО Дом детского творчества,
Проектная мастерская «Страницы истории», с. Тегульдет

**Участник Великой Отечественной войны Корнев
Павел Лаврентьевич – мой прапрадедушка**
(отрывок из работы)

*История мирной жизни и военного пути моего
прапрадеда Корнева Павла Лаврентьевича*

Корнев Павел Лаврентьевич родился в 1916 году в деревне Еловка Кожевниковского района.

В 1934 году (18 лет) ушёл служить в армию, на тот момент у него была жена Корнева Евдокия Андреевна (13.07.1915г - 14.10. 2005г.), двое детей: дочь (Корнева Екатерина Павловна 13.10.1934г. - 16.12.2017г) и сын (Корнев Иван Павлович (16.01.1936г. - 13.11.2006г.).

В 1936 году вернулся домой к семье, затем, они всей семьёй уехали жить в город Томск. Там он работал в органах внутренних дел (милиции), охранял тюрьму.

В 1941 году его забрали на фронт. Воевал в г. Сталинграде, на Украине, освобождал г. Донец, г. Луганск, служил в 258 дивизии полк № 991, был миномётчиком, связистом. Награжден медалью «За боевые заслуги». 20 мая 1943 года мой прапрадедушка погиб, похоронен в Донецкой области Снежинском районе в братской могиле. А 20 января в 1943 году его жене Евдокии Андреевне принесли похоронку.

Мы попытались найти документальное подтверждение фотографии моего прапрадедушки с великим актером, клоуном Никулиным Юрием Владимировичем. Мы, просмотрев боевой путь Юрия Владимировича и моего прапрадедушки, можем предположить, что они могли встретиться в 1943г.

Корнев Павел Лаврентивич, мой прадед на войне с товарищем и будущим актером, клоуном Никулином Юрием Владимировичем.

Конечно, мы хотим направить запрос в Украину, Донецкую область Снежинский район, где находится братская могила, в которой похоронен мой прапрадедушка, но, в свете последних событий в Украине, мне кажется, что наш запрос останется без внимания.

А самое главное, что из архива РОВД, выяснилось, что в Лагерном саду на стеле погибших есть данные моего прапрадедушки (Ф.И.О. год рождения). Как только мы об этом узнали, сразу же на выходных из Тегульдета мы поехали в Томск, почтили память нашего героя.

Идут года, война уходит в прошлое, но, странное дело, она не превращается в далекую историю, не уходит в позавчера, а, наоборот, ярче предстает перед нами во всей своей неповторимой трагичности и героичности.

Война продолжает жить в нас, в наших воспоминаниях, во всем, к чему прикоснулась она. Пока память о моем прадеде жива - он будет для нас героем!

Шевцов Тимофей,
3 класс, «Базойская ООШ»,
Кожевниковский район

Утев Александр Михайлович – мой прадедушка

В музее Базойской школы оформлены именные стенды в память о базойцах - участниках Великой Отечественной войны. Один из стендов посвящен фронтовику, учителю биологии Утеву Александру Михайловичу.

Утев Александр Михайлович – мой прадедушка. В школьном музее бережно хранятся ордена, медали, документы, фотографии военных лет и уникальная тетрадка с пожелтевшими листочками, на обложке которой написано «По трупам вражеским мы шли, разя и побеждая». Перебирая старые газеты и журналы в доме, где жил прадед, моя бабушка Елена Григорьевна нашла тетрадку с воспоминаниями. Прадеда уже не было в живых.

Наверное, в силу своей скромности Александр Михайлович не рассказывал историю своей фронтовой жизни. И вот такая возможность представилась сегодня мне.

Александр Михайлович был призван на фронт 25 декабря 1942 года. Ему было 17 лет 8 месяцев. Курс обучения в Рубцовском военно-пехотном училище, куда он поступил курсантом, был рассчитан на семь месяцев. Овладевали военными знаниями по принципу: «Тяжело в учении - легко в бою». 15 августа 1943г состоялась отправка курсантов на фронт. Александра Михайловича как отличника боевой и политической подготовки

оставили еще на два месяца учиться. Не мог он отсиживаться в тылу, залез вместе со всеми в вагон.

Перед Новосибирском его обнаружили. Зачислили в состав 92 гвардейской стрелковой дивизии 276 стрелковый полк.

Первое боевое крещение принял на реке Днепр.

Прадед пишет: « 26 сентября 1943 года полк сделал привал около небольшой деревеньки Комендантовка. Солдаты от усталости валялись с ног. Командир роты отправил меня в штаб полка с донесением. Получив пакет документов, я направился в обратном направлении разыскивать штаб полка.

Вернувшись в батальон, я понял, что отстал от своих. Наш полк уже вступил в бой и форсирует Днепр. Меня присоединили к 282 стрелковому полку. Зачислили в ячейку управления роты снайпером.

27 сентября в 2 часа дня поступила команда скрытно передвигаться по кустарникам вниз по течению Днепра. По прибытию в район сосредоточения начали готовить средство переправы. В 2 часа ночи. Тихо, не плеща водой, первыми стали переправляться полковые разведчики. Тишина.... Стрекочут кузнечики, словно и войны нет никакой.

Лишь временами расколет ночную тишину короткая пулеметная очередь. Прохладно, бросает в дрожь. Все ждут команды. Через некоторое время ночную тишину нарушило громкое русское «Ура!».

С тыла послышался звук приближающихся моторов. Подошли понтоны. Сбросили в воду понтоны. Враг спохватился и открыл шквальный огонь. Рядом с понтоном разорвалась мина. Он стал заполняться водой, погружаясь в пучину Днепра. Раненым оставили деревянные решетки, которые были на дне понтона. Остальные, скинув шинели, бросились вплавь к берегу. Противник перенес огонь по кромке берега. Не успели обсохнуть, как заморосил дождь.

Наша артиллерия отстала в связи с плохой от дождей дороги. Хочется пить. А из Днепра воду пить нельзя. Она красная от крови.

Рассветало. Впереди из-за холма выползли три немецких танка. Один танк был подбит, а остальные повернули назад. Не прошло и 30 минут, как на горизонте снова показались танки. Теперь уже с десантом.

28 сентября отбили 12 атак. Боеприпасы были на исходе. Мы ждем помощи, а ее все нет и нет. Только к четырем часам утра нам доставили боеприпасы.

29 сентября в 10 часов утра появились немецкие самолеты. Наши ряды редели. К вечеру мы находились друг от друга за 100-200 метров.

Ночью подошло подкрепление. Мы этим воспользовались и пошли в контратаку. Мне приказано зажечь сарай, что стоял впереди. Зарево осветило окрестности. Наша атака закончилась успешно. Продвинулись вперед и расширили фронт до восьми километров.

С 28 сентября во рту кроме сухих травинок ничего не было. Ночью прибыла группа бойцов с младшим лейтенантом медслужбы. Нам дали по сухарику и по стакану куриного бульона. Солдаты повеселели. К утру разрешили съесть еще по сухарику с холодным сладким чаем.

В ночь на 4 октября пришла замена. Нас отвели за километр от места боя, дали отдохнуть 3 часа. До рассвета мы должны были занять оборону на окраине деревни Куцеваловки, в которой расположились немцы. Лейтенант Пономарев потерял связь с ротой. В поиски роты был отправлен связной, но добраться, ему было не суждено. Его снял снайпер. Мне удалось обнаружить снайпера. Он вел огонь из-за телеграфного столба. Началась снайперская баталия, лишь с третьего выстрела он успокоился навечно.

Пономарев подозвал меня к себе и сказал: «Сынок, во что бы то ни стало, найди роту». Я внимательно присмотрелся и выбрал путь до лесопосадки. Сделал первый рывок и камнем упал в ближайшую канаву. Лежал минут пять, больше не стреляли, очевидно, немецкий снайпер записал мой труп себе на боевой счет.

Я собрался с силами и сделал еще один бросок до очередной воронки. От меня в метрах пятидесяти было кукурузное поле. Немного отдохнув, я делаю еще один бросок в борозду, - вот я и в укрытии. Ползу попластунски, прижимаюсь плотнее к земле. Так я полз до самой лесопосадки. Приподнялся, посмотрел, и как на ладони, увидел немецкого снайпера. Только бы не промазать. Только бы не промазать. Легонько нажал на спусковой крючок. Тишина.... Вдруг слышу русские слова «Я голубь... Я голубь.... Отвечайте...». Я увидел раненого связиста, голова в крови, наспех забинтована. Расспросил связиста о роте.

Вернулся по лесопосадке обратно. Слышу стон. Я туда. В небольшом окопчике лежат раненые. Они были из второй роты. Я помог забинтовать одному ногу.

Вновь выбираюсь в лесопосадку и ползу по небольшому овражку. Приподнял на ветке пилотку, не стреляют. Встал и иду. Вдруг: «Хэнды Хох!»- прозвучал грубый голос. Я опешил, смотрю вперед. Из кустов высунулся рыжий немец. Смотрит на меня, держа автомат, а сам манит рукой к себе, приговаривая: «Рус, рус, Иван, рус...»

Вот такую историю, хранила тетрадка с пожелтевшими листочками.

С 9 августа по 3 сентября 1945 года Александр Михайлович принимал участие в войне с Японией.

После войны возвратился в своё село Базой. В 1948 году поступил в Томское педагогическое училище по специальности учитель начальных классов.

Встреча с братом и сестрами в Новосибирске перед отправкой на войну с Японией

В Базойской школе Александр Михайлович проработал учителем биологии 40 лет. За годы своей работы в школе он привил любовь к своему предмету. Даже мальчишки собирали гербарии, наблюдали за растениями. Он умел увязать теорию с практикой на пришкольном участке. Школьники выращивали новые сорта картофеля, зерновые культуры, выявляли, пригодны ли они для сибирского климата.

Уникальный дендропарк появился в Базойской школе в 1973 году. Десятки и сотни писем, заказов, просьб были направлены Александром Михайловичем в различные дендрарии, ботанические сады, семенные лаборатории.

Была собрана коллекция древесно-кустарных растений: монгольский дуб, роза наскальная, барбарис амурский, волчегодник, клен, лиственница, орех маньчжурский, фундук и другие растения, которые не растут в нашей местности. Семь базойских юннатов награждены медалями ВДНХ: Галя Федосеева, Сережа Рыбаков, Юра Попов, Саша Рябцев, Витя Утев, Лена Утева.

По заданию Сибирского ботанического сада, Института кормов СО ВАСХНИЛ, Нарымской

государственной селекционной станции школьники проводили сортоиспытания картофеля и кормовых культур. Ученики с пришкольного участка собирали ягоды для совхозной столовой, заготавливали лекарственные растения для аптеки. Тесная связь с селом, с администрацией совхоза «Авангард» считалась обычным делом.

Мой прадедушка за участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 года награжден орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», медалью «За победу над Японией», медалью «За победу над Германией», медалью «За взятие Кенигсберга».

Александр Михайлович награжден медалью «За трудовое отличие», знаком – «Отличник Народного Просвещения». Дочери Александра Михайловича передали в наш школьный музей дипломы и почетные грамоты за плодотворную работу по охране природы, за активное участие в военно-патриотическом воспитании учащихся, за опытническую и юннатскую работу.

Прадед вел активную работу по сооружению памятника павшим на фронтах базойцам в годы войны. В 1967 году он торжественно открыл в нашем селе первый в Кожевниковском районе рукотворный Обелиск.

Историю нашей семьи, школы и села невозможно представить без рассказа о фронтовике, учителе биологии Утеве Александре Михайловиче.

Шенделева Дарья,
8 класс, МБОУ «Чажемтовская СОШ»,
Колпашевский район

У каждого был свой участок боя

22 июня... Когда видишь листок календаря с этим числом, невольно вспоминается уже далекий 1941 год, быть может, самый трагический, но и самый героический в многовековой истории нашего Отечества. Кровь и боль, горечь потерь и поражений, гибель родных, людей, героическое сопротивление и горестный плен, самоотверженный, до изнеможения труд в тылу и, наконец, первая победа над страшным врагом - все это было в 1941 году.

Тяжелые годы 1941-1945 гг. Весь народ - и стар, и млад - встали на защиту своей Родины. За годы военных действий из Томской области ушло на фронт 129187 человек. Из них 8,5 тысяч наших колпашевцев. 4,5 тысячи погибли. Из Чажемто на фронт ушло 135 человек, не вернулось 74...

Последним мирным днём 1941 года была суббота. Тишину наступившей ночи, во многих городах и сёлах нарушали счастливые голоса молодых людей, праздновавших своё вступление во взрослую жизнь....Шёл выпускной бал у десятиклассников. И вдруг.... Эту мирную жизнь оборвала весть о начале Великой Отечественной войны. Самая кровавая в нашей истории война стала на четыре года тяжелейшим испытанием для народа.

Победа далась дорогой ценой. Вряд ли кто из современников мог предугадать и малую часть тех последствий, которые повлекла за собой война, изменив судьбы десятков миллионов советских людей, уклад их жизни. Война стала временем проявления массового

самопожертвования. Чтобы приблизить победу, люди отдавали для нужд фронта всё, в том числе и жизнь.

В годы войны на долю тыловых районов выпала основная тяжесть снабжения фронта сырьём. И это тогда, когда деревня лишилась трудоспособных мужчин, ушедших в армию, а также значительной и лучшей части тракторного и автомобильного парка, лошадей. Из областей и краев Сибири было взято для фронта 5 043 трактора, 10 221 грузовик, что составило свыше 92% их наличия, производство запчастей уменьшилось в 10-15 раз. Значительно сократились поставки топлива.

С войной изменился уклад жизни. Экономика переходила с мирных на военные рельсы. Ужесточилась дисциплина. Были отменены отпуска. Была введена карточная система снабжения населения товарами и продуктами питания.

Нехватку хлеба пытались компенсировать другими продуктами. Многие умудрялись из картофеля, без муки, выпекать хлеб.

Призыв «Всё для фронта, всё для победы!» побудил колпашевцев с первых месяцев войны начать сбор денег, на которые изготавливались боевые самолёты, танки, самоходные орудия. Колпашевские комсомольцы выступили с обращением к комсомольцам Нарымского округа и Новосибирской области организовать сбор средств на постройку авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец». С этой целью колпашевцы провели более 100 воскресников и собрали свыше полумиллиона рублей.

Всего же, за годы Великой Отечественной войны жители Колпашевского района собрали в фонд Победы около 60 млн.р. (58 015 176р), сдали государству более миллиона пудов хлеба, 114 тыс. пудов картофеля, 300 тыс. пудов рыбы, более 100 тыс.пудов мяса, около 8 млн. пудов молока, заготовили 705 тыс. куб.м леса. Кроме этого, отправили на фронт в посылках около 70 тыс. полушубков, валенок, шапок, носков.

За первые полгода войны Западная Сибирь поставила фронту 358 тысяч лошадей. Тяжёлым бременем на крестьян ложилась заготовка леса.

Советское правительство в течение всех военных лет уделяло пристальное внимание развитию рыболовства. Интересы фронта требовали создания здесь мощной рыбной промышленности. В январе 1942г. ЦКВКП(б) было принято постановление о развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке. В Колпашево был создан трест союзного значения, а при окружном комитете ВКП(б) работал спецсекретарь рыбной промышленности. Нарымские рыбаки выдвинули призыв, который стал лозунгом рыбаков: «Каждый лишний килограмм рыбы – новый удар по врагу». Они работали не покладая рук.

Одним из крупных промышленных предприятий в Колпашево в годы войны стал эвакуированный в 1942 году из Керчи рыбоконсервный завод «Воля труда». Так как страна находилась в тяжёлом положении, необходимо было в кратчайшие сроки дать продукцию для фронта, для победы. И люди делали всё. «Для окончательного строительства не хватало труб водоснабжения. И тогда жители райцентра лопатами вскрыли траншеи городского водопровода и передали необходимое количество труб консервному заводу, продукция которого вскоре пошла на фронт Великой Отечественной войны». Рабочий день на заводе длился 14 часов, выходной был 1 раз в месяц. Не было такого случая, чтобы кто-то не выполнил норму. Уловы были большие, рыбу нужно было хранить в холоде. Женщины долбили кубы льда, носили мешки с солью от реки. За смену надо было перенести 500 килограммов соли. Станки на заводе во время войны были примитивные, практически всё делали вручную. Люди работали на пределе возможности. Перевыполняя норму в 2 - 3 раза.

В Колпашевском городском архиве сохранился приказ от 30 апреля 1945 года №44.

«Народы Советского Союза встречают в этом году праздник 1-го мая в обстановке исторических побед одержанных Красной Армией над немецко-фашистскими захватчиками.

Ежедневно с фронтов Отечественной войны, поступают радостные вести, воины Красной Армии, железной поступью, ломая яростное сопротивление врагов под мудрым руководством Маршала Советского Союза товарища Сталина, стремительно идут вперёд, уничтожая немецких захватчиков в их собственной берлоге.

Работники тыла, идя в ногу с защитниками нашей Родины, показывая образцы работы на фабриках и заводах, снабжая Героическую Красную Армию вооружением, боеприпасами, продовольствием.

Праздник 1-е мая весь народ отмечает новыми производственными победами на трудовом фронте. Среди нашего коллектива немало работников показывающих высокие образцы работы на заводе:

Тов. Скобелева Т.А. выполняет норму до 200%

Тов. Устюгова М.С. -----до 300%

Тов. Ким З.А. ----- до 200%

Тов. Зуйков М.Д. ----- до 200%

Тов. Вострикова И.С. ----- до200%

И много других рабочих нашего завода».

Интенсивно работал Тогурский (Кетский) лесозавод. Он наращивал производство и выпуск ружейных болванок для изготовления прикладов к автоматам, авиационного бруска и авиационной планки. Из пиломатериалов лесозавода делались ящики для патронов и снарядов.

В тылу люди хорошо понимали, что фронту нужны огромные людские и материальные ресурсы, поэтому

каждый стремился работать за двоих, невзирая ни на какие трудности. Инициатива и творчество рабочих и крестьян были направлены на увеличение выпуска продукции.

В 1942 году в Колпашево начали прибывать большие партии детей из Ленинграда. До сих пор, старожилы не могут без слёз рассказывать о том, как сходили с пароходов и шли по колпашевским улицам, взявшись за руки, измождённые и не по – детски серьёзные маленькие ленинградцы; как позвякивали у них привязанные проволокой к поясам пустые консервные банки и ложки – нехитрый столовый сервиз.

Размещали детей в Колпашево, Круглом, Тогуре и ещё 11 детских домах. Неимоверно трудно и почти невозможно было помочь Ленинграду, окружённому вражеским кольцом...

И как только колпашевцы узнали о прорыве блокады, сразу же откликнулись на страдания измученного, но не сломленного города. «Мы, колхозники Новоильинского сельсовета Колпашевского района, решили послать защитникам Ленинграда 14 пудов рыбы, 12 пудов молока, 300 кг. пельменей, 2 овцы, и 10 штук дичи». И ещё: «Рабочие и служащие горпо постановили выделить Ленинграду однодневную норму хлеба, третью часть месячной нормы сахара и 400 кг. муки». Я горжусь, что мои земляки делали все, что могли для победы в тылу и на фронте. Жители нашего края внесли весомый вклад своим трудом в победу над врагом.

Чажемто в годы войны

Говоря о героических делах народа в годы войны, особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин. Основную часть сельхозработ в стране выполняли женщины, составлявшие 75% трудоспособных членов колхозов, преодолевая огромные трудности, они заменили своих мужей, отцов и братьев у станков. Их труд

золотыми буквами вписан в героическую летопись истории нашей Родины.

Лето 41-го выдалось в Сибири холодным. На дворе июнь. По – хорошему, давно бы пора отсеяться. А тут всё дует и дует злой северный ветер. За беспокойными посевными работами застала чажемтовцев страшная весть. Все население весь день трудится на полях. Вдруг со стороны села Старо-Короткино донесся протяжный гудок. Ревел маслозавод. Люди не знали еще, что это, но в мыслях каждого пронеслось – случилось что – то страшное. Сначала думали пожар, но зарева так и не увидели. Только во время обеда председатель сообщил: война.

В первые же годы войны обезлюдели сибирские сёла – почти все трудоспособные мужчины ушли на фронт.

Основной призыв на фронт пришёлся в Чажемто на 1942 год. Из деревни ушли все мужчины призывного возраста.

Лишь скрылся из глаз пароход «Смелый», увозивший на фронт мужиков, заплаканные бабы и ребятишки направились на полевой стан. Поля не могли ждать.

На лошадях возили зерно на элеватор, неделями жили на посевном стане, успевали вести домашнее хозяйство.... Голодали, голосили всем селом над похоронками, а наплакавшись, снова принимались за работу. Вечерами собирались вместе и тихонько пели песни. Наверное, песня и помогала выживать, да ещё – вера в победу. Не женское это дело - ворочать тяжёлые кули с семенами, но, что поделаешь, надо.

О той тяжёлой военной поре рассказывала **Токинова Евдокия Фёдоровна**, в то время жительница д. Гоголёвка, работница колхоза «им. Димитрова»: «О войне в Гоголёвке узнали из радиосообщения. В первый же год были призваны не меньше 20 мужиков. Уезжали на пароходе «Смелый». Песни и звуки гармошки, слёзы и смех», – так вспоминают эти проводы те, кто были тогда

совсем маленькими. «Вскоре пришла первая похоронка Трифоновым Екатерине Ильиничне и Фёдору Михайловичу о гибели их сына Максима Фёдоровича. Первая страшная весть облетела небольшую деревеньку. Но долго горевать было некогда. И, скрепив сердце, шли на работу».

Гоголёвка переживала войну так же, как и сотни других сёл. Вести о делах на фронте приходили редко. Дунец Надежда Устиновна работала в Чажемто почтальоном. Солдатские письма – треугольники приходили не часто, а ждали их с нетерпением в каждом доме. Приятно принести истосковавшейся семье весточку от родного человека. Но как страшно, если эта весточка – похоронка. Вспоминает вдова Комарова Анисья Михайловна: «Осенью 42-го перестали письма от мужа приходиться, а в январе 43-го пришла похоронка – убит 26 сентября 42-го года, похоронен в посёлке Сосновка Ленинградской области».

«В основном, везде помогала ребятня. И на ферме, и на поле, на сушилке, пасти скотину, готовить дрова. А в свободное время написать письмецо отцу, как хорошо они живут, скучают и ждут его, родного, домой». Как хватало сил у этих женщин, стариков, детей? Тогда об этом никто не задумывался. Думали только об одном: только бы победить, только бы выстоять. Только бы остались живы родные, любимые, долгожданные.

Многие женщины из той военной поры сегодня награждены медалями, грамотами. Токинову Евдокию Фёдоровну медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» нашла уже в 1995 году.

Война в жизни и судьбе детей

Детство – самая счастливая и беззаботная пора почти для каждого ребёнка. Он слаб, беззащитен, поэтому взрослые его опекают, заботятся о нём. В годы войны дети оказались в особенном положении – страна

должна была в первую очередь накормить не слабых, а сильных – тех, кто ушёл на фронт, кто встал к станку...

Война обрушилась на детей, так же как на взрослых – бомбами, голодом, разлуками.

Пережили войну в детских домах Томской области дети эвакуированных областей в составе пионерских лагерей и дач. Оголодавший Нарымский край кормил детей, вывезенных из блокадного Ленинграда.

Тяжелой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта.

Старшеклассников отзывали с уроков, т.к. в колхозе не хватало рабочей силы.

Чтобы заработать кусок хлеба, работать шли и младшие школьники, особенно на лесозаготовки. «...Просто жуть, детей начальных классов принимают на лесозаготовки, а они с удовольствием идут, т.к. там дают хлеб, а во многих колхозах хлеба нет, и кроме 50 грамм от сельпо хлеба не получают. Кроме хлеба беда с обувью...», «...из-за отсутствия питания учащиеся Барановской начальной школы совершенно перестали посещать школу, а переключились на поделку корзин, балберы и других видов заготовок, которую сдают в сельпо и за это получают положенное количество хлеба...»

Дети военной поры не любят говорить о тех годах. Память стирает тяжёлые воспоминания, чтобы не дать разрушить личность человека. Чаще вспоминают о тех, кто помог выстоять, кто был рядом, кто смог поддержать словом, согреть теплом, поделиться куском хлеба. Тем важнее для современного общества документальные свидетельства тех лет.

Истории жизни во многом похожи.

Пыжикова (Носкова) Мария Ивановна:

«Остались в деревне старые да малые. С поля почти не уходили от самых посевов до уборки урожая. Почти всё делали вручную. Только пахали на тракторах и лошадях непогодам вопреки. Жали серпами, днём снопы

вязали по 1000 в день, а некоторые и больше, ночью молотили – и всё те же. Урожаи получали хорошие, трудились добросовестно, понимали – это для фронта, для победы. Председателем колхоза в эти годы в Чажемто был Соболев Семён Иванович. А в колхозе одни старики, старухи, мальцы да девчата. На ноги кроме шахтёрских калош – чуней да лаптей нечего было надеть, юбочки и брюки из мешковины шили. Работали же не сверх нормы, сверх сил, чтобы помочь фронту и самим выжить, выстоять.

В ту военную осень уродился в колхозе богатый хлеб. Убирали его комбайнами, конными косилками, жали серпами. Бывало, день-деньской вязали снопы на полосе. Не успеет во время ужина отойти спина, как уже в ночь брались за скирдовку. Мы просто не могли иначе жить и работать. До глубокой осени спасали хлеб, а уж обмолачивали и отвозили в «Заготзерно» зимой. Было 4 звена, заготавливали по 25 центнеров семенного зерна. Это было очень много».

Когда началась Великая Отечественная война, **Александр Михайлович Арчбасову** исполнилось 9 лет. Ребёнку было не совсем понятно, что такое война, все почему-то плакали, проклинали какого-то Гитлера. Ясно было одно, что война - это горе.

В семье к тому времени было пятеро детей, младшей Зое едва исполнился годик. Сразу отца на фронт не взяли, т. к. он работал на Машинотракторной станции или попросту МТС, мужские руки нужны были и на селе. Жить стало намного труднее, чем до войны. Хотя продолжали держать хозяйство, но основную часть масла, мяса, молока приходилось сдавать государству, тем самым помогать фронту.

В 1943 году отец ушёл на войну. Возможности учиться не стало, семье нужна была помощь. Старшие дети к тому времени работали в колхозе, а маленького

Сашу определили в артель «Заря» сапожником, было ему в ту пору 11 лет.

Здесь он быстро научился латать обувь, шить сапоги и катать валенки. Приходилось работать наравне со взрослыми. Часть обуви отправляли на фронт. За работу платили очень мало, зато каждый день давали 400 граммов хлеба. В колхозе мама на пять дней получала 2,5 кг муки. Варили овсяный кисель и картошку. Весной было полегче: поспевали лебеда да крапива, со старшим братом ловили рыбу, но всё равно есть хотелось постоянно.

В колхозе не хватало рабочих рук, и председатель пошел за помощью в артель. Отказать было нельзя. Собрали детей, в числе которых и оказался Александр Михайлович. Труд не из легких – зимой на ферме и лесозаготовках, летом - на сенокосе и в поле. Работали, не считаясь ни с чем, и верили в Победу.

Трофимова Мария Дмитриевна из поколения людей, переживших и годы коллективизации, и годы Великой Отечественной войны, и годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства. И во все времена она с раннего детства вкладывала свой труд в общую копилку развития нашей страны.

Родилась Мария Дмитриевна в далёком Татарстане. Но, как и многих, военное лихолетье привело её вместе с семьёй в Сибирь. А семья была не маленькая – 7 человек.

В 1941 году отец ушёл на фронт и Трофимовы переехали к родственникам в с.Чажемто. Мать работала дояркой в колхозе, и первой её помощницей была дочь Мария.

Чтобы как-то прокормить шестерых детей родители с утра до ночи трудились в колхозе. Чтобы помочь семье маленькой Маше пришлось бросить школу. Сначала помогала матери на ферме, а через некоторое время 13-тилетней девчужке дали группу в 16 коров.

Вставать приходилось в 5 утра. Сначала носила сено для скота, потом дойка и водопой. Особенно тяжело было зимой. Коров водили к реке. А это примерно полкилометра. Стадо приходилось гнать, вручную столько воды, чтобы напоить всех 16, ребенку не принести. Самое сложное было не растерять буренок, а они слушаться никак не хотели. Прорубь тоже долбила сама тяжелой пешней два раза в день. Потом полчаса на то, чтобы перекусить и снова на ферму, «прибирать» молоко. Его разливали в большие фляги, сами грузили и везли на маслозавод в с.Старо-Короткино. Оттуда возвращались как раз к вечерней дойке и дальше все по кругу. На сон оставалось в лучшем случае часов шесть.

В тот страшный 1941г. **Анне Дмитриевне Байкиной** исполнилось тринадцать. Семья была большая – восемь человек. Из шестерых детей Анна самая старшая. Она-то и взяла на себя заботу о домочадцах, когда в 1942г. отец ушел на фронт. Об учебе не могло быть и речи, семью нужно было кормить. В колхозе рабочие руки нужны были всегда.

Анна Дмитриевна, с детства ответственная и трудолюбивая, почти сразу стала бригадиром саменоводческой бригады. Председатель увидел в ней человека, который, не смотря на свой юный возраст, сможет со всей строгостью спросить не только с себя, но и с остальных.

Бригадир требовал каждый день выполнять определенную норму. За отставание строго наказывали. Звено Анны Байкиной всегда выполняло 100% норму, поэтому на нее равняли остальных. Да и стыдно было быть хуже других, такой характер.

Иногда детей забирали в село на учения по гражданской обороне. Учили стрелять, ходить на лыжах и говорили, что если война не закончится скоро, то их отправят на фронт. А они старались, ведь попасть туда,

где можно было бить врага уже не на расстоянии, а по настоящему, было мечтой, особенно для мальчишек.

Осенью детская бригада собирала урожай. Колосья жали серпами, связывали в снопы, на лошадях возили на ток и обмолачивали. За труд ничего не платили, давали только по 600 граммов хлеба в день. Эту пайку старшая сестра несла домой, чтобы накормить младшего брата.

Дети быстро научились латать обувь, шить сапоги и катать валенки. Приходилось работать наравне с взрослыми. Часть обуви отправляли на фронт. За работу платили очень мало, зато каждый день давали хлеб. Труд не из легких – зимой на ферме и лесозаготовках, где жили в бараках по 120 человек, домой не выезжали по полгода. Летом - на сенокосе и в поле. Требовали каждый день выполнять определенную норму. Работали, не считаясь ни с чем, и верили в Победу.

Мальчишки и девчонки сороковых. Их имена знали только родные, одноклассники да друзья. Пришёл час – они показали, каким огромным может стать маленькое сердце, когда разгорается в нём священная любовь к Родине и ненависть к её врагам. На хрупкие детские плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. Но не согнулись они под этой тяжестью, стали ещё сильнее духом. Им не хватало много: вкусной еды, удобного жилья, модной одежды, но были те, с кого брать пример – фронтовики-отцы и труженицы матери. Спустя годы они сами стали примером для молодых.

Дети той военной поры тоже имеют награду «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», среди них Пыжикова (Носкова) Мария Ивановна, Дунец Валерий Трофимович, Арчбасов Александр Михайлович, Трофимова Мария Дмитриевна, Байкина Анна Дмитриевна, Дунец Раиса Афанасьевна.

Я думаю, дети понимали, что без их помощи в тылу просто не обойтись. Несмотря на тяжелые условия, в которых они жили: голод, холод, им приходилось вставать

чуть свет, идти помогать своим мамам, сестрам, бабушкам, дедушкам. Я не могу себе представить, что они, такие же, как я, совершили такой подвиг.

Дети войны верили в победу и, как могли, приближали ее. Родина, теряя в смертельной схватке с врагом их отцов, верила в светлое, счастливое будущее своего юного поколения...

Наше поколение о войне знает в основном из уроков истории, литературы. Все меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Мы должны с уважением относиться к этим людям, к их прошлому и настоящему, преклоняться перед ними.

Чажемто - это небольшое село, в котором я родилась и выросла. Здесь рядом со мной живут замечательные люди. Собирая материал для этой работы, я встречалась с некоторыми из них, и никто не отказывался меня принять и выслушать. Мои земляки тоже совершали подвиг во имя Победы над врагом. Они трудились в своем далеком от фронта селе, помогая солдатам, чем могли. Сейчас это пожилые люди, живущие рядом со мной, которых становится всё меньше и меньше. Вспоминают трудные военные годы со слезами на глазах. А ведь пройдет некоторое время, и этих живых свидетелей не будет. Поэтому я считаю, их нужно окружить особой заботой, любовью и вниманием.

Труженики тыла внесли весомый вклад в победу над фашизмом, в том числе и труженики села Чажемто.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья		3
Анисимов Георгий	с. Чажемто	6
Белохвостов Илья	г. Томск	14
Бутрова Александра, Клют Дарья	д. Кисловка	18
Вялов Олег	г. Томск	24
Гейн Ксения, Гуца Егор	с. Зоркальцево	31
Гиль Алена, Данилова Елизавета	г. Томск	34
Ежова Инга, Пестерева Юлия, Левковская Дана	г. Томск	38
Жаржевская Виктория, Пинигина Татьяна	с. Ново-Кусково	49
Залогин Александр	с. Новый Васюган	56
Захаров Михаил	п. Клюквинка	63
Иваненко Евгений	с. Володино	67
Ивина Елизавета	с. Новая Бурка	77
Коннова Ульяна	г. Томск	83
Купревич Диана	г. Колпашево	88
Музыка Анастасия	г. Томск	98
Назаров Алексей	с. Зырянское	105
Парамонов Глеб	г. Томск	112
Пешкичева Екатерина	г. Томск	114
Радевич Данил	с. Пудовка	120
Решетникова Юлия	г. Томск	128
Стельмак Анна	с. Нарым	131
Сукач Ксения	г. Томск	135
Тимошкова Екатерина	г. Колпашево	137
Урякин Глеб	г. Томск	147
Чидигезова Светлана	г. Колпашево	156
Чупин Илья	с. Тегульдэт	165
Шевцов Тимофей	с. Базой	167
Шенделева Дарья	с. Чажемто	173